

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

3

1 9 6 2

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания шестой.

3

1962

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Олтинчи йил нашри

3

1962

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*); акад. АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*), акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, член-корр. АН УзССР А. И. ИШАНОВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор ист. наук А. Х. БАБАХОДЖАЕВ, доктор экон. наук О. Б. ДЖАМАЛОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук А. Қ. ВАЛИЕВ (*зам. редактора*), канд. филол. наук Х. Т. ЗАРИПОВ, канд. иск. наук Ф. М. КАРОМАТОВ, канд. филол. наук Х. КУРБАНОВА, канд. филол. наук А. П. КАЮМОВ, канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

А. К. ВАЛНОВ

СОВЕТСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И СТРОИТЕЛЬСТВО КОММУНИЗМА

Каждый господствующий класс нуждается в собственных кадрах интеллигенции. Не может обойтись без них и пришедший к власти пролетариат, конечной целью которого является построение коммунистического общества.

Сразу же после победы Октябрьской революции рабочий класс России встретился с огромными трудностями, вызванными острой нехваткой квалифицированных кадров в области государственного управления, науки, техники и культуры.

Однако Коммунистическая партия, несмотря на ожесточенное сопротивление открытых и скрытых врагов революции, особенно идеологов II Интернационала и русских меньшевиков, пророчивших гибель молодой Советской власти из-за отсутствия «культурных сил» — собственной, пролетарской интеллигенции, — смело повела советский народ по пути строительства социализма. В. И. Ленин неоднократно указывал, что только на базе диктатуры пролетариата, открывающей трудящимся массам широкий доступ к образованию, можно решить задачу культурного подъема страны и создания новой, народной интеллигенции.

Но для подготовки собственной интеллигенции через высшие и средние специальные учебные заведения требовалось довольно длительное время. Поэтому Коммунистическая партия, наряду с подготовкой новой, советской интеллигенции из рабочих и крестьян, взяла курс на использование старых кадров специалистов.

Как известно, различные слои старой интеллигенции по-разному отнеслись к Советской власти. Наиболее многочисленные — низшие и средние — слои интеллигенции в подавляющем большинстве сравнительно быстро включились в строительство новой жизни. Такие крупнейшие ученые, как И. П. Павлов, И. В. Мичурин, К. А. Тимирязев, В. Л. Комаров, А. П. Карпинский и многие другие, отдали все свои силы, знания и талант служению народу.

Ожесточенное сопротивление оказали Советской власти лишь привилегированные слои буржуазно-помещичьей интеллигенции, тесно связанной со свергнутыми революцией эксплуататорскими классами.

Наряду с другими важнейшими задачами социалистического строительства Коммунистическая партия и Советское государство уделяли огромное внимание развертыванию культурной революции. «Построение социализма требовало подъема культуры широчайших народных масс. Эта задача была также успешно решена. В стране осуществлена культурная революция. Она вывела трудовые массы из духовного

рабства и темноты, приобщила их к богатствам культуры, накопленным человечеством. Страна, большинство населения которой было неграмотным, совершила гигантский взлет к вершинам науки и техники»¹.

Величайшим завоеванием культурной революции в СССР явилось создание многочисленной армии совершенно новой, народной интеллигенции, вышедшей в подавляющем своем большинстве из рабочих и крестьян, воспитанной в духе социалистической идеологии, преданной своему народу, Коммунистической партии и Советской власти.

Особую заботу проявили Коммунистическая партия и Советское государство о создании многочисленных кадров новой, народной интеллигенции на национальных окраинах страны, в том числе в Узбекистане. Эта задача вытекала из необходимости быстрой ликвидации фактического экономического и культурного неравенства ранее отсталых народов.

До Октябрьской революции Узбекистан, как и другие восточные окраины страны, был крайне отсталым не только в экономическом, но и в культурном отношении. Достаточно напомнить, что 98% населения дореволюционного Узбекистана было неграмотным. Немногочисленная интеллигенция в основном была выходцем из среды формировавшейся национальной буржуазии, баев и духовенства. Большая часть ее была заражена идеями джадидизма — буржуазно-националистического, контрреволюционного течения, стоявшего на позициях пантюркизма и панисламизма.

Вместе с тем передовые представители местной интеллигенции, такие, как Фуркат, Муками, Завки, Абдусаттар-хан, Хамза, Аваз Отароглы и другие, были выразителями чаяний народных масс. Накануне Октябрьской революции Завки, Хамза, Аваз выступали не только против гнета царских колонизаторов и местных угнетателей, но и гневно разоблачали антинародную деятельность джадидов, как лакеев эксплуататоров. Передовые просветители и поэты с первых же дней Октябрьской революции встали на сторону Советской власти и защищали ее оружием и пером.

Коммунистическая партия и Советское государство оказали всемерную помощь народам Узбекистана и других национальных окраин страны в ликвидации их культурной отсталости, создании широкой сети школ, курсов, средних и высших учебных заведений для подготовки кадров национальной интеллигенции для всех отраслей народного хозяйства и культурного строительства.

Без создания как в центре, так и на местах многочисленных кадров интеллигенции — ученых, инженеров, техников, агрономов, учителей — мы не смогли бы добиться тех грандиозных достижений в культуре, науке и технике, которые являются ныне гордостью советского народа, строящего коммунизм.

Советская интеллигенция, в том числе ее славный отряд — узбекская интеллигенция — внесла достойный вклад в построение социализма, а ныне это — великая армия строителей коммунизма в нашей стране.

По своей социальной природе и общественной роли советская интеллигенция — детище Великого Октября, плоть от плоти нашего народа — в корне отличается от старой, дореволюционной интеллигенции и современной интеллигенции капиталистических стран.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 14.

Судьбу интеллигенции на Западе ярко характеризуют следующие слова известного английского писателя Д. Олдриджа: «В западном мире интеллигент остается прежде всего орудием буржуазного общества. Он в замешательстве, он запутался в серьезных противоречиях и он должен найти выход из положения, в котором ему трудно не поступаться собственными убеждениями. Его программа не конструктивна с социальной точки зрения и даже не имеет надежды на успех. Сейчас он отчаянно пытается найти правильный путь в лабиринте лжи и обмана и зачастую не знает сам, к чему стремиться»².

С горечью говорит о судьбе художника в США американский писатель Д. Стейнбек: «Для Америки характерно отсутствие уважения к художнику..., писателя ценят чуть меньше, чем клоуна, и чуть больше, чем мех котика»³.

Советская интеллигенция — подлинный хозяин своей судьбы. Ее характеризуют неразрывная связь с народом, преданность Коммунистической партии и Советской власти, высокая идейность, горячий советский патриотизм и пролетарский интернационализм, морально-политическое единство с рабочим классом и колхозным крестьянством, глубокий оптимизм, благородные задачи и ясная цель — активное участие в строительстве коммунизма. В этом — источник силы и огромной прогрессивной роли советской интеллигенции.

В настоящее время в СССР насчитывается уже более 20 млн. человек, занятых интеллектуальным трудом в различных областях государственного управления, общественной жизни, народного хозяйства и культуры.

Больших успехов в подготовке собственной национальной интеллигенции достиг и Советский Узбекистан. В 1960 г. число дипломированных специалистов в республике превысило 230 тыс. человек — больше, чем их было в 1913 г. во всей царской России. Количество специалистов с высшим и средним образованием из узбеков и узбечек превышает 60 тыс. человек.

По количеству студентов на 10 тыс. жителей Узбекистан давно уже оставил позади не только страны зарубежного Востока, но и многие страны Западной Европы. В Узбекской ССР на 10 тыс. жителей приходится 100 студентов высших учебных заведений, а в Иране — 7; в Пакистане — 10, в Италии — 32, во Франции — 35 человек. В 29 высших и 75 средних специальных учебных заведениях ныне обучается свыше 177 тыс. студентов. Уже в 1959 г. на каждую тысячу жителей Узбекистана приходилось 13 человек с высшим и 234 человека со средним образованием.

Особенно вырастает роль советской интеллигенции в настоящее время, когда советский народ приступил к развернутому строительству коммунистического общества. Историческими решениями XXII съезда партии и новой Программой КПСС намечена грандиозная задача создания в течение двух десятилетий материально-технической базы коммунизма в СССР. За 20 лет в нашей стране будет в основном построено коммунистическое общество, о котором веками мечтали лучшие умы человечества.

Большое место в создании материально-технической базы коммунизма отводится Советскому Узбекистану. В предстоящие 20 лет наша республика достигнет небывалых успехов в развитии всех отраслей экономики и культуры. Это будет стремительный взлет к таким высо-

² «Правда», 6 января 1962 г.

³ «Вопросы философии», 1961, № 11, стр. 140.

там, от которых буквально захватывает дух. Выработка электроэнергии возрастет за эти годы в 17,5 раза и составит 102 млрд. кВт-ч. Напомним, что до революции во всей царской России вырабатывалось в год около 2 млрд. кВт-ч электроэнергии.

Открытие в Узбекистане богатейших и уникальных месторождений газа создало широкую перспективу для развития газовой и химической промышленности. Добыча газа в республике увеличится к 1980 г. по сравнению с 1960 г. в 170 раз и достигнет 75 млрд. м³. Узбекский газ потечет по магистральным трубам на промышленный Урал, в республики Средней Азии и Казахстана. За двадцать лет Узбекистан превратится в республику «большой химии». К 1980 г. продукция химической промышленности УзССР возрастет почти в 70 раз.

Интернациональным долгом узбекского народа перед всеми народами СССР является обеспечение нашей страны все большим количеством «белого золота» — хлопка. Узбекистан был и останется основной хлопковой базой Союза. За 20 лет производство хлопка-сырца возрастет до 7 млн. т. Огромное развитие получают и другие отрасли народного хозяйства республики.

Решение этих грандиозных задач — дело рук славного рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции Узбекистана. Интеллигенция республики уже сейчас вносит весомый вклад в борьбу за быстрое осуществление великой Программы коммунистического строительства, за дальнейший расцвет экономики и культуры Советского Узбекистана.

Интеллигенция Советского Узбекистана стремится быть активным участником всенародной борьбы за победу коммунизма. Об этом ярко свидетельствует состоявшийся 25—26 января 1962 г. в Ташкенте III съезд интеллигенции Узбекистана.

На съезде с докладом «Исторические решения XXII съезда КПСС и задачи интеллигенции Узбекистана» выступил первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов. В докладе Ш. Р. Рашидова были приведены замечательные примеры верного служения интеллигенции Узбекистана своему народу.

Инженеры, техники, ученые, врачи, агрономы, учителя и другие представители интеллигенции республики, вдохновленные величественной Программой коммунистического строительства, самоотверженно борются за претворение в жизнь решений XXII съезда КПСС. Комплексная механизация и автоматизация производства, облегчение труда рабочих и колхозников и повышение его производительности — вот главная задача, стоящая перед инженерно-техническими работниками, борцами за технический прогресс. За последние 3 года в республике осуществлено около 400 мероприятий по механизации и автоматизации производственных процессов, модернизировано более 8 тыс. станков и установлено много нового оборудования.

Конструкторы Узбекистана А. Н. Приходько и Г. Ахмедов создали хлопкоуборочную машину «ХВС-1,2». Конструкторы ГСКБ по хлопкоуборке Куценко, Абдумаджидов, Юшин и другие сконструировали четырехрядную куракоуборочную машину с очистителем марки «СКО-4», предназначенную для уборки остатков урожая хлопка и курака с предварительной очисткой собранного вороха.

Только за 1959—1961 г. по республике поступило более 90 тыс. рационализаторских предложений, из которых внедрено в производство около 60 тыс. с экономическим эффектом на сумму до 60 млн. руб. Пример высокосоциального служения делу коммунизма показы-

взят многие инженерно-технические работники и рабочие предприятий Узбекского совнархоза, организовавшие свыше 150 общественных конструкторских бюро. Особенно хорошо работают такие бюро на экскаваторном заводе, Алтынопканском комбинате, Чирчикском электрохимкомбинате, на «Ташсельмаше» и т. д.

Широкий размах получает технический прогресс и в сельском хозяйстве. Комплексная механизация — вот основная линия в ускорении развития всех отраслей сельского хозяйства. В республике уже выросла многотысячная армия энтузиастов комплексной механизации. Заслуженной славой пользуются зачинатели этого движения — Валентин Тюпко, Турсуной Ахунова, Меликузы Умурзаков, Маннап Джалалов и многие другие. Это — новые люди, сочетающие умственный труд с физическим и поднявшиеся по уровню своего образования и знаний до уровня интеллигентов. Республика гордится такими передовиками сельского хозяйства, подлинными вожаками колхозов и совхозов, как трижды Герой Социалистического Труда Хамракул Турсункулов, Саиббаев, Ман Гым Хван, Узакбай Сарымсаков и другие наши маяки, показывающие пример беззаветного служения народу.

Большой отряд узбекской интеллигенции составляют ученые, врачи, учителя, деятели литературы и искусства. Ныне в 29 вузах и 119 научно-исследовательских учреждениях республики плодотворно работает свыше 10 тыс. научных работников, из них 240 докторов и более 2600 кандидатов наук, из них много женщин-узбечек. Вспомним, что во всей царской России в 1914 г. насчитывалось 10,2 тыс. научных работников⁴.

Ученые Узбекистана активно участвуют в решении актуальнейших задач коммунистического строительства. Известные успехи достигнуты в области электроники, физики полупроводников, вычислительной математики, физики взаимодействия частиц в области высоких и низких энергий и т. д. Коллектив Института ядерной физики АН УзССР разработал свыше десятка радионуклонных приборов и систем для контроля и автоматизации производственных процессов. Геологами исследованы новые районы, содержащие богатейшие запасы нефти и газа, а также подземных вод. Известные успехи достигнуты учеными в комплексной механизации и развитии агротехники хлопководства, в ирригации и мелиорации и др. В области общественных наук за последние годы издан ряд капитальных монографий.

Исключительно велика роль интеллигенции в коммунистическом воспитании трудящихся. «Чем выше сознательность членов общества, — говорится в Программе КПСС, — тем полнее и шире разворачивается их творческая активность в создании материально-технической базы коммунизма, в развитии коммунистических форм труда и новых отношений между людьми и, следовательно, тем быстрее и успешнее решаются задачи строительства коммунизма»⁵.

В настоящее время, как указывается в резолюции XXII съезда партии, главным в идеологической работе является глубокое разъяснение Программы КПСС, вооружение тружеников советского общества великим планом борьбы за победу коммунизма, мобилизация всех трудящихся на претворение в жизнь новой Программы партии.

XXII съезд КПСС и новая Программа партии четко определили основные пути воспитания нового человека — человека коммунистического общества. Это, во-первых, формирование научного, марк-

⁴ СССР в цифрах в 1960 г., М., ЦСУ СССР, 1960, стр. 47.

⁵ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 116.

систско-ленинского мировоззрения; во-вторых, — воспитание народных масс в духе коммунистической морали; в-третьих, — борьба против всяких проявлений буржуазной идеологии. Вся армия советской интеллигенции должна непосредственно участвовать в формировании у всех тружеников советского общества научного мировоззрения на основе марксизма-ленинизма. В решении этой исключительно сложной и важной задачи должны быть широко использованы все формы и методы идеологического воздействия.

В коммунистическом воспитании трудящихся огромное значение имеют школа, научные учреждения, высшая школа, литература и искусство, культурно-просветительные учреждения, кино, печать, радио, телевидение. Большими возможностями в идеологическом воспитании трудящихся располагает Республиканское общество по распространению политических и научных знаний, в работе которого активно участвуют как представители интеллигенции, так и передовики производства.

Сама жизнь выдвигает все новые и новые формы идеологической работы. В республике создана широкая сеть народных университетов по различным отраслям знаний, школ технического прогресса и передового опыта, действуют лектории, проводятся вечера вопросов и ответов.

У нас имеется 20 театров, 2660 киноустановок, 3300 массовых библиотек, 2880 клубов и домов культуры, 11 музеев, 30 парков культуры и отдыха и т. д.

Важную роль в коммунистическом воспитании играют советская литература и искусство. За последние годы многие деятели литературы и искусства Узбекистана создали художественные произведения, верно отражающие нашу советскую действительность, воспитывающие людей в духе коммунистической морали, советского патриотизма и дружбы народов. Однако литература и искусство еще отстают от тех высоких требований, которые предъявляют к ним Коммунистическая партия, наш народ, сама жизнь.

В период развернутого строительства коммунизма создаются все необходимые условия для всестороннего и гармонического развития и расцвета личности, для проявления всех ее талантов и дарований. Закономерностью этого периода является неуклонный рост культурно-технического уровня рабочего класса и колхозного крестьянства.

Одной из важнейших задач строительства коммунизма является преодоление существенных различий между физическим и умственным трудом. По мере дальнейшего движения к коммунизму промышленное и сельскохозяйственное производство будут все шире переводиться на комплексную механизацию и автоматизацию; ручной труд будет вытесняться машинным трудом; труд рабочего и колхозника, вооруженных передовой техникой, постепенно будет превращаться в разновидность инженерно-технического труда. Как указывается в новой Программе КПСС, «с победой коммунизма произойдет органическое соединение умственного и физического труда в производственной деятельности людей. Интеллигенция перестанет быть особым социальным слоем, работники физического труда по своему культурно-техническому уровню поднимутся до уровня людей умственного труда»⁶.

Ликвидация существенных различий между умственным и физическим трудом, стирание граней как между рабочим классом и

⁶ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 63.

колхозным крестьянством, так и между ними и интеллигенцией — это одна из важнейших и исключительно сложных проблем, охватывающих различные сферы общественного развития. Процесс стирания социальных различий в советском обществе происходит уже сейчас. Многие рабочие и колхозники уже сегодня по своему культурно-техническому уровню достигли уровня инженеров и агрономов. Среди людей физического труда с каждым днем растет число лиц, имеющих высшее и среднее образование. В целом по СССР высшее и среднее образование имеют в настоящее время 40% рабочих и 23% колхозников⁷.

Наше движение к бесклассовому коммунистическому обществу будет происходить как путем ускоренного развития производительных сил, так и путем неуклонного культурно-технического и духовного подъема всех трудящихся. В этом деле огромная роль принадлежит советской интеллигенции, которая должна содействовать крутому подъему культурно-технического уровня всех слоев трудящихся и тем самым способствовать стиранию классовых граней между членами нашего общества, строящего коммунизм.

Советская интеллигенция всей душой откликается на пламенный лозунг партии: «Партия призывает советскую интеллигенцию — работников народного образования, здравоохранения, науки, культуры, литературы и искусства — и впредь отдавать все силы великому делу коммунистического строительства, верно служить советскому народу, бороться за дальнейший расцвет науки, быстрее внедрение в производство новых открытий и исследований, ярче отображать в произведениях литературы и искусства величие и красоту героических дел советского человека, торжество идей социализма и коммунизма!»⁸

⁷ Обращение Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза ко всем избирателям — рабочим и работницам, колхозникам и колхозницам, советской интеллигенции, воинам Советской Армии и Военно-Морского Флота, «Правда», 11 февраля 1962 г.

⁸ «Правда», 11 февраля 1962 г.

Э. А. АХМЕДОВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ НОВЫХ ГОРОДОВ ТАШКЕНТ-ЧИРЧИК-АНГРЕНСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОНА

В исторических решениях XXII съезда КПСС и принятой съездом новой Программе партии намечен грандиозный план построения коммунизма в СССР.

В осуществлении этого величественного плана огромную роль должны сыграть наши города, как крупные центры экономической, политической и культурной жизни страны.

Бурный рост социалистического народного хозяйства, приближение промышленности к источникам сырья, планомерное размещение ее по всей стране ведут к появлению и росту все новых и новых городов во всех республиках Советского Союза.

Только за 20 лет, с 1939 по 1959 г., на территории СССР возникло свыше 500 новых городов и около 1400 поселков городского типа, а с 1926 по 1959 г. на карте нашей Родины появилось более 900 названий новых городов. К ним относятся Комсомольск и Магадан на Дальнем Востоке, Магнитогорск и Березники на Урале, Норильск и Ангарск в Восточной Сибири, Новая Каховка на Украине, Сумгаит в Азербайджане, Рустави в Грузии, Караганда и Балхаш в Казахстане и многие другие города.

Непрерывно растет число городов и поселков городского типа и на территории Узбекской ССР. Если в начале 1941 г. в Узбекистане было 25 городов и 19 поселков городского типа, то на сегодняшний день в республике насчитывается 33 города и 73 поселка городского типа.

Особенно много новых городов и поселков городского типа появилось на территории Ташкентской — столичной области УзССР.

Каких-нибудь 30 лет назад, в 1932—1933 гг., здесь был лишь один город — Ташкент, а ныне область занимает первое место в республике по числу городов и поселков городского типа. Из 33 городов Узбекистана 9 находится на территории Ташкентской области. Здесь же расположено 19 из 73 поселков городского типа, т. е. столько же, сколько их было во всей республике до Великой Отечественной войны.

Характерно, что все города Ташкентской области, кроме Ташкента, являются новыми городами, созданными за годы Советской власти. Это Ангрэн, Алмалык, Чирчик, Беговат, Янгиюль, Янгиер, Гулистан (быв. Мирзачуль) и Янгибад. Из них в состав Ташкент-Чирчик-Ангрэнского промышленного района входит 6 городов: Ангрэн, Алмалык, Беговат, Чирчик, Янгиюль и Янгибад. В данной статье речь будет идти именно об этих городах.

Возникновение и развитие новых городов Ташкент-Чирчик-Ангрэнского промышленного района связано с интенсивным освоением различных природных богатств и гидроэнергетических ресурсов района, развитием промышленности и транспорта. Большинство их появилось

на карте области главным образом после Великой Отечественной войны, в 1945—1957 гг.

Ташкентская область по темпам промышленного развития намного опередила другие области республики, что и обусловило возникновение новых городов на ее территории.

Молодые города Ташкент-Чирчик-Ангренского промышленного района различаются по характеру их возникновения и формирования. Так, г. Янгиюль возник на базе старых и довольно крупных населенных пунктов. Промышленность его создавалась постепенно, и в составе ее преобладают предприятия, перерабатывающие сельскохозяйственное сырье. Янгиюль имеет очень тесные хозяйственные связи с тяготеющими к нему сельскими районами. Здесь довольно высок удельный вес местной промышленности.

Что же касается Ангрена, Алмалыка, Чирчика и Беговата, то они созданы либо на „пустом“ месте, либо на месте небольших кишлаков. Например, г. Чирчик возник на базе небольших кишлаков — Кипчак, Ниязбек, Киргизкулак, насчитывавших, включая мелкие окрестные кишлаки, немногим более 2000 жителей.

Надо сказать, что Чирчик, Ангрен и Алмалык по истории своего возникновения также в какой-то степени отличаются друг от друга. Так, Чирчик возник благодаря использованию гидроэнергетических ресурсов р. Чирчик; г. Ангрен возник на базе освоения крупных залежей бурого угля, а г. Алмалык — благодаря освоению месторождений цветных металлов Алмалыкского горнопромышленного района. Дальнейшее развитие этих городов также будет связано с освоением этих природных богатств.

В новых городах становится все больше промышленных объектов, расширяется сеть культурно-просветительных учреждений и непрерывно растет численность населения.

По темпам роста численности населения города рассматриваемого района намного опережают остальные города республики. Так, с 1939 по 1959 г. население Янгиюля увеличилось почти в 3 раза, а Чирчика — более чем в 4 раза. По естественному приросту населения новые города Ташкент-Чирчик-Ангренского промышленного района намного превышают средние показатели по Союзу (табл. 1).

Национальный состав жителей новых городов очень пестрый. Здесь живут и трудятся в единой дружной семье представители более чем 30 национальностей, главным образом узбеки, русские, таджики, киргизы, казахи, украинцы и др. В Ташкентской области проживает 60% русского населения республики.

Это связано прежде всего с тем, что здесь находится важнейший промышленный и культурный центр Средней Азии, один из крупнейших городов Советского Союза — Ташкент, где давно уже проживает много русских. Например, по данным 1911 г., русское население составляло 25% всех жителей Ташкента.

Таблица 1

Естественный прирост населения в новых городах Ташкент-Чирчик-Ангренского промышленного района и в среднем по СССР (по данным переписи населения СССР 1959 г.)

Города	Приходится на 1000 человек населения		
	родившихся	умерших	прирост
В среднем по СССР	25,0	7,6	17,4
Ангрен	35,2	6,9	28,3
Алмалык	34,4	5,9	28,5
Беговат	36,6	5,7	30,9
Чирчик	29,9	6,4	23,5
Янгиюль	27,9	8,4	19,5

После победы Октябрьской революции из центральных районов страны в Узбекистан и другие республики Средней Азии было направлено большое количество работников различных профессий и специальностей для оказания помощи народам Советского Востока в строительстве социализма. Многие из них стали постоянными жителями г. Ташкента.

Кроме того, в период Великой Отечественной войны из временно оккупированных немецкими захватчиками западных районов страны в Ташкент и другие города и районы Узбекистана переселились сотни тысяч людей разных национальностей, особенно русских, а после войны многие из них остались жить в Узбекистане.

Говоря об удельном весе узбеков в отдельных частях республики, следует отметить, что узбеки в большинстве случаев предпочитают оставаться в тех районах, где они проживали все время. Это также в какой-то мере задерживает рост численности узбекского населения в новых городах, возникших на «пустом» месте.

Новые города Ташкент-Чирчик-Ангренского промышленного района, особенно Янгиюль, Чирчик и возникающий новый город Чигирик, могут сыграть большую роль как города-спутники Ташкента.

Ныне Ташкент представляет собой крупный промышленный и культурный центр и занимает по численности населения 7-е место среди городов Союза. Его уже можно отнести к числу городов с миллионным населением.

Ташкент давно уже привлекает к себе население из других районов страны. Еще в 1925—1926 гг. количество жителей его увеличилось главным образом за счет механического прироста, во много раз превосходящего тогда естественный прирост.

В настоящее время естественный прирост населения Ташкента очень высок, что следует расценивать как весьма отрадное явление. Но и механический прирост все еще остается довольно значительным, причем в нем участвуют прежде всего другие районы Узбекистана, а также почти все союзные республики, особенно РСФСР, Казахстан и др.

А между тем известно, что безграничный рост крупных городов не является целесообразным, ибо им присущи серьезные недостатки. Наличие многочисленных предприятий ведет к загрязнению воздуха и водных источников, перегрузке транспорта и коммунального хозяйства. Чрезвычайная насыщенность города автотранспортом и связанные с ним шум и загрязнение воздуха выхлопными газами снижают работоспособность людей и мешают их нормальному отдыху.

Выступая на XXII съезде КПСС с докладом о новой Программе партии, Н. С. Хрущев говорил:

«Сохраняя крупные города как производственные и культурные центры и в то же время не допуская их чрезмерного роста, нужно развивать и создавать небольшие и средние благоустроенные города. Наши населенные пункты должны все больше соответствовать представлениям о «зеленых городах», «городах-садах». Они будут сочетать в себе все лучшее, что имеет современный город,— благоустроенные жилые дома, транспортные магистрали, коммунально-бытовые, детские, культурные и спортивные учреждения, со всем лучшим, что имеют сельские местности,— богатой зеленью, водоемами, чистым воздухом»¹.

¹ Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, Доклад на XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза, 18 октября 1961 года, М., Госполитиздат, 1961, стр. 67.

Эти слова полностью относятся и к городам Ташкент-Чирчик-Ангренского промышленного района. Поскольку чрезмерный рост такого крупного города, как Ташкент, не целесообразен, необходимо обеспечить дальнейшее развитие малых и средних городов, что соответствует интересам трудящихся и государства.

Новые города рассматриваемого района резко отличаются от многих других городов республики, как крупные промышленные центры. Так, г. Чирчик, возникший лишь четверть века назад, превратился в крупный центр химической промышленности, энергетики и машиностроения. Первыми объектами здесь были каскад гидроэлектростанций и электрохимический комбинат по производству минеральных удобрений. Ныне в Чирчике имеются и другие промышленные предприятия — «Чирчиксельмаш», «Узбекхиммаш», «Электромаш», Узбекский завод твердых сплавов и жаропрочных металлов и т. д.

Чирчик — город химиков, энергетиков и машиностроителей — выделяется среди остальных городов области и по развитию легкой и пищевой промышленности (чего нельзя пока сказать об Ангрене, Алмалыке, Беговате). Здесь работают швейная и обувная фабрики, мясокомбинат, хлебозавод и иные предприятия легкой и пищевой промышленности.

Одним из молодых промышленных городов рассматриваемого района является г. Ангрэн, возникший в 1946 г. на берегу р. Ангрэн в 115 км от Ташкента. Город основан на Ангрэнском угольном месторождении, и потому его иногда называют «Узбекской кочегаркой».

Промышленная разработка ангрэнских углей началась в годы Великой Отечественной войны, когда многие угольные месторождения Европейской части Союза были разрушены или временно оккупированы гитлеровскими захватчиками. Эксплуатация этого месторождения была тем более необходима, что в годы войны в Ташкент из западных районов страны было эвакуировано много промышленных предприятий, снабжавшихся ангрэнским углем.

Кроме комбината «Узбекуголь», в Ангрэне имеются и другие промышленные предприятия, в том числе крупнейшая электротеплостанция Средней Азии — Ангрэнская ГРЭС (проектной мощностью 600 тыс. квт), а также цементный и кирпичный заводы, хлебозавод и т. д.

Имеющиеся в районе Ангрэна крупные запасы каолиновых глин, очевидно, сыграют огромную роль в развитии цветной металлургии Узбекистана и, в частности, в создании алюминиевой промышленности.

Центром цветной металлургии республики является г. Алмалык, включенный в список городов всего лишь 10 лет назад (1951 г.). Одно из предприятий г. Алмалыка — Алтынтопканский свинцово-цинковый комбинат. Здесь работают также меднообогатительная фабрика, трест «Алмалыксвиноцестрой», завод железобетонных конструкций, кирпичный завод, хлебозавод, мясокомбинат и др.

В 1945 г. на карте Ташкентской области возник г. Беговат, созданный на базе строительства таких мощных предприятий, как Фархадская ГЭС и Узбекский металлургический завод им. В. И. Ленина. Беговатский металлургический завод — единственный передельный завод Средней Азии, работающий на металлургическом ломе. Но он лишь на 15% покрывает потребности республики в черных металлах, а остальная часть их ввозится из других районов Союза.

Среди новых городов Ташкент-Чирчик-Ангренского промышленного района самым старым является Янгиюль, возникший в 1934 г. в 35 км от столицы республики — Ташкента. По структуре своей промышленности Янгиюль резко отличается от других городов района. Если

Чирчик, Ангрен, Алмалык, Беговат — это центры тяжелой индустрии, то Янгиюль вырос как центр пищевой и легкой промышленности. В развитии его решающую роль сыграло выгодное географическое положение — близость к г. Ташкенту и расположение у железнодорожной магистрали.

Основные промышленные предприятия Янгиюля — консервный, молочный, винный, маслодельный и гидролизный заводы, завод «Нормалей», обувная фабрика и т. д.

О преобладании в структуре промышленности новых городов Ташкент-Чирчик-Ангренского промышленного района (за исключением Янгиюля) отраслей тяжелой промышленности свидетельствуют данные табл. 2.

Таблица 2

**Структура отраслей промышленности новых городов
Ташкент-Чирчик-Ангренского промышленного района
(по данным 1960 г.)**

Город	Доля отраслей промышленности, в % к итогу			
	тяжелой	легкой	пищевой	прочих отраслей
Алмалык	77,6	9,5	12,9	—
Ангрен	89,1	—	10,6	0,3
Беговат	71,5	20,4	8,0	0,1
Чирчик	85,0	9,7	4,2	1,1
Янгиюль	4,8	43,8	51,0	0,4

Города рассматриваемого района резко отличаются от других городов республики и по занятости населения в отраслях народного хозяйства, что видно из следующих данных (за 1959 г.):

Город	Область	На 1000 жителей приходится заня- тых в промышлен- ности
Ташкент	Ташкентская	156
Алмалык	"	141
Ангрен	"	167
Беговат	"	142
Чирчик	"	221
Янгиюль	"	133
Андижан	Андижанская	106
Лепинск	"	95
Наманган	"	94
Карши	Сурхандарьинская	71
Шахрисабз	"	73
Каган	Бухарская	85
Нукус	Каракалпакская АССР	41
Чимбай	"	50

Следует подчеркнуть тот факт, что основная часть населения городов Ташкент-Чирчик-Ангренского района занята в отраслях материального производства, что имеет в настоящее время особенно большое значение.

Выступая в начале 1961 г. на совещании работников сельского хозяйства Казахстана в Целинограде, Н. С. Хрущев говорил, что надо про-

являть заботу о том, чтобы больше людей было занято в сфере производства, а не в сфере управления.

Города рассматриваемого района превосходят другие города республики и по удельному весу женщин, занятых в отраслях народного хозяйства. Так, в 12 городах других областей республики — Джизаке, Карши, Хиве, Ургенче, Ходжейли, Нукусе, Шахрисябзе, Навои, Каттакургане, Денау, Кагане, Термезе, — по переписи 1959 г., в общем насчитывалось 145 759 женщин, из них в производстве была занята 36 391 женщина, а в 5 городах исследуемого района — Ангрене, Алмалыке, Беговате, Чирчике, Янгиюле — насчитывалось 129 696 женщин, из них занято в производстве 38 867. Итак, общее число женщин в 5 городах Ташкент-Чирчик-Ангренского промышленного района было примерно на 16 тыс. меньше, чем в 12 других городах УзССР, а число женщин, занятых в производстве, — почти на 2500 человек больше. При этом основная часть женщин-работниц в городах Ташкент-Чирчик-Ангренского промышленного района была занята в отраслях материального производства, тогда как во многих городах других областей в этих отраслях занят лишь небольшой процент женщин (что видно из табл. 3).

Таблица 3

Удельный вес женщин, занятых в отраслях народного хозяйства, в городах Ташкент-Чирчик-Ангренского промышленного района и в некоторых других городах УзССР

Город	Область	Занято женщин, в % к итогу		
		в отраслях материального производства	в непродовственных отраслях	в нераспределенных отраслях
Ангрен	Ташкентская	74,4	24,3	1,3
Алмалык	"	70,4	27,8	1,8
Беговат	"	65,4	31,5	3,1
Чирчик	"	70,4	28,3	1,3
Янгиюль	"	70,0	27,7	2,3
Карши	Сурхандарьинская	46,3	52,8	0,9
Термез	"	48,9	49,9	1,2
Хива	Хорезмская	47,4	52,3	0,3
Ургенч	"	56,4	42,7	0,9
Нукус	КК АССР	49,7	49,0	1,3

Указанные различия в занятости женского населения городов республики объясняются главным образом различной структурой промышленного развития этих городов.

В заключение отметим, что новые города Ташкентской области, особенно Чирчик, Алмалык, Ангрен, Беговат, выросли за последние годы в крупные промышленные и культурные центры Ташкентского экономического района и впредь несомненно будут расти еще быстрее. Но в развитии их имеется ряд недостатков. Например, в них еще слабо развивается легкая промышленность (особенно в Алмалыке и Ангрене), что в известной мере нарушает комплексное развитие промышленности и тормозит широкое вовлечение женщин в общественное производство. Недостаточно развита сеть общественного питания, коммунально-бытовых предприятий, детских дошкольных учреждений. В некоторых городах области (Алмалык, Ангрен) все еще мало зеленых насаждений, скверов и бульваров. Медленно решаются вопросы городского освеще-

ния и водоснабжения. Многие улицы молодых городов делаются очень узкими, без учета дальнейшего развития городского транспорта.

Кроме того, многие другие города республики, особенно мелкие и средние, развиваются очень медленно; из-за недостатка промышленных предприятий и культурно-бытовых учреждений не обеспечивается полное использование трудовых ресурсов, особенно женщин.

Все это требует ускорения развития малых и средних городов и быстрой ликвидации имеющихся недостатков в развитии городов Узбекистана в соответствии с грандиозными задачами развернутого строительства коммунизма в нашей стране, поставленными перед советским народом XXII съездом партии и новой Программой КПСС.

Э. А. Ахмедов

ТОШКЕНТ-ЧИРЧИҚ-ОХАНГАРОН САНОАТ РАЙОНИДАГИ ЯНГИ ШАҲАРЛАР ТАРАҚҚИЯТИНИНГ БАЪЗИ МАСАЛАЛАРИ

Мақолада Тошкент-Чирчиқ-Оҳангарон саноат районидаги янги шаҳарлар (Олмалиқ, Оҳангарон, Чирчиқ, Бекобод, Янгийўл)нинг характеристикаси берилиб, уларнинг келгуси тараққиётининг баъзи масалалари кўтарилди.

Д. У. АШУРОВА

РУС ТИЛИ МИЛЛАТЛАРАРО МУНОСАБАТНИНГ ҚУДРАТЛИ ВОСИТАСИДИР

Рус тили «энг кучли ва энг бой жонли тиллардан биридир»

К. Маркс, Ф. Энгельс.

Улуғ доҳийларимиз К. Маркс ва Ф. Энгельснинг кўп асарларида Россия ва рус халқининг жаҳон тарихидаги тараққийпарварлик ролига катта баҳо берилган.

К. Маркс ва Ф. Энгельс Россияда революциянинг албатта ғалаба қилишига, рус халқининг озод бўлиши муқаррар эканлигига чуқур ишонч билдириб, унинг революцион ҳаракатни кенг авж олдираётганлигига, жуда зўр потенциал революцион қудратига юксак баҳо бердилар.

Россиядаги эзилиб келган барча халқларнинг ижтимоий ва миллий-озодлик курашига, Совет ҳокимиятини ўрнатиш ва мустақкамлаш учун олиб борган курашига Коммунистик партия раҳбарлигидаги рус ишчилар синфи бошчилик қилди. Россия ишчилар синфи шунинг учун ҳам етакчи кучга айландики, у ўз курашида мамлакатимиздаги барча миллат меҳнаткашларининг манфаатини ифода этди.

Чоризмнинг энг қолоқ чекка ўлкаси ҳисобланган Урта Осиё халқи, жумладан, ўзбек меҳнаткашлари рус пролетариати билан биргаликда чоризмни, маҳаллий бойлар ва феодалларни ағдариб ташлашда иштирок этдилар. Гражданлар уруши даврида ҳам заковатли рус халқининг ёрдами туфайли ўзбек ва бошқа қардош халқлар ўз элларидаги эксплуататорлик тузумига абадий хотима бериб, ўз миллий озодликларини қўлга киритдилар.

Улуғ рус халқи Урта Осиё халқларига кейинги даврларда, айниқса, халқ хўжалигини тиклаш, мамлакатни социалистик индустриллаштириш ва қишлоқ хўжалигини коллективлаштириш даврларида ҳам қардошларча ёрдам берди.

Улуғ Ватан уруши СССР халқларининг монолит бирлиги учун катта синов бўлди. Рус ва украин, белорус ва ўзбек, тожик ва қozoқ ҳамда бошқа халқлар ёнма-ён туриб, фашизмга қарши курашдилар ва ўз мамлакатларини фашист босқинчиларидан тозаладилар.

Ҳозирги вақтда ҳам мамлакатимизнинг юздан ортиқ миллатдан иборат халқлари ягона дўст оилада яшаб ва меҳнат қилиб, бир-бирларига қардошларча ёрдам кўрсатмоқдалар. Бундай дўстликни вужудга келтиришда, уни мустақкамлашда рус тили асосий воситалардан бири бўлиб хизмат қилди ва хизмат қилмоқда.

Партияимизнинг тарихий XXII съездида қабул қилинган КПСС Программасида улуғ доҳиймиз В. И. Лениннинг миллий масала, халқлар дўстлиги ҳақидаги идеялари ўзининг ёрқин ифодасини топди, мамлакатимиздаги миллий муносабатларнинг кейинги тараққиёт йўллари аниқ белгиланди.

«Социализм шароитида, — деб таъкидланади КПСС Программасида, — миллатлар равнақ топади, уларнинг суверенитети мустақкамла-

нади. Миллатларнинг ўсиши, капитализм шароитида бўлгани каби, миллий адоватларни, миллий чекланганлик ва худбинликни кучайтириш йўлидан эмас, балки миллатларнинг бир-бирларига яқинлашуви, қардошларча ўзаро ёрдами ва дўстлиги йўлидан боради»¹.

Мамлакатимиздаги барча миллатларнинг турмуши ягона социалистик негизда қурилган, уларнинг ҳаммаси умумий ҳаётий манфаатлар асосида битта оила бўлиб бирлашганлар ва биргаликда инсониятнинг порлоқ келажаги — коммунистик жамиятни қурмоқдалар.

КПСС Программасида яна бундай дейилади: «Янги sanoat марказларининг вужудга келиши, табиий бойликларнинг топилиши ва ишга солиниши, қўриқ ерларнинг ўзлаштирилиши ва барча транспорт турларининг ривожланиши аҳолининг эркин кўчиб юришини кучайтирмоқда. Совет Иттифоқи халқларининг ўзаро алоқасини кенгайтиришга ёрдам бермоқда»².

Янги sanoat марказларини барпо қилиш, табиий бойликларни қазиб олиш, қўриқ ерларни ўзлаштириш, хуллас, мамлакатимиз халқлари олдида қандай вазифа туғалмасин, улар бу вазифани ўзларининг куч ва ғайратларини, меҳнатларини бирлаштириб ҳал қиладилар.

Совет республикалари экономикаси ва маданиятини юксалтиришда халқларнинг қардошларча ёрдами ва ўзаро ҳамкорлиги гоёт катта роль ўйнайди. Улуғ рус халқининг бу соҳаларда бошқа халқларга кўрсатган ёрдамнинг аҳамияти, айниқса, каттадир.

Коммунистик партияимизнинг буюк хизмати шундан иборатки, у мамлакатимизда миллий масалани тўғри ҳал қила олди, миллатларнинг фақат сиёсий жиҳатдан тенг ҳуқуқлигини таъминлабгина қолмай, балки уларнинг эски тузумдан мерос бўлиб қолган иқтисодий ва маданий тенгсизлигини ҳам батамом тугатди.

Н. С. Хрущев БМТ Бош Ассамблеясининг XV сессиясида Урта Осиё ва Қозоғистон республикаларининг Совет тузуми даврида эришган гоёт катта ютуқлари тўғрисида шундай деган эди: «Биз шу билан фахрланамизки, Шарқ мамлакатлари учун бир авлоднинг умри давомида қоқоқликка, қашшоқликка, касаликларга, жаҳолатга хотима бериш ва иқтисодий жиҳатдан илғор мамлакатлар даражасига кўтарилиши тўла мумкинлиги Россиянинг собиқ чекка ўлкалари тажрибасида тасдиқланди».

Бизнинг Ўзбекистон республикамиз бунинг ёрқин мисolidир.

Феодал муносабатлар ҳукм сурган шу қоқоқ ўлка машаққатли капиталистик тараққиёт босқичини четлаб, тўппа-тўғри социализмга ўтди.

Ўзбекистонда буюк маданий революция амалга оширилди. Ўзбекистон эндиликда жуда кўп мактаблар, олий ўқув юртлири, илмий текшириш муассасалари, кутубхоналар, клублар, маданият саройлари, кино ва театрларга эга бўлган ёппасига саводхон республикага айланди. Олий ва ўрта таълимнинг, фан ва матбуотнинг ривожланиши, театрлар, клублар, кутубхоналар, медицина ва бошқа маданий муассасаларнинг кўплиги жиҳатидан Ўзбекистон ўзига қўшни бўлган Шарқ мамлакатларидангина эмас, балки Ғарбнинг тараққий этган капиталистик мамлакатларидан ҳам олдинда бормоқда.

Совет ҳокимияти даврида Ўзбекистон чор ҳукуматининг қоқоқ чекка ўлкасидан йирик индустриал ва колхозлашган республикага айланди.

¹ Совет Иттифоқи Коммунистик партиясининг Программаси», Тошкент, Ўздавнашр, 1961 йил, 114-бет.

² «Совет Иттифоқи Коммунистик партиясининг Программаси», 114-бет.

Коммунистик партия барча совет халқларининг иқтисодий ҳаёти ва маданиятини янада юксалтиришга тўла имконият яратди. Шунинг билан бирга, СССРдаги барча халқлар миллий тилларининг янада эркин равишда тараққий этишини ҳам таъминлади. Халқларнинг ўзаро ҳамкорлиги, қардошларча дўстлиги ва ўзаро ишончи туфайли миллий тиллар тенг ҳуқуқлилиқ ва бир-бирини бойитиш асосида ривожланмоқда.

Ўзбек халқининг ҳам миллий тили партиямиз миллий сиёсати буюк ленинча принципларининг амалга оширилаётгани туфайли кундан-кунга тараққий этиб, бойиб бормоқда.

Ўрта Осиё халқлари, жумладан, ўзбек халқининг адабий тили кундан-кунга тараққий этиб бормоқда. Бу халқлар тилида яратилган асарлар жаҳон маданияти хазинасига маълум даражада ҳисса бўлиб қўшилмоқда. Фақат Совет ҳокимияти йилларида — миллий адабий тиллар тараққий этган йиллардагина бу халқларнинг ажойиб классик фарзандлари — Алишер Навоий, Аҳмад Дониш, Маҳтумқули, Абай Қўнонбоевларнинг дурдона асарлари ҳамда ҳозирги замон совет ёзувчиларининг асарлари мамлакатимиздан ташқарида, хорижий халқлар ўртасида ҳам кенг ёйила бошлади. Рус тилига таржима қилинган асарлар дунё адабиётининг мулки бўлиб қолмоқда.

Ўзбек тилшунослиги айрим фан сифатида, айниқса, Совет ҳокимияти йилларида тезлик билан ривожлана бошлади. Ўзбек тили тарихий қисқа давр ичида ҳар тарафлама ривожланди, унинг луғат состави жуда кўп янги сўзлар ва иборалар ҳисобига бойиди, эскирган — архаик сўзларнинг бир қисми луғат составидан тушиб қолди, бир қисми эса янги маъноли сўзларга айланди, ўзбек тилининг грамматик қурилиши янада такомиллашди. Ўзбек тили грамматикасининг кўпгина муҳим масалалари илмий асосда ишлаб чиқилди. Ўзбек тили диалектларини ўрганиш кучайди. Икки тилли луғатлар ва имло луғатларини тузиши иши жонланди, ўзбек тилининг изоҳли луғатини юзага келтириш иши бошлаб юборилди. Ўзбек тили тарихи чуқур текширила бошланди.

Совет Иттифоқида миллий тилларнинг ҳар тарафлама ривожланиши ва гуллаши учун бутун имкониятлар яратилган.

«СССРда коммунизм ғалаба қозониши билан, — деб таъкидланади КПСС Программасида, — миллатлар янада кўпроқ яқинлашади, уларнинг иқтисодий ва ғоявий бирлиги кучаяди, уларнинг маънавий қиёфасидаги умумий коммунистик фазилатлар етилиб боради»³.

КПСС Программаси СССР халқлари тилларининг бундан буён ҳам ривожланиб бориши ва Совет Иттифоқининг ҳар бир гражданига ўзи хоҳлаган тилида гапириши ҳамда ўз болаларини хоҳлаган тилида ўқитиши ва тарбиялаши учун тўла эркинлик бериш вазифасини, шунингдек, у ёки бу тилга алоҳида имтиёз туғдириш ёки, аксинча, уни чеклашга, у ёки бу тилни мажбурдан ўргатишга йўл қўймаслик вазифасини қўйди. Бу эса бундан буён ҳам ҳар бир халқнинг ўз она тилидаги мактаблари ва олий ўқув юр்தларининг сони янада кўпайишлигига, фан ва адабиёти янада ривожланишига кенг йўл очилганлигини кўрсатади.

КПСС Программасида: «Турмушда она тили билан бир қаторда рус тилини ҳам ихтиёрий суратда ўрганиш процесси кетаётганлиги ижобий аҳамиятга эгадир, чунки рус тили ўзаро тажриба алмашишга ва ҳар бир миллат ва халқнинг СССРдаги бошқа барча халқларнинг маданий ютуқларидан ва жаҳон маданиятидан баҳраманд бўлишига ёрдам беради. Рус тили амалда СССРдаги барча халқларнинг мил-

³ «Совет Иттифоқи Коммунистик партиясининг Программаси», 115-бет.

ятлараро алоқа ва ҳамкорлик қилишида умумий тил бўлиб қолди»⁴, деб улуғ рус тилига оқилсиз баҳо берилган.

Ўзбек халқи қардош халқлар билан дўстликни, иқтисодий ва маданий алоқаларни тинмай мустаҳкамлаш ва кенгайтиришни; улуғ рус халқининг ва мамлакатимиздаги бошқа барча қардош халқларнинг маданияти зўр манбаидан ҳамisha фойдаланиб, ўз маданиятининг социалистик мазмунини бойитишни ўзининг муқаддас бурчи деб ҳисоблайди. Ўзбек халқи ўз она тили билан бир қаторда рус тилини ҳам зўр қизиқиш ва муҳаббат билан ўрганмоқда.

А. С. Пушкин ва А. М. Горькийнинг, Добролюбов ва Чернышевскийнинг, Л. Толстой ва Тургеневнинг, Менделеев ва Павловнинг, Ломоносовнинг, Чехов ва Маяковскийнинг тили бўлган рус тили ўзининг бутун имкониятлари билан бой тиллардан бири ҳисобланади.

Лев Николаевич Толстойнинг «Уруш ва яраш», Михаил Шолоховнинг «Тинч оқар Дон» каби жаҳон адабиётининг нодир асарлари мана шу тилда яратилган. Доҳиймиз В. И. Ленин ва революцион марксизмнинг классик асарлари ҳам мана шу тилда яратилган. Рус тилида «Правда», «Известия», «Литературная газета», «Советское искусство» каби марказий газеталар, шунингдек, энг яхши сиёсий, бадиий ва илмий журналлар чиқади.

Рус тилининг обрўси ва аҳамияти жаҳон миқёсида каттадир. Бу тил дунёда биринчи бўлиб капиталистик давлатни ағдариб, социалистик давлатни барпо қилган улуғ рус халқининг тилидир. Рус тили Совет Иттифоқи халқларининг миллатлараро алоқасининг муштарак тилидир. Бу тил — тараққиёт, ҳамкорлик, донишмандлик, Совет Иттифоқидаги барча халқлар дўстлиги ва қардошлигининг тилидир.

Шунинг учун ҳам доҳиймиз В. И. Ленин ўзининг «Миллий масала тўғрисида танқидий мулоҳазалар» деган асарида «Русское слово» газетасидаги қуйидаги фикрни тасдиқлайди: «Рус тилининг тақдири ҳақида қайғуриб ўтиришнинг ҳожати йўқ. Рус тили бутун Россияда ўзини ўзи танитади»⁵. В. И. Лениннинг бу башорати ва қилган орзулари амалга ошди, яъни рус тили ҳамманинг ҳурматига сазовор бўлди.

Рус тили ҳозирги вақтда кўп миллатли социалистик давлатимизнинг барча миллатлари орасидаги миллатлараро алоқанинг қудратли воситасига айланди.

Рус халқи бутун дунё халқлари ва барча миллатларга нисбатан ўзининг буюк халқпарварлигининг тенги йўқ намунасини кўрсатди. Шунинг учун ҳам биз катта оғамиз рус халқининг улуғ тилини аллақачондан бери зўр ҳурмат билан иккинчи она тилимиз сифатида амалда қўллаймиз.

Бу ҳақда Ш. Р. Рашидов ўзининг «Қизил Ўзбекистон» газетасидаги «Социалистик миллатларнинг равнақи ва бир-бирига яқинлашуви» деган мақоласида шундай дейди: «Ўзбек халқи фан ва маданият чўққилларини эгалламоқ учун рус тили ғоят зўр аҳамиятга эга эканлигини ўз тажрибасида кўриб, унга ишонч ҳосил қилди... Ҳар бир ўзбек ишчиси, колхозчиси, зиёлиси улуғ рус халқининг тилини билишни ўзи учун катта бахт деб ҳисоблайди»⁶.

Совет даврининг атоқли шоири В. В. Маяковский турли миллат вакиллари билан иборат кўп миллионли халқнинг умид-орзуларини ўз шеърида шундай ифодалаган:

⁴ «Совет Иттифоқи Коммунистик партиясининг Программаси», 117-бет.

⁵ В. И. Ленин, Асарлар, 20-том, Ўздавнашр, 1952, 4-бет.

⁶ Ш. Р. Рашидов, Социалистик миллатларнинг равнақи ва бир-бирига яқинлашуви, «Қизил Ўзбекистон», 18 август, 1961 йил.

Еши қайтган бир негр
Эгаллаб олар эдим
Машқ қилардим
Шу вайданки,
бу тилда
бўлганимда ҳам,
русларнинг тилин,
эринмай, бўшашмай, бардам,
гапирган Ленин?

Рус тилининг бойлиги ва қудратини марксизм-ленинизм классиклари, йирик олимлар ва ёзувчилар бир неча марта қайд этганлар.

Ф. Энгельс рус тили ҳақида шундай деган: «Рус тили қандай чиройли»...⁸ «Рус тили энг кучли ва энг бой жонли тиллардан биридир»⁹.

Рус тилининг бойлиги, улуғлиги ва қудрати ҳақида В. И. Ленин ўзининг «Мажбурий давлат тили керакми?» деган мақоласида либералларга жавоб бера туриб, шундай деган эди: «Тургенев, Толстой, Добролюбов, Чернишевский тили — улуғ ва қудратли тил эканини сизлардан кўра яхшироқ биламиз»¹⁰.

Улуғ рус олими М. В. Ломоносов «Российская грамматика»га ёзган сўз бошида рус тилини характерлаб ва унинг ижобий томонларини қайд этиб, ўзи яхши билган Европа тилларига нисбатан рус тилининг устунлигини кўрсатади. М. В. Ломоносов: «Испан тилининг кўркамлиги, француз тилининг хушбаёнлиги, немис тилининг ўткирлиги, итальян тилининг назокатлиги, бунинг устига юнон ҳамда латин тилларининг бойлиги ва қисқа қилиб тасвирлаш кучининг ҳаммаси рус тилида бор»¹¹, — деб жуда тўғри кўрсатган.

Улуғ рус ёзувчиси И. С. Тургенев ҳам ўзининг она тилиси бўлган рус тилига: «... Эй буюк, қудратли, ҳаққоний ва эркин рус тили»¹², — деб жуда оқилона характеристика берган эди.

Ҳақиқатан ҳам ҳозирги вақтда рус тили ўз аҳамияти жиҳатидан жаҳонда биринчи ва қудратли тиллардан ҳисобланади. Бу тил социалистик идеология, маданият ва фаннинг, шунингдек, энг инсонпарвар, тинчликсевар халқнинг тилидир, рус тили тинчлик учун курашда ҳам ўткир ва кучли қуролга айланди.

Ҳозирги вақтда барча демократик мамлакатларнинг ўрта ва олий ўқув юртларида рус тилига қизиқиш жуда тез ўсмоқда.

Чет мамлакатларда ҳам рус тилига қизиқиш жуда тез ўсмоқда. Бутун инсоният Совет Иттифоқига жаҳон революциясининг илғор авангарди, тинчлик учун энг актив курашчи деган нуқтаи назардан қарамоқда, шунинг учун ҳам барча илғор фикрли кишилар марксизм-ленинизм, тинчлик ва озодлик ғояларининг тили бўлган рус тилини эгаллашга интилоқдалар.

Ҳозирги вақтда айрим капиталистик мамлакатларда ҳам рус тили зарурий тил сифатида ўқитилмоқда. Масалан, Англияда рус тили ўқитиладиган мактаблар сони борган сари кўпаймоқда.

Ҳозирги кунимизда рус тилининг халқаро аҳамияти борган сари кўпаймоқда.

Ўзбек, тожик, қozoқ, озарбайжон, қирғиз ва бошқа халқларнинг улуғ рус халқининг тили ва маданиятини эгаллашга бўлган қизиқиши,

⁷ В. Маяковский, Танланган асарлар, Тошкент, 1956, 77-бет.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, том XXVII, стр. 362.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, том XV, стр. 239.

¹⁰ В. И. Ленин, Асарлар, 20-том, 62-бет.

¹¹ М. В. Ломоносов, Полное собрание сочинений, т. V, М., 1950, стр. 24.

¹² И. С. Тургенев, Собрания сочинений, т. 10, Изд-во «Правда», 1949, стр. 178.

интилиши узоқ ўтмишдан бошланган. Бу халқларнинг Россия билан иқтисодий, маданий ва савдо алоқалари жонлана бошланган, рус тилига ҳаваси янада ортган ва ортмоқда.

Урта Осиё Россияга қўшилгандан сўнг маҳаллий халқларнинг рус халқи илғор вакиллари билан алоқа қилишга, рус тилини эгаллашга бўлган интилиши янада кучайди.

Илғор демократик идеяларга бой рус классик адабиёти, тараққий этган рус фани ва рус тили Урта Осиёнинг илғор фикрли вакиллари-нинг диққатини ўзига тортди.

Муқимий, Зокиржон Фурқат, Аваз Утар ўғли ва Ҳамза Ҳакимзода каби тараққийпарвар арбоблар рус халқининг жаҳон маданияти хазинасига қўшган ҳиссасини юқори баҳоладилар ва ўз халқларини рус маданияти ва рус тилини эгаллашга чақирдилар.

Ўзбек халқининг маърифатпарвар демократ шоири Муқимий 1898 йили шундай деб ёзган эди: «Жаҳон адабиётининг энг нодир асарлари яратилган улўғ рус тилини эгаллаш лозим, чунки бу тилни билмасдан туриб, ҳақиқий инсон бўлиш мумкин эмас, шунингдек, ўз халқига манфаат келтириш ҳам мумкин эмас».

Ўзбек маърифатпарвар шоири Зокиржон Фурқат ҳам рус халқини улўғлайди ва ўз халқини рус маданиятини эгаллашга даъват этади: «... Россия халқи хат ва лисон ўрганмоққа бизни таклиф қилса, муроди ёмон эмасдур. Балки, мамлакат обод бўлиб, фуқаро ва раиялар осойишта бўлмоқларини хоҳлайдур. Аз баски, Россия халқи ҳамма вақт биз мусулмон халқини давлатманд ва хурсанд бўлмоғимизга кўшиш қилади».

Улўғ Октябрь социалистик революциясигача бу маърифатпарварларнинг истаклари орзулигича қолаверди. Фақат Улўғ Октябрь социалистик революциясидан кейингина ҳар бир киши улўғ рус тилини ўрганишга муяссар бўлди.

Ўзбек халқининг сиёсий, иқтисодий ва маданий ҳаётида рус халқи билан бевосита муносабатда бўлиш натижасида пайдо бўлган ҳар хил ўзгаришлар уларнинг тилига ҳам таъсир қилди. XIX асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб Урта Осиё халқларининг тиллари, шу жумладан, ўзбек тили луғат составига рус тили орқали интернационал сўзлар кўп-лаб ўта бошлади. Бу сўзлар асосан кундалик турмуш, савдо, ҳарбий ва граждон маъмуриятига оид *поезд, вагон, заказ, кредит, банк, суд, поезд, волост, солдат* каби сўзлар эди.

Улўғ Октябрь социалистик революциясидан сўнг кундалик турмушга оид тушунчалар билан бир қаторда, сиёсий ва техник тушунчаларни билдирувчи рус сўзлари ва терминлари жуда кенг равишда қабул қилинди.

Ўзбек тилига рус ва интернационал сўзларнинг кенг равишда қабул қилиниши бу тилнинг янада такомилланишига, луғат составининг эса янада бойишига олиб келди.

Буржуа миллатчилари, панисломистлар, пантуркистлар ўзбек тилшунослигининг ҳамма масалаларида, жумладан, умумхалқ адабий тилининг тараққиёти масаласида ҳам ўзларининг зарарли таъсирларини ўтказиш учун ҳаракат қилдилар.

Улар турк тилларига, жумладан, ўзбек тилига ҳам янги, совет-интернационал сўзларнинг киритилишига қаршилик қилдилар ва унинг ўрнига кенг халқ оmmasига тушунарли бўлмаган арабча-форсча сўзларни кўп-лаб киритишни тавсия қилдилар. Шу билан улар рус тилининг таъсирини камситмоқчи, бу тилнинг унумли таъсиридан оммани четга тортмоқчи бўлганлар.

Лекин уларнинг бундай беҳуда уринишларига қарамай, янги тушунчаларни ифодаловчи сўз ва терминлар Урта Осиё халқи тилига, жумладан, ўзбек тилига кўплаб кира бошлади.

Ўзбек халқининг экономикаси ва маданияти ривожланган ва турмуши яхшиланган сари рус тилидан яна кўплаб сўзлар қабул қилина бошланди. Масалан, *конфликт, сценарий, либретто, оперетта, памфлет, телевизор, ракета, космонавт* каби сўзлар шулар жумласидандир.

Рус тилидан ўзбек тилига қабул қилинган сўзлар шу тилнинг луғат составига тобора сингиб, халқнинг кундалик турмушидаги энг зарур сўзларга айланди.

Ўзбек тили луғат составининг бойишида рус тилининг таъсири ўзбек тилининг миллий хусусиятига, грамматик қурилиши ва асосий луғат фондига пугур етказмайди, аксинча, рус тилининг таъсири натижасида ўзбек тилининг луғат состави тўхтовсиз тўлдирилиб бориб, ўзбек адабий тили луғат состави янада бойийди, грамматик қурилиши янада такомиллашади.

Рус тилининг самарали таъсири фақат ўзбек тилининг сўз бойлигидагина эмас, балки, шу билан бирга, ўзбек халқи ёзувида, тилнинг грамматик қурилишида ҳам яққол акс этди.

1940 йилда ўзбек халқи ёзувининг рус графикаси асосидаги янги алфавитга кўчирилиши ўзбек халқи ҳаётида буюк воқеа бўлди. Ўзбек ёзувининг рус графикаси асосидаги янги алфавитга кўчирилиши натижасида ўзбек халқи ёппасига саводли бўлди. Бу эса ўзбек адабий тили ва маданиятининг ривожланишини анча тезлаштирди.

Янги ёзувга кўчиш натижасида улуғ социалистик мамлакатимизнинг халқлари билан маданий алоқа кучайди, улуғ рус халқи тили ва маданиятини ўрганиш осонлашди, бу эса шаклан миллий, мазмунан социалистик маданиятимизни ривожлантирди.

Рус тилини ўрганиш ва ундан сўз қабул қилиш туфайли ўзбек халқи томонидан секин-аста янги товушлар, масалан, жарангли товуш ж, жарангсиз товуш ф, шунингдек, аффрикат ц кабилар қабул қилинди. Шу тилнинг таъсирида ўзбек тилида сўзнинг бошида, ўртасида ёки охирида икки ундош қатор келиши учрайди. Масалан: *трактор, транспорт, лингвистика, грамм, пункт* кабилар.

Рус тилининг баракали таъсирида тилимизга янги аффикслар келиб кирди: *-ист — журналист, реалист; -ка — студентка, комсомолка, -ик — педагогик, терминологик; -ив — объектив, прогрессив; -ион — реакцион, революцион, -ант — квартирант, курсант* сингари.

Қалька йўли билан сўз ясаш натижасида ўзбек тилининг бойишида рус тили асосий манба бўлди: кенгаш (совещание), музёра (ледокол), сарой (дворец), ёнилғи (горючее), ёқилғи (топливо) кабилар. Грамматик терминларнинг кўпчилиги, яъни гапнинг бош бўлаклари (главные члены предложения), гапнинг иккинчи даражали бўлаклари (второстепенные члены предложения), гапнинг ажратилган бўлаклари (обособленные члены предложения), тўлдирувчи (дополнение), аниқловчи (определение)га ўхшаш терминлар ҳам рус тилидан айнан таржима қилиниб, яъни қалька йўли билан ўзлаштирилган.

Баъзи аффиксларнинг функцияси ва қўлланиш доираси кенгайди: *-чи, -лаш — прозулчи, футболчи, индивидуаллашмоқ.*

Ўзбек тилида қисқартма сўзларнинг ясалиш усулини рус тилининг бевосита таъсирида деб қараш керак: *СССР, УзТаг, райком, компартия, партбилет* кабилар.

Рус тилининг самарали таъсирида ўзбек тилида қўшма гаплар, айниқса, эргашган қўшма гаплар янада ривожланиб, уларнинг хилма-хил конструкциялари шаклланди¹³.

Буларнинг ҳаммаси ўзбек тили, улуғ рус халқи тилининг баракали таъсирида янада ривожланиб ва бойиб кетганлигидан далолат беради.

Шунинг учун ҳам рус тилини амалий жиҳатдан ўрганишга, бу қудратли тилнинг миллий тилларга таъсирини илмий жиҳатдан текширишга алоҳида аҳамият берилиши зарур.

Д. У. Ашурова

РУССКИЙ ЯЗЫК — МОГУЩЕЕ СРЕДСТВО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

В статье говорится о роли великого русского языка в дальнейшем развитии национальных культур народов СССР: Автор показывает на конкретных примерах, как русский язык способствует развитию современного узбекского языка. Особое внимание уделяется значению русского языка в дальнейшем сближении советских социалистических наций и всестороннем укреплении их межнациональных связей.

¹³ Х. Рустамов, Ҳозирги замон ўзбек тилида тўлдирувчи эргаш гаплик қўшма гаплар (кандидатлик диссертацияси), Тошкент, 1960, 5—6-бетлар.

С. ТАТЫБАЕВ

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ КАРАКАЛПАКСКОЙ АССР

20 марта 1962 г. исполнилось 30 лет со дня образования Каракалпакской Автономной Советской Социалистической Республики.

Торжественно и радостно отмечает эту знаменательную дату каракалпакский народ — равный среди равных в братском содружестве социалистических наций Советского Союза, рожденном Великой Октябрьской социалистической революцией и выкованном славной ленинской Коммунистической партией.

До Октябрьской революции каракалпакский народ, земли которого были насильственно разорваны между Туркестанским генерал-губернаторством и Хивинским ханством, испытывал жесточайший гнет царских колонизаторов, хивинских ханов и местных эксплуататоров. Каракалпакия была тогда одной из самых отсталых колониальных окраин царской России. Полнейшее политическое бесправие, голод, нищета, социальные болезни и глубокая культурная отсталость были уделом каракалпакского народа в те страшные годы. Особенно горька была участь трудящихся женщин, находившихся на положении бесправных рабынь. Невыносимые условия жизни обрекали каракалпакский народ на медленное вымирание.

Все это вызывало глубокое недовольство широких народных масс Каракалпакии и толкало их на борьбу со своими угнетателями. В борьбе против общих врагов — российского царизма и местных эксплуататоров — постепенно складываются основы боевого союза каракалпакского народа с великим русским народом и другими народами России. Этот союз всемерно укрепляла Коммунистическая партия, руководимая великим Лениным.

В октябре 1917 г. в нашей стране победила социалистическая революция. Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая новую эру всемирной истории — эру крушения капитализма и утверждения коммунизма, — свергнув господство эксплуататорских классов, навсегда покончила со всяким гнетом и эксплуатацией человека человеком в нашей стране. Великий Октябрь раскрепостил все народы России и открыл перед ними широчайший простор для всестороннего экономического, политического и культурного развития. Благодаря победе социалистической революции в нашей стране впервые в истории человечества были созданы все необходимые условия для разрешения национального вопроса, полной ликвидации фактического экономического и культурного неравенства ранее отсталых народов.

Разгромив объединенные силы внутренней и внешней контрреволюции, пытавшейся восстановить в нашей стране старые, эксплуататорские порядки, советский народ под руководством Коммунистической

партии приступил к осуществлению ленинского плана построения социализма.

Вместе со всеми народами Советской страны в восстановление народного хозяйства и социалистическое строительство активно включился и каракалпакский народ. Осуществляя строительство социализма на Советском Востоке, Коммунистическая партия руководствовалась ленинским учением о возможности перехода ранее отсталых народов, с помощью победившего пролетариата передовых стран, к социализму, минуя стадию капиталистического развития.

Уже к 1925 г. народы Советской Средней Азии, в том числе и каракалпакский народ, с помощью великого русского народа добились существенных успехов в экономическом, политическом и культурном строительстве. Эти успехи создали необходимые условия для проведения такого важнейшего мероприятия, как национально-государственное размежевание среднеазиатских республик, отвечавшее стремлению народов Средней Азии иметь свою национальную советскую государственность и соответствующее принципам ленинской национальной политики Коммунистической партии и Советской власти.

В результате национально-государственного размежевания вместе с другими национальными советскими республиками народов Средней Азии была создана и Каракалпакская автономная область, образованная в результате воссоединения каракалпакских земель, ранее входивших в состав Туркестанской АССР и Хорезмской НСР. В феврале 1925 г. состоявшийся в Турткуле I Учредительный съезд Советов Каракалпакии, выражая волю каракалпакского народа, принял декларацию об образовании Каракалпакской автономной области с вхождением ее в состав Казахской АССР. Так закончился один из важнейших этапов в истории каракалпакского народа — национально-государственное оформление его в рамках единого союзного государства.

Каракалпакская автономная область просуществовала с 1925 по 1932 г. В эти годы в нашей стране, как известно, развертывается социалистическая индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, глубокая культурная революция. В результате успешного выполнения первого пятилетнего плана в СССР был построен экономический фундамент социализма. Крупных успехов добился в социалистическом строительстве и каракалпакский народ, руководимый Коммунистической партией и опиравшийся на огромную братскую помощь великого русского народа, а также казахского и других народов нашей Родины.

Учитывая те большие изменения, которые произошли в Каракалпакии за годы Советской власти, а также исходя из пожеланий трудящихся КАО, местные партийные и советские органы выдвинули вопрос о преобразовании Каракалпакской автономной области в автономную республику в составе РСФСР. В докладной записке Каракалпакского обкома партии и Облсполкома по этому вопросу говорилось: «Основываясь на успехах хозяйственной и культурной жизни, Областной Комитет ходатайствует перед ЦК ВКП(б) о преобразовании Каракалпакской автономной области в Автономную Советскую Социалистическую Республику, входящую в состав РСФСР. Преобразование в республику в составе РСФСР явится актом огромной важности в деле более быстрых темпов коренной реконструкции народного хозяйства и культурного строительства»¹.

Идя навстречу пожеланиям каракалпакского народа, ВЦИК Советов СССР вынес 20 марта 1932 г. постановление о преобразовании

¹ Партархив при ЦК КПУз, фонд Каракалпакского ОК КПУз, д. 17, л. 10.

Каракалпакской автономной области в Каракалпакскую АССР с вхождением ее в состав РСФСР.

Трудящиеся Советской Каракалпакии с огромным воодушевлением восприняли радостное известие о создании Каракалпакской АССР.

30 марта 1932 г. состоялся торжественный митинг трудящихся г. Турткуля — тогдашней столицы республики. Участники митинга обратились с приветствием к Центральному Комитету партии, в котором выражали глубокую благодарность Коммунистической партии и Советскому правительству за великую заботу о счастье каракалпакского народа и заверяли их в том, что трудящиеся Каракалпакии не пожалеют сил для достижения еще больших успехов в социалистическом строительстве².

25 мая 1932 г. в Турткуле открылся I Учредительный съезд Советов Каракалпакской АССР. На съезд съехались делегаты со всех концов республики, а также гости из братских республик, в том числе из Узбекистана. От имени трудящихся Узбекской ССР съезд горячо приветствовал Юлдаш Ахунбабаев.

I съезд Советов КК АССР торжественно провозгласил образование Каракалпакской Автономной Советской Социалистической Республики, отметив, что преобразование Каракалпакской автономной области в автономную республику является не просто формальным актом, а «имеет глубоко принципиальное и глубоко политическое значение»³.

В своем приветствии «Ко всем колхозникам и колхозницам, батрачко-бедняцким и середняцким массам дехканства, рабочим МТС и совхозов, агротехническому персоналу, всем работникам социалистических полей, всем трудящимся Каракалпакской АССР» участники съезда писали: «Волею рабочего класса, под руководством Всесоюзной Коммунистической партии большевиков отмечаем мы историческую дату в истории каракалпакского народа Первым съездом Советов Каракалпакской АССР.

Только под испытанным ленинским руководством ЦК ВКП(б), только при постоянной борьбе за осуществление генеральной линии партии, последовательное проведение ленинской национальной политики, только при диктатуре пролетариата Каракалпакия из угнетенной ранее колонии русского царя и хивинского хана в исторически короткий срок, в ожесточенной борьбе с классовым врагом добилась огромных успехов в деле социалистического строительства, роста материально-культурного уровня трудящихся.

Сегодня мы еще раз демонстрируем победу социалистических форм развития в нашей стране над капиталистическими, сегодня еще раз братские народы Союза ССР, объединенные идеями Ленина, вместе с нами празднуют еще одну из бесчисленных побед социализма»⁴.

Создание Каракалпакской АССР явилось ярким свидетельством огромной заботы Коммунистической партии о развитии национальной государственности советских народов и послужило мощным стимулом для хозяйственного и культурного развития Каракалпакии.

Исключительно важное значение для дальнейшего развития республики имело вхождение ее в состав РСФСР. При огромной помощи великого русского народа трудящиеся Каракалпакской АССР достигли в 1932—1936 гг. новых больших успехов в развитии своей экономики и культуры и вместе со всем советским народом добились построения социалистического общества в нашей стране.

² ЦГА КК АССР, ф. 229, оп. 1, д. 67, л. 30.

³ Там же, д. 40, л. 60.

⁴ Там же, л. 184.

В 1936 г. была принята новая Конституция СССР, закрепившая великие исторические завоевания советского народа, победу социализма в нашей стране.

25 лет назад, 23 марта 1937 г. III Чрезвычайный съезд Советов Каракалпакской АССР утвердил Конституцию КК АССР, разработанную на основе Конституции СССР 1936 г. и закрепившую победу социализма в Каракалпакии.

В соответствии с новой Конституцией Каракалпакская АССР вошла в состав братской Узбекской ССР. Этим актом была учтена исторически сложившаяся дружба узбекского и каракалпакского народов, их экономическая и территориальная близость, родство языка и культуры.

25 июля 1938 г. на основе новой Конституции республики были проведены выборы в Верховный Совет КК АССР, прошедшие в обстановке большого политического и трудового подъема каракалпакского народа.

Следует отметить, что в высший орган власти республики было избрано 38 женщин, тогда как ранее в составе ЦИК Советов КК АССР было лишь 9 женщин. Этот факт отразил огромные, коренные изменения в жизни каракалпакской женщины, которую Коммунистическая партия и Советская власть вывели на светлую дорогу свободы и счастья, вдохновенного созидательного труда. Из бывших бесправных рабынь каракалпакские женщины превратились в подлинно равноправных членов социалистического общества, активных, сознательных участников экономической, политической и культурной жизни страны.

Под руководством Коммунистической партии, при бескорыстной помощи братской семьи советских народов, и прежде всего великого русского народа, каракалпакский народ навсегда покончил с былой экономической, политической и культурной отсталостью, унаследованной от феодально-колониального прошлого.

Ныне Советская Каракалпакия представляет собой цветущую социалистическую республику с быстро растущей социалистической промышленностью, крупным, высокоразвитым сельским хозяйством и непрерывно развивающейся культурой — социалистической по содержанию и национальной по форме.

Если в прошлом на территории Каракалпакии были лишь некоторые зачатки промышленности, то в 1960 г. валовая продукция промышленности республики превышала уровень 1913 г. более чем в 130 раз. В производство и быт населения Каракалпакии прочно вошло электричество. Успешно развиваются все виды транспорта и связи. Производство хлопка — основной сельскохозяйственной культуры республики — возросло с 4,1 тыс. т в 1913 г. до 208 тыс. т в 1960 г. поголовье крупного рогатого скота увеличилось за этот период в 2 раза, а мелкого рогатого скота — в 2,5 раза. За большие успехи в развитии сельского хозяйства, особенно хлопководства, Каракалпакская АССР была награждена в 1959 г. орденом Ленина.

Неуклонный рост народного хозяйства ведет к систематическому повышению материального благосостояния и культурного уровня каракалпакского народа.

За годы Советской власти в Каракалпакии произошла глубокая культурная революция. Республика стала краем сплошной грамотности, покрылась густой сетью школ, библиотек, клубов, кинотеатров, больниц и поликлиник. В КК АССР имеется сейчас 640 школ, действующих на каракалпакском, русском, узбекском, казахском и туркменском

языках. В них работает 6136 учителей и учится 98 тыс. детей трудящихся. В республике имеется 8 училищ и техникумов. Каракалпакский государственный педагогический институт за время своего существования выпустил 4500 учителей. На каждые 10 тыс. жителей Каракалпакии приходится в 2,5 раза больше студентов, чем, например, во Франции или Италии.

В республике успешно развивается и наука. Здесь работают Каракалпакский филиал АН УзССР и Научно-исследовательский институт сельского хозяйства. В настоящее время в республике насчитывается 332 научных работника, в том числе 39 кандидатов и 2 доктора наук.

Большое развитие получили литература и искусство. Крупными тиражами выходят произведения каракалпакских поэтов и писателей. С каждым годом в Каракалпакии издается все больше книг, газет и журналов на родном языке трудящихся.

За годы Советской власти в республике выросли многочисленные национальные кадры, способные решать насущные задачи коммунистического строительства.

Трудящиеся республики активно участвуют в управлении государственным делами. 33 представителя КК АССР являются депутатами Верховного Совета Узбекской ССР, а 15 — депутатами Верховного Совета СССР.

Всеми своими успехами трудящиеся Советской Каракалпакии обязаны прежде всего мудрому руководству Коммунистической партии, ее ленинской национальной политике, ее неустанной заботе о всестороннем расцвете всех социалистических наций, всемерном укреплении морально-политического единства советского общества и великой дружбы народов СССР.

Развернутое строительство коммунистического общества в нашей стране, как указывается в новой Программе КПСС, знаменует начало нового этапа в развитии национальных отношений в СССР, характеризующегося дальнейшим сближением наций и достижением их полного единства.

«Строительство материально-технической базы коммунизма, — говорится в Программе КПСС, — ведет к еще более тесному объединению советских народов. Все интенсивнее становится обмен материальными и духовными богатствами между нациями, растет вклад каждой республики в общее дело коммунистического строительства. Стирание граней между классами и развитие коммунистических общественных отношений усиливают социальную однородность наций, способствуют развитию общих коммунистических черт культуры, морали и быта, дальнейшему укреплению взаимного доверия и дружбы между ними»⁵.

Каракалпакский народ встречает славное 30-летие своей автономной республики новыми замечательными успехами в хозяйственном и культурном строительстве, в обстановке мощного политического и трудового подъема, вызванного историческими решениями XXII съезда партии и принятой съездом новой Программы КПСС — подлинного Коммунистического манифеста нашей эпохи.

Партия наметила грандиозную двадцатилетнюю Программу построения коммунизма в нашей стране, торжественно провозгласив; «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!»⁶.

⁵ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Изд-во «Правда», 1961, стр. 113.

⁶ Там же, стр. 142.

И вместе со всеми народами нашей великой Родины трудящиеся Советской Каракалпакии полны решимости отдать все свои силы для быстрейшей победы коммунизма.

С. Татыбаев

ҚОРАҚАЛПОҒИСТОН АССРНИНГ УТТИЗ ЙИЛЛИГИ

Мақола Қорақалпоғистон АССРнинг шонли 30 йиллик юбилейига бағишланган. Автор қорақалпоқ халқининг бу йиллар мобайнида Коммунистик партия раҳбарлигида, улуғ рус халқи ва Совет Иттифоқидаги бошқа қардош халқлар ёрдамида қўлга киритган ажойиб ютуқлари ҳақида ҳикоя қилади. Мақолада партия XXII съезди тарихий қарорлари ҳамда КПСС янги Программасида белгилаб берилган улуғ коммунистик қурилиш планининг амалга оширилиши жараёнида республика иқтисоди ва маданиятининг янада гуркираб яшнаш перспективаларига алоҳида эътибор берилади.

Б. ДАВРАНОВ

ГЕРОИЧЕСКИЕ ПОДВИГИ КОМСОМОЛЬЦЕВ И МОЛОДЕЖИ УЗБЕКИСТАНА НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Овеянная славой история ленинского комсомола — это история мужественной борьбы и героических подвигов во имя торжества великих идей коммунизма, свободы и счастья советского народа. Комсомольцы и советская молодежь, воспитанные Коммунистической партией в духе беззаветной преданности любимой Родине, всегда готовы отдать все свои силы, а если надо и жизнь, за дело коммунизма.

Эти замечательные качества нашей молодежи особенно ярко проявились в годы Великой Отечественной войны. В жестоких боях с фашистской ордой рождались герои, имена которых стали гордостью и славой комсомола.

Вместе с русскими и украинцами, белоруссами и грузинами, вместе со всей молодежью нашей многонациональной страны с оружием в руках встали на защиту своей социалистической Родины славные сыны и дочери узбекского народа.

Узбекский народ, посылая на фронт своих доблестных воинов, напутствовал их строгим наказом: беспощадно громить врага, быть достойными защитниками Советской Родины. «Человек, хоть раз вкусивший сладость свободы, никогда ее не забудет, — говорилось в «Письме бойцам-узбекам от узбекского народа». — Лучше прожить день свободным, чем сто лет рабом. Сражайтесь, не щадя жизни, за нашу Родину, за нашу свободу!»¹.

И воины Советского Узбекистана свято выполняли свой долг, проявляя высокие образцы мужества, стойкости и отваги на полях Великой Отечественной войны.

Геройски погибший под Ленинградом комсомолец-узбек Каюм Рахманов в предсмертном письме писал: «Родина — это моя семья, мое село — это вся моя страна. Я приехал защищать Ленинград. Без Москвы, без Ленинграда, без Советской России нет свободного Узбекистана»².

Бесстрашно сражался в великой битве на Волге воспитанник бухарского комсомола Камал Пулатов. Когда немецко-фашистские захватчики напали на нашу Родину, он явился в райвоенкомат с просьбой послать его на фронт. Прощаясь с друзьями-колхозниками, К. Пулатов говорил: «Я иду на борьбу с врагом для того, чтобы изгнать его с наших родных земель. Я заверяю Вас, что победителем приеду к Вам, друзья мои!»³.

¹ Письмо бойцам-узбекам от узбекского народа, Ташкент, Госиздат УзССР, 1942, стр. 24.

² Комсомол Узбекистана боевой отряд ВЛКСМ, Ташкент, Госиздат УзССР, 1949, стр. 145.

³ «Правда Востока», 1 мая 1943 г.

...На подступах к Волге подразделение советских войск обороняло важную высоту. Немцы при поддержке 36 танков пытались овладеть ею, чтобы прорвать нашу оборону. Камал Пулатов, стреляя из противотанкового ружья, подбил два немецких танка, а когда кончились патроны, он взял связку гранат и с возгласом «не пройдет!» бросился под вражеский танк. Немцы не прошли. Воспитаннику ленинского комсомола Узбекистана Пулатову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза⁴.

На свой бессмертный подвиг Александр Матросов шел вместе с другом-комсомольцем из Узбекистана Пардабаевым. Наступлению нашей пехоты мешал тяжелый пулемет из дзота противника. Тогда Матросов попросил Пардабаева отвлечь немцев огнем, а сам подполз к фашистскому дзоту и телом закрыл его амбразуру. Пулемет захлебнулся. Сраженный вражескими пулями Матросов в последнем движении потянулся к Пардабаеву... Пардабаев поднял тело своего друга Саши Матросова, павшего смертью героя⁵.

Бессмертный подвиг легендарной Тани — Зои Космодемьянской — повторила ташкентская комсомолка Елена Стемпковская. Когда началась война, Елена сдавала экзамены на исторический факультет учительского института в Ташкенте. Но быть студенткой ей не пришлось. В первый же день войны девушка стала настойчиво добиваться, чтобы ее послали на фронт. В армии Стемпковская становится радисткой⁶. Ее рация работала бесперебойно в любой обстановке. «Елена не подведет», — с гордостью говорили о ней боевые друзья.

Однажды подразделение, в котором служила Е. Стемпковская, попало в окружение. Стойко сражались советские бойцы. Они отбили три вражеские атаки, но немцы продолжали наступать. Немецким автоматчикам удалось прорваться к командному пункту батальона. Заметив радистку, они бросились к ней. Выстрелами из карабина Елена убила несколько немцев. Но гитлеровцам удалось захватить Стемпковскую в плен. Фашисты мучили девушку всю ночь, но Елена упорно молчала. Героиня умерла, так и не проронив ни слова⁷.

На фронтах Великой Отечественной войны стяжали себе бессмертную славу тысячи героев, в том числе немало воинов-узбеков.

При форсировании Днепра группу батальонных разведчиков возглавил снайпер-разведчик Ислам Усманов. Переправившись через реку, они блокировали вражеский штаб, убили немецкого офицера и шесть унтер-офицеров, захватили штабного офицера и важные документы. В боях на Днепре Усманов прославился как искусный снайпер: меткими выстрелами он истребил 32 немцев. За мужество и отвагу, проявленные при форсировании Днепра, храброму воину из Узбекистана было присвоено звание Героя Советского Союза⁸.

Замечательный героизм проявил в боях с фашистами хивинский комсомолец Сатым Нурматов. Боевое крещение получил он под Луганском. Смелость и находчивость молодого бойца были замечены командованием, и его перевели из пехотного подразделения в штурмовой саперный батальон. С этим батальоном он участвовал в ряде решающих сражений — при штурме Перекопа, в операциях на Сапун-

⁴ Центральный Музей Советской Армии, документальный фонд, инв. № А-4/558.

⁵ Фронтная газета Северо-Западного фронта «Ватан учун», 27 июня 1943 г.

⁶ «Блокнот агитатора Советской Армии», 1950, № 11, стр. 34.

⁷ Центральный Музей Советской Армии, документальный фонд, инв. № 5/1174.

⁸ Архив ЦК ВЛКСМ ф. 13, Материалы Узбекской комсомольской организации. (Материалы в этом архиве хранятся в фондах каждой областной и республиканской комсомольской организации без указания описи, номера и листов).

горе, в освобождении Севастополя. За ратные подвиги С. Нурматов был награжден медалью «За отвагу» и орденом «Славы» III степени.

Особенно отличился Сатым при штурме Кенигсберга (ныне Калининград). Перед штурмом города командир кордуса вызвал Нурматова как командира саперного отделения и поставил перед ним задачу — разминировать железобетонный мост, охранявшийся четырьмя тяжелыми танками и двумя пехотными взводами противника.

Под прикрытием пулеметно-артиллерийского огня саперы преодолели водный рубеж и вышли в тыл врага. Вызвав панику среди фашистов, Сатым и его бойцы быстро заняли траншею, истребив при этом 50 гитлеровцев и захватив пулеметы и другое оружие. Затем отделение достигло моста, успешно разминировало его и, вызвав огонь на себя, стало отходить в глубь обороны противника. Незаметно саперы Нурматова оказались в городе. Двигаясь по подземным ходам сообщения и истребляя на пути немецких связистов, они вышли к дому, расположенному у дороги, по которой проходили вражеские войска. Подорвав 10 автомашин с гитлеровцами и перехватив подземные хода сообщения, отделение Нурматова вызвало панику в стане фашистов, решивших, что в город вошли крупные силы советских войск. Это позволило нашим частям быстрее сломить сопротивление противника. За свой бесстрашный подвиг Сатым Нурматов был удостоен звания Героя Советского Союза⁹.

Комсомольская организация Каракалпакии и весь каракалпакский народ по праву гордятся Турешем Косбаевым, бывшим секретарем Ходжейлинского райкома комсомола, павшим смертью храбрых. Вот что писал ответственный секретарь партийного бюро его части старший лейтенант Халидов секретарю Ходжейлинского райкома партии:

«Я хочу рассказать, дорогие товарищи, о героической смерти нашего земляка — танкиста Косбаева.

...Наша часть держала оборону в Н-ском населенном пункте. Коммунист Косбаев находился на самом ответственном участке. Завязался крупный бой. Эшелон, в котором находился Косбаев, получил приказ очистить населенный пункт от пехоты противника. Косбаев, умело управляя машиной, направил свой танк на пехоту противника, чем вызвал панику в расположении врага. Минут через 40 населенный пункт был очищен от врага. После образцового выполнения задания Туреш Косбаев повел танк в свою часть. По дороге советский танк натолкнулся на танковую колонну немцев. Началась неравная схватка. Заменяя убитого командира, Косбаев приказал открыть ураганный огонь. За 20 минут было подбито четыре тяжелых танка. Но из всего экипажа Косбаев остался один, однако он и не думал сдаваться, а начал еще яростнее сражаться с врагом. Вскоре он подбил еще одну вражескую машину. В пылу боя герой-танкист не ощущал тяжелых ран на своем теле, продолжал вести огонь по танкам противника. И даже тогда, когда танк Косбаева загорелся, отважный воин не растерялся, он собрал последние силы и под обстрелом противника стал тушить огонь своим телом. Советский танк был спасен. Косбаев пожертвовал собою, но вышел победителем из неравной схватки с врагом. Его партийный билет был пробит в двух местах осколком»¹⁰. Туреш Косбаев до конца исполнил свой долг воина-коммуниста, отдав жизнь во имя победы над врагом.

⁹ Из воспоминаний Героя Советского Союза С. Нурматова, записанных диссертантом 16 января 1961 г.

¹⁰ Архив Каракалпакского ОК КПУз, ф. 3, оп. 6, д. 1, л. 23—24.

Геройской смертью погиб в бою с врагом и комсомолец Туйчи Эрджигитов, повторивший бессмертный подвиг Александра Матросова.

Боевой путь Героя Советского Союза Джурахона Усманова начался в мае 1942 г. В январе 1943 г. он окончил курсы младших командиров и был назначен командиром отделения пулеметного взвода стрелковой дивизии и одновременно стал комсоргом роты. 23 сентября 1943 г. роте было приказано форсировать р. Сож и укрепиться на ее западном берегу. Противник заметил лодку, в которой плыли бойцы Усманова, и открыл сильный пулеметный и минометный огонь. Но бойцы продолжали плыть, а когда до берега осталось 10—15 м, они бросились вброд, забрасывая гранатами огневые точки врага. Немцы бежали. Но не успели бойцы окопаться, как фашисты начали атаку, бросив против отделения Усманова до роты пехоты. В эту ночь было отбито семь контратак противника. К рассвету все затихло. Однако у бойцов Усманова почти не оставалось боеприпасов, и утром пришлось собирать на поле боя трофейное оружие и боеприпасы. Так в течение трех суток советские воины отражали яростные атаки гитлеровцев, облегчая переправу основным силам. На поле боя осталось 170 трупов солдат и офицеров врага. За личную храбрость и умелое командование своим отделением Джурахону Усманову было присвоено звание Героя Советского Союза¹¹.

Каждый клочок советской земли был дорог воинам-узбекам. Мужественно сражались за Украину, как за родной дом, бронбойщики Юсупов и Ураков. Они били врагов до последнего патрона и погибли смертью героев¹².

На весь Узбекистан прогремела слава о хлопкоробе из Ферганы Ахмеджане Шукурове.

Летом 1943 г. комсомолец-пулеметчик сержант Ахмеджан Шукуров в бою под деревней Маслово (Брянский фронт) уничтожил из пулемета более 60 фашистов. Продвигаясь по-пластунски, он подобрался к огневым точкам противника и пять из них ликвидировал. Когда пулемет Ахмеджана вышел из строя, он взял немецкий пулемет и продолжал вести огонь по врагу. Во время атаки на сел. Золотарево Ахмеджан также истребил немало врагов. Ворвавшись с другими бойцами в расположение противника, он лично уничтожил гранатами 15 немецких автоматчиков. Деревня была освобождена. 27 августа 1943 г. Ахмеджану Шукурову было присвоено звание Героя Советского Союза¹³. В честь героя дер. Золотарево была переименована в Шукуровку.

Уроженец Верхнечирчикского района Ташкентской области комсомолец Саид Усман Касымходжаев прошел от берегов Волги до Днепра. Однажды командир роты поставил перед его взводом боевую задачу — форсировать реку, закрепиться на другом берегу и обеспечить огнем переправу других подразделений. С. Касымходжаев со взводом скрытно переправился через реку. Затем, пробираясь по-пластунски, он достиг передней линии обороны противника и забросал гранатами огневые точки врага. Несмотря на ранение, Касымходжаев не покинул поле боя. Ворвавшись со взводом в траншею противника, он в штыковом бою заколол четырех гитлеровцев, а двух прикончил прикладом. Преследуя врага, Касымходжаев уничтожил автоматным огнем еще 30 немцев.

¹¹ Центральный Музей Советской Армии, документальный фонд, инв. № 4/545.

¹² Комсомол Узбекистана боевой отряд ВЛКСМ, стр. 146.

¹³ Центральный Музей Советской Армии, документальный фонд, инв. № А-4/728.

Родина высоко оценила героический подвиг С. Касымходжаева. 16 октября 1943 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза¹⁴.

Ташкентский комсомолец Самиг Абдуллаев с 1938 г. находился на службе в Красной Армии. Когда началась война, он был уже опытным сапером. Свои знания Самиг успешно применил в годы Великой Отечественной войны.

Однажды, прокладывая путь танкам под огнем противника, С. Абдуллаев лично обезвредил 36 мин.

Как-то раз в боях за переправу немцы, пытаясь преградить путь нашим войскам, заминировали мост. Отступая, они успели поджечь бикфордов шнур, привязанный к мине. Сняв двух часовых с моста, Абдуллаев, будучи уже раненым, подбежал к мине вместе со своим другом Сергеем Стрелковым и ножом перерезал шнур. Мост был спасен, и дорога нашим танкам открыта.

В другом бою танковая часть, в которой сражался С. Абдуллаев, оказалась в окружении. Вражеские атаки следовали одна за другой. Командир части решил произвести прорыв на одном из участков. Для этого надо было уничтожить имевшиеся там самоходные орудия противника. Подготовка к прорыву была поручена саперному отделению Абдуллаева. Продвигаясь впереди отделения, он бесшумно снял двух часовых и минами подорвал два орудия. Воспользовавшись паникой врага, танковая часть вышла из окружения.

В одном из крупных населенных пунктов наши танки обошли оборону противника. Но немцы отрезали пехоту от танков. Абдуллаев и его саперы, находившиеся в танках, вышли из машин и ударили по врагу с тыла. Саперы уничтожили несколько огневых точек противника и повернули немецкие пулеметы против фашистов. В этом бою на Абдуллаева набросились сразу пять гитлеровцев. Отважный воин не растерялся. Действуя штыком и прикладом, он вступил в неравную схватку. На помощь ему подоспел Сергей Стрелков, и вдвоем они уничтожили немцев.

В течение месяца С. Абдуллаев со своими саперами обезвредил 2873 мины, восстановил 6 мостов, сделал много проходов для танков, уничтожил три вражеских дота, четыре огневые точки, несколько самоходных орудий и 130 гитлеровцев.

За боевые подвиги сержанту Самигу Абдуллаеву, ранее награжденному четырьмя боевыми орденами, было присвоено звание Героя Советского Союза¹⁵.

Комсомольская организация Ташкента гордится своим воспитанником — Героем Советского Союза капитаном Салихом Умаровым. Когда враг находился у ворот Москвы, Умаров командовал артиллерийским взводом. В 1943 г. в боях за Советскую Украину взвод Умарова уничтожил восемь автомашин, две бронемашины, сотни фашистов и захватил в плен 223 немецких солдат и офицеров, в том числе одного полковника. За доблесть и мужество, проявленные в боях, Салих Умаров был награжден орденом Ленина, орденами «Отечественная война» I и II степени и медалью «За отвагу».

В битве за Берлин Салих Умаров уже командовал батареей. Здесь он совершил один из своих замечательных подвигов, захватив в плен немецкого генерала¹⁶.

¹⁴ Центральный Музей Советской Армии, документальный фонд, инв. № 4/21377.

¹⁵ Там же, инв. № А-4/672.

¹⁶ Архив Ташкентского ОК КПУз, ф. 460, оп. 4, д. 8, л. 20.

Абдулазиз Юлдашев до войны был учителем, а на фронте стал командовать артиллерийской батареей, а затем узбекской ротой. Отличный командир и храбрый воин, он явил образцы мужества и отваги в сражениях на Волге и Курской дуге и получил высокое звание Героя Советского Союза¹⁷.

На фронтах Великой Отечественной войны храбро сражались с врагом и славные дочери узбекского народа.

Марьям Юсупова служила на фронте старшим военным фельдшером. Она всегда была там, где шел жаркий бой. Под градом пуль и снарядов Марьям умело оказывала бойцам медицинскую помощь. На своих руках она вынесла с поля боя 26 раненых бойцов. М. Юсупова была награждена медалью «За отвагу»¹⁸.

Широко известны боевые подвиги комсомолки из Андижана Зеби Ганиевой. До войны она училась в театральном институте в Москве, а когда началась война, добровольно ушла на фронт. Ганиева служила в коммунистическом батальоне, где овладела искусством снайпера. На ее личном боевом счету насчитывалось 23 убитых гитлеровца. За мужество и героизм З. Ганиева была награждена орденом Боевого Красного Знамени¹⁹.

Немало молодых узбеков сражалось против фашистских захватчиков в рядах народных мстителей — партизан. Могучее партизанское движение на временно оккупированной врагом территории явилось ярким выражением пламенного патриотизма советских людей, их беззаветной преданности своей социалистической Родине. Партизаны создавали невыносимые условия для немецких оккупантов, преследовали и уничтожали их на каждом шагу. Героическими подвигами партизан вписаны славные страницы в летопись Великой Отечественной войны.

В Круглянском районе Могилевской области действовал небольшой партизанский отряд, созданный комсомольцем-узбеком Мадали Тапыбалдыевым и его товарищами. Их дерзкие налеты на вражеские гарнизоны вызывали ярость у гитлеровцев. Партизанская группа росла за счет местной молодежи, и в начале 1942 г. в Рацехском лесу действовал уже крупный партизанский отряд. Начальником разведки отряда был назначен М. Тапыбалдыев.

Однажды его отряд уничтожил в сел. Круглый Толочин Могилевской области свыше 100 немецких солдат и офицеров.

За боевые подвиги в тылу врага М. Тапыбалдыеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Позже по рекомендации штаба партизанского движения М. Тапыбалдыев направили на работу по восстановлению сельского хозяйства Белоруссии, и он был назначен заместителем наркома республики по торфоразработкам.

В 1944 г. М. Тапыбалдыев вернулся в Узбекистан и был избран председателем одного из колхозов Куйбышевского района Ферганской области²⁰, где он и работает по настоящее время.

Бывший колхозник Абдумаджит Давранов за участие в партизанской борьбе против немецко-фашистских захватчиков был награжден тремя орденами Советского Союза²¹. Таких примеров можно привести очень много.

¹⁷ Архив Андижанского ОК КПУз, ф. 2, оп. 2, д. 104, л. 1.

¹⁸ «Правда Востока», 4 октября 1942 г.

¹⁹ Газ. «Вечерняя Москва», 6 мая 1943 г.

²⁰ Из воспоминаний Героя Советского Союза М. Тапыбалдыева, записанных диссертантом 20 сентября 1960 г.

²¹ Архив Андижанского ОК КПУз, ф. 2, оп. 2, д. 104, л. 3.

Не счесть всех подвигов, совершенных воинами Узбекистана на фронтах Великой Отечественной войны. Бойцы и офицеры-узбеки участвовали в героической обороне Ленинграда, в битве под Москвой, на Волге, на Курской дуге, в боях за Украину, Белоруссию, Прибалтику и Молдавию. Воины-узбеки участвовали также в освобождении из-под фашистского ига народов Восточной Европы, сражались на улицах Будапешта и Вены, Праги и Берлина.

Советское правительство высоко оценило боевые заслуги доблестных сынов Узбекистана. Десятки тысяч солдат и офицеров-узбеков награждены орденами и медалями СССР, а 66 человек удостоены высокого звания Героя Советского Союза²².

Массовый героизм советских людей, в том числе комсомольцев и молодежи Узбекистана, в годы Великой Отечественной войны еще раз ярко подтвердил глубокую правоту известного указания В. И. Ленина о том, что «никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою Советскую власть — власть трудящихся...»²³.

В грозные годы Отечественной войны против гитлеровских захватчиков советский народ совершил беспримерный в истории подвиг. «Не только наши современники, но и грядущие поколения будут свято чтить память героических борцов, которые в смертельных битвах разгромили фашистские полчища, будут чтить память тех, кто спас светлое будущее человечества»²⁴.

Источниками героических подвигов наших комсомольцев и молодежи в Великой Отечественной войне, их беззаветного мужества и отваги, бесстрашия и самопожертвования явились горячий советский патриотизм, верность своему народу, преданность Коммунистической партии и ее великому делу, морально-политическое единство и нерушимая дружба народов СССР, выкованные мудрой ленинской Коммунистической партией. Нет таких трудностей, которые испугали бы советскую молодежь, нет таких преград, которых бы она не сумела преодолеть в борьбе за победу коммунизма — светлого будущего всего человечества.

Б. Давронов

ЎЗБЕКИСТОН КОМСОМОЛЛАРИ ВА ЁШЛАРИНИНГ УЛУҒ ВАТАН УРУШИ ФРОНТЛАРИДА КЎРСАТГАН ҚАҲРАМОНОНА ЖАСРАТЛАРИ

Мақолада Ўзбекистон комсомоллари ва ёшларининг Улуғ Ватан уруши фронтларида кўрсатган ажойиб қаҳрамонликлари, уларнинг социалистик Ватанга жўшқин муҳаббати, жонажон Коммунистик партия ва Совет ҳокимиятига фидокорона садоқати, мислсиз матоқати, мардлиги ва довурақчилиги, душман устидан ғалаба қилишга бўлган буқилмас иродаси ҳақида гапирилади. Ёшлардаги бу ажойиб фазилатларни совет халқи томонидан коммунизм учун курашда қўлга киритилган барча ғалабаларнинг ташкилотчиси ва илҳомчиси — Совет Иттифоқи Коммунистик партияси тарбиялаб етиштирди.

²² Комсомол Узбекистана боевой отряд ВЛКСМ, стр. 149.

²³ В. И. Ленин, Сочинения, т. 29, стр. 292.

²⁴ Н. С. Хрущев, Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции, доклад на юбилейной сессии Верховного Совета Союза ССР 6 ноября 1957 года, М., Госполитиздат, 1957, стр. 8.

М. Ю. ЮЛДАШЕВ

БАЯНИ И ЕГО ИСТОРИЧЕСКИЙ ТРУД

Среди сочинений хивинских историков наибольшую ценность представляют труды Абул-Гази, Муниса, Агехи, Бабаджана Суфия и, наконец, Баяни. Но если сочинения Абул-Гази, Муниса и Агехи общеизвестны и получили должное признание, а произведение Бабаджана Суфия высоко оценил В. В. Бартольд¹, то труд Баяни «Шаджора-и-хорезмшахи» еще не приобрел широкой популярности. Поэтому мы считаем необходимым остановиться именно на этом сочинении Баяни. Наряду с другими работами по истории народов Средней Азии оно привлекло внимание исследователей, и еще в 1958 г. Ученый совет Института востоковедения АН УзССР рассмотрел вопрос о подготовке к печати рукописи «Шаджора-и-хорезмшахи» и издании ее критического текста.

Данное произведение Баяни по подробности изложения и количеству приведенного в нем фактического материала представляет большую научную ценность. Это сравнительно новый источник по истории Хорезма, с которым, к сожалению, не были знакомы ни В. В. Бартольд, ни П. П. Иванов.

Несколько слов о самом авторе рукописи. Замечательный узбекский историк Мухаммад Юсуф Баяни родился в 1858 г. в кишлаке Бадархан близ г. Хивы. Образование он получил в хивинском медресе, у своего отца — крупного ученого того времени.

После победы в Хиве народной советской революции 1920 г. Баяни работал в системе народного образования ХНСР и писал исторические труды. Один из образованнейших людей своего времени, Баяни был замечательным историком и врачом, интересовался литературой и занимался переводами с персидского и арабского языков. Умер Баяни в 1923 г., в 64-летнем возрасте, в г. Ташаузе (Туркмения). Тело его было перевезено и похоронено в кишлаке Ак-Яп, недалеко от Хивы. Вся жизнь Баяни была посвящена науке, и имя его надолго сохранится в памяти потомков.

Причины написания «Шаджора-и-хорезмшахи» и обстановка, в которой она создавалась, вкратце сводятся к следующему.

В 1910 г. (1329 г. х.) умер хивинский хан Мухаммад Рахим. Для участия в его похоронах и выдвигении нового хана в Хиву прибыл царский генерал Глушановский. В результате его вмешательства хивинский трон достался Исфандияр-хану. Но этот правитель оказался самым ненавистным ханом за всю историю Хивы. Выдвижение его не от-

¹ Архив АН СССР, ф. 68, оп. 1, д. 190 (фонд В. В. Бартольда); В. В. Бартольд, Новый источник по истории Хорезма, «Известия УзФАН», 1941, № 2, стр. 59—61.

вечало желанием высшей знати, хотевшей избрать ханом Мухаммад Яр-туру².

Исфандияр-хан понимал, что высшие сановники ханства, враждебно настроенные против него, будут всячески мешать ему обосноваться на троне. Поэтому новый хан сразу же стал плести сеть интриг, чтобы устранить не угодных ему лиц. Особые опасения его вызывал крупный сановник Ислам Ходжа, который пользовался огромным влиянием и мог взять власть в свои руки.

Исфандияр-хан старался любым путем избавиться от неугодного вельможи³. С присущей ему хитростью и коварством хан заставил группу сановников написать заявление, в котором они выражали недовольство действиями Ислам Ходжи⁴. А затем, якобы поддерживая Ислам Ходжу, хан велел арестовать этих людей и конфисковать их имущество⁵. Этот маневр нужен был Исфандияру, чтобы усыпить бдительность Ислам Ходжи и его сторонников.

Тем временем Ислам Ходжа еще больше озлобил против себя хана, самовольно расходуя огромные средства из казны на различные благоустройства (что подтверждается и архивными материалами⁶). Исфандияр решил как можно быстрее избавиться от ненавистного сановника, и однажды ночью, во время религиозного праздника уразы, последний был убит своими слугами по указке хана. Однако внешне Исфандияр сделал вид, будто он очень огорчен происшедшим. Он приказал разыскать убийц и выставить стражу к городским воротам. На следующий день были организованы пышные похороны Ислам Ходжи в присутствии самого хана и высшей знати. Духовенство объявило Ислам Ходжу «мучеником».

Политика Исфандияр-хана, основанная на хитрости, коварстве и интригах, нуждалась в идеологическом подкреплении. В этих целях хан, по рекомендации Талиб Ходжи, сына Авазберды ишана, поручил в 1911 г. известному хивинскому историку Баяни изложить заново «Историю Хорезма» Муниса и Агехи и продолжить начатый ими труд⁷. Баяни должен был в этой книге дискредитировать знатных сановников старого хана.

Баяни закончил свое произведение в 1914 г., назвав его «Шаджора-и-хорезмшахи», т. е. «Родословное древо хорезмшахов».

Имеющаяся в нашем распоряжении рукопись этого сочинения содержит 508 листов большого формата. Оно состоит из небольшого вступления и 16 глав.

Первая глава ведет повествование от сотворения мира до Адама, вторая — от Яфета до раздела Кунграта с упоминанием монгольских ханов. В третьей главе говорится о потомках Карласов, последним правителем которых был Абул-Гази-хан ибн Ядгар-хан, а в четвертой — о величии предков высокопоставленного падишаха и его уважаемом отце. Пятая глава посвящена правлению Мухаммад Амин инака, шестая —

² От Сейд Мухаммад Рахим-хана осталось шесть сыновей — Аскар тура, Мухаммад Яр тура, Сейд Асадулла тура, Исфандияр тура, Ибойдулла тура, Мухаммад Юсуф тура (Баяни, Шаджора-и-хорезмшахи, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 9596, л. 502б).

³ Палван Нияз Юсупов, История хорезмской революции, ркп. ИВ АН УзССР, л. 4; Хасан Мурад, сын Мухаммад Амина, Гулшан Саадат, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 7768, л. 36 — 76; ЦГА УзССР, ф. Р-1, оп. 29, д. 838, л. 1—2.

⁴ Палван Нияз Юсупов, указ. соч., л. 4.

⁵ Там же, л. 6.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-125, оп. 1, д. 2, л. 110б, 12, 13, 130б.

⁷ Баяни, указ. соч., л. 3а.

Азиз инака, седьмая — Ильтузур-хана, восьмая — Мухаммад Рахим-хана, девятая — Алла Кули-хана, десятая — Рахим Кули-хана, одиннадцатая — Мухаммад Амин-хана, двенадцатая — Абдул-хана, тринадцатая — Кутли Мурад-хана, четырнадцатая — Сейд Мухаммад-хана, пятнадцатая — Сейд Мухаммад Рахим-хана, шестнадцатая — Исфандияр хана⁸.

В своем труде Баяни, оставаясь верным последователем Абул-Гази, Муниса, Агехи и сохраняя их стиль и дух, сумел все-таки в значительной мере приоткрыть завесу над социальной жизнью феодальной Хивы. Его труд намного расширяет наши познания в этой области.

Однако нельзя забывать, что это сочинение было написано по заказу Исфандияр-хана. Поэтому многие факты, касающиеся его правления, либо несколько искажены у Баяни, либо вовсе опущены, ибо этого хотел хан⁹. Например, здесь ничего не говорится о такой крупной личности, как Ислам Ходжа, потому что так было угодно Исфандияру. Более того, вместо подлинных инициаторов строительства почты, телеграфа, больниц и т. д. автор, в угоду хану, называет совершенно других лиц.

Но все же Баяни не оправдал всех надежд Исфандияра. Поэтому в то время сочинение его не получило широкой огласки. Кстати сказать, сейчас стало известно, что за свой труд Мухаммад Юсуф не получил никакого вознаграждения.

Следует отметить, что Баяни придерживался передовых для своего времени взглядов. В 1916 г. за свои прогрессивные взгляды и за участие в выступлениях против Исфандияра он был подвергнут домашнему аресту. В январе 1917 г. Баяни написал стихи, направленные против хана¹⁰, а в дни свержения ханской власти он боролся вместе с восставшим народом¹¹.

После установления в Хиве народной Советской власти автор «Шаджора-и-хорезмшахи» пишет по поручению революционного правительства Хивы новую работу по истории Хорезма, назвав ее «Хоразм тарихи» («История Хорезма»), где он с новых политических позиций подвергает критике ошибочные положения своего первоначального труда. Тот факт, что Баяни не остался на точке зрения феодального историка, является очень важным моментом при оценке его рукописи. Мы уже говорили об этом в статье «Ценный источник по истории Хорезма»¹², а также в книге «Хива хонлигида феодал ер эгалиги ва давлат тузилиши»¹³.

Таким образом, чтобы прийти к правильным выводам, надо рассматривать в неразрывной связи обе работы Баяни — «Шаджора-и-хорезмшахи» и «Хоразм тарихи».

А между тем, Ю. Э. Брегель, написавший статью «Сочинение Баяни «Шаджара-и-хорезмшахи»¹⁴, пренебрег этой стороной вопроса, что является серьезным упущением.

⁸ Баяни, указ. соч., л. 46, 5а.

⁹ Там же, л. 505а.

¹⁰ Хасан Мурад, сын Мухаммад Амина, указ. соч., л. 26а, б, 27.

¹¹ Б. Сафаров, Баяни, ркп. ИВ АН УзССР, л. 23а; А. Болтаев, Поэты Хорезма, ркп. ИВ АН УзССР, л. 17а.

¹² М. Ю. Юлдашев, Ценный источник по истории Хорезма, «Известия АН УзССР», серия общественных наук, 1958, № 6, стр. 71.

¹³ М. И. Юлдашев, Хива хонлигида феодал ер эгалиги ва давлат тузилиши, Тошкент, 1959, стр. 70—71.

¹⁴ Ю. Э. Брегель, Сочинение Баяни «Шаджара-и-хорезмшахи» как источник по истории туркмен, «Краткие сообщения Института народов Азии», XLIV, М., ИВЛ, 1961, стр. 125—157.

Труд Баяни представляет для нас огромную ценность как исторический источник, хотя в нем часто встречаются выдержки из трудов Муниса и Агехи. Это произведение отличается хорошим, в общем простым, но образным и выразительным языком, хотя и не везде ровным. Ему чужда вычурность и цветистость стиля, столь характерные для предшественников, да и современников нашего автора. В сочинении Баяни поэтические образы и метафоры использованы очень умеренно, форма подчинена содержанию, изложение никогда не теряет конкретности и не превращается в трафаретное повествование о войнах, добродетелях ханов и т. д.

Говоря о заимствованиях Баяни из работ Муниса и Агехи, Ю. Э. Брегель делает следующее заключение: «Не следует думать, однако, что Баяни сокращал только всевозможные стилистические украшения, сохраняя полностью весь фактический материал Агехи. Этот материал он также заимствовал не полностью, не упоминая о таких событиях, которые ему представлялись второстепенными. В результате в изложении Баяни воспроизведена лишь политическая история Хивинского ханства, а сведения социально-экономического характера (которых было сравнительно мало и в оригинале у Муниса и Агехи) почти целиком отсутствуют».

Вместе с тем Баяни не пытался дополнять и уточнять Муниса и Агехи по каким-либо другим источникам¹⁵.

Мы никак не можем согласиться с этим мнением Ю. Э. Брегеля, не обоснованным конкретными фактами. Попытаемся же сравнить произведения Муниса и Агехи с трудом Баяни, т. е. сделаем то, что должен был сделать Ю. Э. Брегель. Для начала сопоставим хотя бы названия работ указанных авторов.

Рукописи Баяни называются «Шаджора-и-хорезмшахи» («Родословное древо хорезмшахов») и «Хоразм тарихи» («История Хорезма»). Произведение Муниса известно нам под заглавием «Фирдаус-аль-икбал» («Райский сад благоденствия»), а отдельные работы Агехи носят названия: «Рияз-уд-доуле» («Сады благополучия»), «Зубдет-ут-таварих» («Сливки летописей»), «Джами-ул-вакыат-и-султони» («Собрание султанских событий»), «Гульшен-и-давлет» («Цветник счастья») и, наконец, «Шахе-и-икбал» («Свидетель счастья»).

Нетрудно заметить, что работы Муниса и Агехи и труд Баяни резко отличаются друг от друга даже по названиям. У первых названия вычурные, пышные, отражающие феодально-раболопное отношение авторов к правителям Хивы, а у Баяни — простые, ясно говорящие о содержании произведения. Странно, что Ю. Э. Брегель не заметил даже этого.

Но главное не в названии, а в различии содержания работ Муниса, Агехи и Баяни. Чтобы показать эти различия в полном объеме, пришлось бы привести для сопоставления обширные тексты из их сочинений. В рамках же небольшой статьи можно сослаться лишь на несколько фактов. Возьмем, например, описание церемонии вступления Мухаммад Рахим-хана на престол по Баяни и Агехи.

В передаче Баяни этот факт выглядит так. В 1281 (1864—1865) г. умер Сейд Мухаммад-хан. Чтобы решить вопрос о его преемнике, Хасан Мурад кушбеги собрал во дворце родственников хана и верхушку знати. У дворцовых ворот был поставлен Баба мингбаши с Аллабердибием, которым было строжайше наказано не впускать никого, кроме лиц, отмеченных в особом списке.

¹⁵ Ю. Э. Брегель, указ. статья, стр. 132.

Сейд Махмуд тура (амир-уль-умара), обращаясь к присутствующим, сказал: «Бабаджан тура (Мухаммад Рахим) еще молод, надо было бы поднять другого хорошего человека». Тогда Хасан Мурад кушбеги заявил: «То, что Вы сказали, верно, но мы не хотим хана из другого дома».

Рахматулла ясаул-баши, обращаясь к амиру-уль-умаре, воскликнул: «Никто не желает, чтобы вы были ханом». В ответ амиру-уль-умара спросил: «Кто именно не желает, чтобы я стал ханом?». Рахматулла ясаул-баши ответил: «Все сидящие здесь». И действительно, присутствующие поддержали его громкими криками: «Мы не хотим ханом Бабаджана тура (Мухаммад Рахима)!» Таким образом, ханом был провозглашен Сейд Мухаммад Рахим.

Только после этого, на следующий день состоялись похороны Сейд Мухаммад-хана¹⁶.

Итак, мы видим, что при выдвижении хана главную роль играли высшие сановники — мехтеры, кушбеги, ясаул-баши. «Выборы» хана в феодальной Хиве проводились втайне от народа, без какого-либо его участия. Недаром во время церемонии провозглашения хана принимались все меры, к тому, чтобы никто, кроме горстки избранных, не проник во дворец.

Выборы эти проходили отнюдь не гладко. Вокруг обладания ханским престолом разгоралась буря страстей. Баяни ярко показывает, как жадно стремились захватить власть Сейд Махмуд тура.

Теперь посмотрим, как это же событие описывает Агехи. «В пятницу 20 раби-сони 1281 года во главе с эмиром эмиров, великим и милостивым царевичем Саид Махмуд турой, улемы, сановники, все деятели государства и знатные люди страны собрались внутри арка в резиденции и единодушно объявили Мухаммад Рахим-хана — ханом»¹⁷.

Мы видим, что Агехи не дает ни одной из тех деталей, которые сообщает нам Баяни. Он не показал ни одного разногласия при выборах хана. А Сейд Махмуд тура, бывший ярым противником избрания Мухаммад Рахима, представлен у Агехи возглавляющим этот церемониал.

А вот другой пример, свидетельствующий о том, как различно подошли Агехи и Баяни к эпизоду возвышения Абдулла-хана. Баяни пишет: «В 1261 г. хиджры, в год зайца, в конце месяца джуммады ахир, в поведельник Якуб Мехтер и Мир Ахмад-хан, посоветовавшись между собой, объявили ханом Абдулла-бека ибн Кутлук Мурад инака, надели на него чекмень с золотым украшением и под звуки карная и сурная посадили его на коня и повели к воротам крепости. Все сановники крепости стояли в то время у ворот. При виде Абдулла-хана они удивились и не могли вымолвить ни слова»¹⁸.

Однако Сейд Махмуд тура, Бекнияз диван-беги, Мухаммад Карим кушбеги и Рахматулла ясаул-баши написали письмо Тенгри Кули туре, чтобы его люди закрыли ворота крепости Хивы и подготовили хорошую оборону. «Если будет угодно богу, — писали они, — то мы прикончим хана, когда приедем в Кабаклы». Вчетвером подписав письмо, они поставили на нем печать и отправили в Хиву через одного йомута по имени Аманшах¹⁹.

Об этом стало известно Абдулла-хану, который обрушил свой гнев в первую очередь на Бекнияз диван-беги и жестоко избил его, требуя

¹⁶ Баяни, указ. соч., л. 428а, б.

¹⁷ Агехи, Шахеди-икбал, ркп. Института народов Азии, инв. № 71, л. 11.

¹⁸ Баяни, указ. соч., л. 352б.

¹⁹ Там же, л. 363б.

назвать имена остальных заговорщиков. А когда это не удалось, хан приказал казнить Бекнияз диван-беги, расстреляв его из пушки²⁰.

Посмотрим, как об этом рассказывает Агехи.

«После этого опоры государства и око величия в единении с царевичами высокопоставленного, вознесенного до небес, солнцеподобного, луноликого, убежище справедливости, обладателя меча, могущественного подавителя ереси и нечисти, могущественного покровителя шариа-та, сторонника сунны, главу посланников, Сейд Абдулла Мухаммад Бахадур-хана, уполномоченного справедливостью восседать после Кут-лук Мурад инака, избрали ханом»²¹.

Из приведенных примеров видно, что Баяни вскрывает внутреннюю подоплеку социальной жизни феодальной Хивы, тогда как Агехи пытается все приукрасить, обходить острые углы, сгладить, замазать темные стороны внутриполитической жизни ханства.

Мы привели здесь лишь некоторые примеры, но и этого достаточно, чтобы увидеть, сколь резко отличается труд Баяни от сочинения Агехи. Как ни странно, но Ю. Э. Брегель, этого не заметил.

Теперь посмотрим, где Баяни (по мнению Ю. Э. Брегеля) якобы выбрасывает те исторические факты, которые имеются у Агехи.

Возьмем, например, прибытие в Хиву в 1840 г. представителя английского правительства Аббота, пытавшегося склонить хивинского хана принять британское подданство. О своей поездке Аббот написал впоследствии двухтомную книгу²². Баяни сообщает об этом событии следующее:

«15 зулкада 1255 года Аббот Сахиб в качестве английского посла прибыл к хану. Содержание послания было следующим. С давних времен русские хотят завоевать Ваши края. Их цель захватить весь Мавераннахр, Хорезм и Хорасан, и через Сеистан вступить в Индию. Россия так велика, что в ее силах не приходится сомневаться. У Вас нет войска, равного ее войскам. Возможно, что они захватят Ваши земли 50 лет спустя. Если хотите, чтобы Ваши земли вечно находились в Ваших руках, дайте нам письменное свидетельство, что Хорезм будет страной англичан, тогда Вы будете освобождены от этой угрозы. Эти слова выражают наши дружественные чувства, наша цель не допустить русских в Индию. Вы получите от нас пользу, а отнюдь не зло. Если пожелаете подписать договор, напишите Ваши условия. На этом послание заканчивалось.

Алла Кули-хан, узнав о содержании этого послания, собрал на совет знатных людей государства, и каждый из участников сказал свое слово. Алла Кули-хан сказал: «Пока они (русские) не пошли против нас, а через 50 лет из нас кто будет жив, а кто нет, неизвестно; поэтому мы не можем отдать свою страну за то, что, может быть, произойдет через 50 лет. После нас пусть делают, что захотят. Таким образом, приняв с почетом и наградив подарками, они распрощались с послом.

Аббот уехал со словами: «Сожалею, что ничего не вышло, а для Вас в этом деле было бы много пользы. Но несвоевременное сожаление бесполезно»²³.

²⁰ Баяни, указ. соч., л. 354а.

²¹ Агехи, Джамии-ул-вакыат-и султони, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 9797, л. 2466—247а.

²² J. Abbot, Narrative of a Journey from Herat to Khiva..., vol. 1—2, London, 1843.

²³ Баяни, указ соч., л. 301б, 302а.

Так описывает этот исторический факт Баяни. Агехи же ограничился лаконичным сообщением:

«15 зулкада 1255 года из Индии к хану прибыл английский посол Хайбат (вместо Аббот) Сахиб». Далее он говорит, что Алла Кулихан послал ответное посольство²⁴.

Итак, по Агехи получается, что хивинский хан благосклонно отнесся к проiscaм англичан. Баяни же ясно показывает, что предложение британского посла было отвергнуто. Если бы в сочинении Баяни не было ничего нового, кроме этого сообщения, советские историки и то оценили бы его труд как положительное явление.

Таким образом, скорее Агехи можно было бы упрекнуть в том, что он неполностью и неточно освещает некоторые события. Ю. Э. Брегель же незаслуженно предъявляет эти обвинения Баяни.

В своей работе Баяни, ничего не скрывая, с гневом пишет о зверствах фон Кауфмана. Он рассказывает, что когда йомуты не смогли вовремя уплатить контрибуцию генералу Кауфману, тот направил против них отряд Головачева! «Головачев с восьмью частями солдат и с восьмью частями казачьей кавалерии и десятью пушками, и двумя митраляжами, и одной батареей пятнадцатого асада двинулся в сторону йомутов. Они вошли к йомутам с одного фланга, а казачья кавалерия продвигалась разрозненно, сжигая на пути зерновые закрома, дома и шалаши йомутов. Казачья кавалерия расстреливала на пути каждого встречного человека, рубила мечом стариков и женщин, вонзала штыки в грудных детей и бросала их в огонь и грабила их имущество. Казачья кавалерия преследовала их, тогда йомуты, проливая слезы, обратились со следующими словами:

«В чем наша вина?» Казачий всадник ответил: «Вы упрямылись платить контрибуцию».

Они сказали:

«Считается ли упрямством, если мы бедны, попросить срок для выплаты контрибуции? Дайте срок, мы выплатим контрибуцию! Так ли наказывают за эти слова. Вы просите такую сумму, которую мы не в состоянии выплатить. Мы молча согласились найти сумму и просили на это срок, а вы так поступаете с нами!»²⁵

Ф. Энгельс пишет в «Анти-Дюринге»: «Следовательно, не только морального, но и умственного неравенства достаточно для того, чтобы устранить «полное равенство» двух волей и утвердить такую мораль, согласно которой можно оправдать все позорные деяния цивилизованных государств-грабителей по отношению к отсталым народам, вплоть до зверств царской России в Туркестане. Когда генерал Кауфман летом 1873 г. напал на татарское племя йомудов, сжег их шатры и велел изрубить их жен и детей, «согласно доброду кавказскому обычаю», как было сказано в приказе (подчеркнуто нами.— М. Ю.), то он также утверждал, что подчинение враждебной, вследствие своей извращенности, воли йомудов, с целью ввести ее в рамки общежития, стало неизбежной необходимостью и что примененные им средства наиболее целесообразны; а кто хочет какой-нибудь цели, то должен хотеть и средств к ее достижению. Но только он не был настолько жесток, чтобы вдобавок еще глумиться над йомудами и говорить, что, истребляя их в целях выравнивания, он этим как раз признает их волю равноправной»²⁶.

²⁴ Агехи, Ряз-уд-даула, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 821, л. 374а.

²⁵ Баяни, указ. соч., л. 467а, 468а, б, 469а, б.

²⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. второе, т. 20, М., Госполитиздат, 1961, стр. 103.

Как видим, освещение исторических событий у Баяни не противоречит оценке их, данной Ф. Энгельсом. Но у Баяни нет должного обобщения фактов. Интересно, что впоследствии, после победы революции 1920 г., Баяни, взявшись за написание истории Хорезма с новых позиций, подвергает критике самого себя, указывая, что в ханские времена он не мог делать необходимых обобщений и правильно освещать все факты²⁷.

Ю. Э. Брегель пишет, что «Баяни — поэтический псевдоним (*тахаллус*) Мухаммед-Юсуф-бека, сына Бабаджан-бека; он принадлежал к хивинской знати: его прадедом был Эльтузер-хан. Его отец, Бабаджан-бек, сын Алла-Берды-торе, умер в 1288/1872 г. в возрасте 64 лет, оставив двух сыновей: старшего — Яхши-Мурад-бека и младшего — Мухаммед-Юсуфа»²⁸.

Ю. Э. Брегель слишком поверхностно объясняет, почему Мухаммад Юсуф-бека называют Баяни. Следует отметить, что Баяни — это не только поэтический псевдоним (*тахаллус*) Мухаммад Юсуф-бека; это скорее его прозвище, показывающее, что он считался в Хиве признанным историком и ученым, достойным Абул-Гази, Муни-са и Агехи. Во дворце издавна проводились литературные вечера, где обсуждались главным образом исторические сочинения и литературные произведения. Именно на одном из таких вечеров Мухаммад Юсуф был прозван Баяни, что означает по-узбекски «историк».

Таким образом, он был признан талантливым историком.

Еще в 1882 г. Сейд Мухаммад Рахим-хан поручил Баяни перевести на узбекский язык всемирную историю Табары.

В первом томе «Собрания восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР» сказано, что «узбекский вариант таджикской редакции Бал'ами и ее продолжения, с добавлением сведений об основателях четырех канонических школ мусульманского права — Абу-Ханифе (ум. в 150/767 г.), Али-Шафи' (ум. в 204/820 г.), Малике (ум. в 179/795 г.) и Ахмеде б. Ханбале (ум. в 251/855 г.) и о двух учениках Абу-Ханифы, Абу Юсуфе и Мухаммеде. Автор переделки, исполненной по приказанию хивинского хана Мухаммед Рахима II (1282/1865—1328/1910),... Мухаммед Юсуф б. Бабаджан-бек, по прозвищу ал-Баяни, приступивший к работе в 1300/1882 г.»²⁹. Это была не единственная переводная работа Баяни. Он перевел на узбекский язык и ряд других сочинений.

Ю. Э. Брегель спрашивает, почему М. Ю. Юлдашев называет Баяни сыном Абдул Карим-бека. Это показывает, насколько «внимательно» он читал Баяни и даже «сопоставлял» его с Агехи.

Дело в том, что Бабаджан — это не настоящее имя отца Мухаммад Юсуф-бека. Бабаджан в переводе означает «старейший среди старших». Отец Баяни был крупным хивинским ученым, философом, астрономом, отличался большими знаниями в области тибетской медицины, и за необычайную талантливость его прозвали Бабаджан, тогда как настоящее имя его было Абдул Карим³⁰. Он получил это имя от погибшего на войне брата Алла Берды туры. Поэтому мы не допускаем никакой ошибки, называя Баяни сыном Абдул Карима.

²⁷ Баяни, История Хорезма, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 7421, л. 10а, б.

²⁸ Ю. Э. Брегель, указ. соч., стр. 126—127.

²⁹ Собрание восточных рукописей (СВР) АН УзССР, т. 1, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1952, стр. 16.

³⁰ Баяни, указ. соч., л. 173а.

Ю. Э. Брегель не согласен с нашим сообщением о том, что Баяни был диваном во дворце хивинского хана и музыкантом³¹. Он считает, что это неправильно характеризует социальное положение Баяни. По мнению Ю. Э. Брегеля, Баяни был не простым чиновником (диваном), а одним из высших чинов ханской администрации (диван-беги)³².

Однако известные нам факты опровергают это мнение Ю. Э. Брегеля. Во-первых, Баяни не занимал никакой административной должности в ханстве. В известных нам архивных документах не содержится никаких упоминаний о том, что Мухаммад Юсуф был хотя бы простым диваном, не говоря уже о диван-беги. Вознаграждение за свой труд он получал не из ханской казны, а от вакуфа медресе Мухаммад Амин-хана (100 пудов джугары и пшеницы в год). Называя Баяни диваном, мы имели в виду отнюдь не его служебное положение, а его писательскую работу, ибо слово «диван» включает в себя и такое значение.

Во-вторых, по восточным и даже по русским источникам уже давно известно, что со времен Мухаммад Рахим-хана ни один родной брат хана или сын его брата (за исключением Кутли Мурада) не занимал поста министра. Им лишь оказывали почести и давали различные почетные звания. Ханы выдвигались по прямой линии из потомков Мухаммад Рахим-хана. Пытавшиеся нарушить это правило расплачивались своей жизнью. Так погиб Абдулла-хан и помогавшие ему захватить трон Якуб мехтер и Мир Ахмед-хан. Это правило оставалось в силе вплоть до свержения ханской власти в Хиве в 1920 г. Поэтому даже теоретически нельзя предположить, что Баяни занимал пост диван-беги.

В-третьих, трудно поверить, что автор «Шаджора-и-хорезмшахи» был диван-беги, и потому, что за свои прогрессивные взгляды он был подвергнут домашнему аресту при Исфандияр-хане.

После хивинской революции 1920 г. Баяни входил в состав советского правительства ХНСР. Если этот пост мог занять ханский диван-беги, то это, по крайней мере, выглядит курьезно.

В русских источниках упоминаются имена хивинских диван-беги³³. Известно, например, что 2 июня 1873 г. под Хивой был арестован Мухаммад Мурад диван-беги и сослан вначале в Казалинск, а затем в Калужскую губернию³⁴. Впоследствии он по ходатайству Мухаммад Рахим-хана был возвращен в Хиву и вновь назначен диван-беги³⁵. Мухаммад Мурад умер в 1902 г.³⁶

После его смерти диван-беги был назначен Абдулладжан, сын поэта и композитора Мухаммад Расул бая мирза-баши, внук поэта Камила³⁷. С 1873 по 1880 г., когда Мухаммад Мурад находился в ссылке, диван-беги был Мухаммад Расул мирза-баши — отец Абдулладжана диван-беги³⁸.

³¹ М. Ю. Юлдашев, Ценный источник по истории Хорезма, «Известия АН УзССР», серия общественных наук, 1958, № 6, стр. 71.

³² Ю. Э. Брегель, указ. соч., стр. 127.

³³ Описание Хивинского похода 1873 года по материалам Особой комиссии под председательством бывшего начальника полевого штаба В. Н. Троцкого, составлено Ф. И. Лобысевичем под редакцией ген.-адъютанта В. Н. Троцкого.

³⁴ Б а я н и, указ. соч., л. 465б.

³⁵ Там же, л. 481а.

³⁶ Там же, л. 489а.

³⁷ А. С а м о й л о в и ч, Хронология Ахмед-табиба на смерть его светлости Сейид Мухаммед Рахим баходыр хана и на воцарение его высочества Сейид Эсфендияр Мухаммед баходыр хана, СПб., 1913, стр. 168.

³⁸ Б а я н и, указ. соч., л. 473б.

Мы специально проверили архив хивинских ханов с 1873 по 1920 г., но нигде не нашли имени Баяни как диван-беги и даже как дивана³⁹.

Кроме того, Баяни жил не в столь уж далекие годы. И сейчас еще живы современники выдающегося историка. О Баяни пишут хивинские историки (А. Болтаев, Б. Сафаров); рассказывают революционеры, принимавшие участие в свержении ханской власти (Ж. Калантаров, И. Воисов); обширными сведениями о нем располагают Институты истории и археологии, востоковедения, языка и литературы АН УзССР. Институт востоковедения располагает многими списками сборников поэтов Хивы, но нигде не говорится, что Баяни был диван-беги или хотя бы диваном.

Все источники свидетельствуют о том, что Баяни был поэтом и историком, хорошим врачом и переводчиком, всесторонне образованным человеком с прогрессивными взглядами. Сам Баяни называет себя в одном из стихотворений врачом⁴⁰. Многие источники говорят о Баяни как о скромном человеке, но нигде его не называют диван-беги.

В своем ошибочном представлении Ю. Э. Брегель опирается на неправильное сообщение А. Самойловича о том, что Баяни якобы занимал высокий пост. Нам не хотелось касаться этой ошибки Самойловича, ибо в задачу последнего не входило разобраться во всех должностных лицах Хивы. Кроме того, в другой работе А. Н. Самойлович называет действительного диван-беги — Абдулладжана, причем дает его фото (1908 г.).

И наконец, ныне стало известно, что Баяни не только не занимал должность диван-беги, но и вовсе не был богатым человеком. Отец не оставил ему наследства, а от матери он получил 20 танапов земля, которые впоследствии вынужден был продать. Никакого пособия от ханов Баяни не получал, а зарабатывал на жизнь врачебной практикой.

Ю. Э. Брегель пишет, что «уникальная рукопись сочинения Баяни была приобретена Я. Г. Гулямовым в 1936 г. и в 1954 г. передана им Институту востоковедения АН Узбекской ССР, где она и хранится в настоящее время под №9596»⁴¹. Для научного сообщения этой справки далеко недостаточно. Нам известны гораздо более подробные данные из истории этой рукописи, которая существует в нескольких экземплярах. Наш экземпляр был собственностью Государственного музея Хивы, куда он поступил в 1922 г. из библиотеки ханского дворца.

Ю. Э. Брегель пишет, что значение «Шаджора-и-хорезмшахи» для изучения истории Хивинского ханства весьма ограничено. Она может послужить источником дополнительных сведений (по сравнению с хроникой Агехи) лишь для небольшого периода — с 1846 по 1856 г. — и, в значительно меньшей степени, после 1865 г.⁴²

На наш взгляд, Ю. Э. Брегель незаслуженно принижает значение «Шаджора-и-хорезмшахи». Напрасно он увидел в ней лишь компиляцию, к тому же неполную, из трудов Муниса и Агехи. Даже из тех скудных примеров, которые мы привели выше, видно, что труд Бая-

³⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-125, архив канцелярии хивинского хана.

⁴⁰ Баяни написал эти стихи для стенной газеты инспекции народного образования ХНСР. Один из работников инспекции — Латиф Шариф — переписал их на обложку книги, а затем их списал оттуда Бабаджан Сафаров.

⁴¹ Ю. Э. Брегель, указ. статья, стр. 125.

⁴² Там же, стр. 136.

ни обладает несомненными достоинствами по сравнению с сочинениями упомянутых авторов. Книга Баяни содержит очень много ценных сведений о социально-экономической и политической жизни феодальной Хивы, которых нельзя найти ни у Муниса, ни у Агехи.

Кстати сказать, произведения этих авторов были отнюдь не единственными источниками, использованными Баяни при написании своего труда. В «Шаджора-и-хорезмшахи» Баяни называет ряд других историков, у которых он брал необходимые ему материалы.

Мы приводим здесь далеко не весь материал о Баяни и его труде, имеющийся в нашем распоряжении. Это лишь первая попытка исследования данного вопроса. Более серьезный и всесторонний анализ рукописи Баяни на основе полного сопоставления ее с трудами Муниса и Агехи предстоит еще впереди и требует серьезной и вдумчивой разработки.

М. И. Юлдашев

БАЕНИЙ ВА УНИНГ ТАРИХИИ АСАРИ

Мақолада таланти ўзбек тарихчиси Муҳаммад Юсуф Баёний (1858—1923) ҳамда унинг Хива хонлигининг ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий ҳаётига оид қимматли маълумотлар берувчи асари — «Шажараи хоразмшоҳий» ҳақида фикр юритилади. Бу муҳим тарихий манбаи таърифлар экан, мақола автори Баёний асарининг тадқиқотчиларидан бири — Ю. Э. Брегель билан мунозарага киришиб, унинг «Шажараи хоразмшоҳий» қўлёзма асари феодал Хива тарихини ўрганишда жуда чекланган аҳамиятга эга деган фикрига эътироз билдиради.

К. ШАНИЯЗОВ

**ОБ ОСНОВНЫХ ВИДАХ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
И РАЗМЕРАХ ХАРАДЖА В БУХАРСКОМ ХАНСТВЕ
В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(По этнографическим данным)**

В трудах многих историков, востоковедов и экономистов неоднократно говорилось о видах земельной собственности и о размерах хараджа в бывшем Бухарском ханстве, однако эти вопросы все еще недостаточно освещены в нашей литературе. Нет еще единого мнения по вопросам о категориях земельной собственности, об их образовании, о причинах различных размеров хараджа в разных районах ханства и т. п.

В связи с этим нам хотелось бы познакомить специалистов, занимающихся историей аграрных отношений в Средней Азии, с этнографическими материалами по исследуемому вопросу. Эти материалы были собраны нами в период экспедиционных работ 1954—1959 гг. путем опроса жителей разных районов, некогда входивших в состав Бухарского ханства¹. Полученные от них сведения были нами обобщены и подвергнуты тщательному анализу.

Как известно, вся земля в Бухарском ханстве юридически принадлежала государству, и высшим распорядителем ее был бухарский эмир. Это хорошо знали местные жители. Узбеки нередко говорили: «ер султонники» («земля принадлежит султану», т. е. государю), а таджики называли государственную землю «замини султани», или «замини подшои» («султанская, или царская земля»). Причем эти термины употреблялись тогда, когда речь шла о государственных землях ханства в целом (как обрабатываемых, так и необрабатываемых). Обрабатываемые государственные земли назывались «амляк» (местное произношение — «амлок», а таджикское население чаще называло их «замини мамлок» («государственная земля»). Земли же, находившиеся в личной собственности эмира, узбеки называли «амир-мульки», или «подшо мулки», а таджики — «мульки подшои», или «мульки амири».

Обрабатываемая часть земель в Бухарском ханстве, в соответствии с ее принадлежностью, делилась на несколько категорий, главными из которых были: «амляк»², «мульк», «танхо» и «вакф».

¹ Нашими собеседниками были: Сапар Халилов, 82 лет, из сел. Каллык Пахтакорского района; Джуракул Явкочев, 73 лет, из сел. Тасмачи Хатырчинского района; Изатулла Худжа, 78 лет, из сел. Сахтори Гиждуванского района; Хайдарходжа Исхаков, 73 лет, из сел. Халадж Вабкентского района; Боко-Бобо, 100 лет, из сел. Каллыкхона; Хамро Бобомурадов, 70 лет, из сел. Таятал Каганского района; Сант-Бобо, 106 лет; Гияс-Бобо, 88 лет, из сел. Каллык Бухарского района; Примкул Джураев, 96 лет, из сел. Джинган Свердловского района; Исхок Яхшибаев, 76 лет, из сел. Каллык Шурчинского района, и многие другие.

² «Амляк» (араб.) — множ. ч. от «мульк» («мильк») — «собственность, владение».

К амляковым землям, составлявшим обрабатываемую часть государственных земель Бухарского ханства, относились и общинные-земли (сохранявшиеся даже в начале XX в. в Каршинском и Ширабадском бекствах)³. В состав амляковых земель входила большая часть поливных (оби) и богарных (лалми) земель, которыми пользовались как крупные, так и мелкие землевладельцы. Амляковые земли были источником создания всех других видов земельных владений в ханстве.

Земельная собственность, находившаяся в индивидуальном пользовании отдельных лиц, называлась «мульк», или «мильк». В Бухарском ханстве было два вида мульковых земель: 1) «мульк-и харадж», с которых взималась в пользу государства известная доля урожая⁴; 2) «мульк-и хурр-и холис», или просто «мульк-и хурр» (мульк, освобожденный от подати), с которых не брали никаких податей. «Мульк-и хурр», как и «мульк-и харадж», входил в понятие «мульк-и мероси», т. е. наследственный мульк. Владельцы этих земель могли распоряжаться ими по своему усмотрению: продавать, дарить, завещать в наследство, передавать в вакф религиозным учреждениям.

Мулльковые земли образовывались различными путями⁵. Если кто-либо обрабатывал ранее пустовавшие земли и проводил там оросительную сеть, то он имел право в течение трех лет пользоваться этим участком без оплаты податей. Затем вновь освоенные земли облагались определенной податью: с участков, находившихся в предгорных, горных или граничивших со степью районах, взималась $\frac{1}{10}$ часть урожая, а если участок находился в речных долинах, на хорошо орошенной, плодородной земле, то подать составляла $\frac{2}{10}$ части урожая с каждого танапа.

Таким образом, вновь освоенные земли становились мульком (хараджным) того, кто их обрабатывал. Земли, с которых взималась $\frac{1}{10}$ часть урожая (особенно в горных районах), назывались «ушр», или «дахьяк», причем в народе последний термин употреблялся чаще, чем первый. А земли, с которых взималось $\frac{2}{10}$ части урожая, назывались жителями некоторых селений Бухарского оазиса «мульк-и ним хирож-и» (мульк с половинным хараджем).

Мульки образовывались и путем дарения бухарскими эмирами земель служилым людям, большей частью знатым. Но в отдельных случаях мульк жаловался за особые отличия и рядовым военным служащим. Например, в середине XIX в. бухарский эмир Насрулла пожаловал некоему Тиязу из племени бахрин в «мульк-и харадж» 150 танапов⁶ амляковых земель, ранее принадлежавших жителям сел. Каллык Зиятдинского бекства. Этой «милости» Тияз был удостоен за то, что, будучи пушкарем (топчи) эмирской армии, он во время войны бухарского эмира с кокандским ханом проявил большую храбрость и метко поражал противника. С пожалованных ему земель

³ В. А. Полозов, Узбекское общинное землепользование в Ширабадской долине и в Каршинской степи УзССР, журн. «Народное хозяйство Средней Азии», Ташкент, 1925, № 7, стр. 69—75; Д. Басов, Пайкалы Ширабадской долины, журн. «За реконструкцию сельского хозяйства», Самарканд, 1929, № 2, стр. 117—128; К. Шаниязов, Общинное землепользование в селении Каллык, «Краткие сообщения Института этнографии АН СССР», вып. XXXIV, 1960, стр. 30—38.

⁴ Таджикское население Бухарского оазиса называло эти земли «мульк-и боджор» — «мульк, обложенный податью».

⁵ Здесь мы не будем описывать историю образования мульковых земель, а приведем лишь те данные, которые сообщили нам наши информаторы.

⁶ Бухарский танап составлял примерно 600 кв. сажень.

Тяляв должен был отдавать государственной казне $\frac{1}{10}$ часть урожая.

Мульк мог образоваться и другими способами. Например, землевладелец хотел получить «обеленную» землю — «мульк-и хурр-и холис». Тогда он отдавал государству $\frac{2}{3}$ части принадлежавших ему земель «мульк-и харадж» (становившиеся, таким образом, амляковыми землями), а остальная треть его земель превращалась в «мульк-и хурр-и холис».

Богатые землевладельцы часто покупали (в основном у разорившихся дехкан) большие площади обрабатываемых земель «мульк-и харадж». Затем $\frac{2}{3}$ приобретенных земель они возвращали государству, а $\frac{1}{3}$ часть оформляли на свое имя, как «мульк-и хурр-и холис»⁷.

Можно привести и такой пример. Бухарские эмиры, нуждаясь в деньгах, часто брали крупные суммы у своих знатных сановников, купцов, ростовщиков и иных богачей, отдавая им взамен определенные участки амляковых земель в качестве «мульк-и харадж» или «мульк-и хурр-и холис». Последний мог быть выдан и из земель «мульк-и харадж», ранее принадлежавших этому же землевладельцу. Очевидно, пожалование различных видов мульковых земель в данном случае зависело от суммы денег, полученных эмиром от указанных лиц.

Отметим, что в «мульк-и харадж» давались крупные участки (по 100—200 танапов и больше), а в «мульк-и хурр-и холис» — лишь небольшие участки (от 5—10, до 20—30 танапов). И вообще в описываемый период пожалования мульков последнего вида практиковались очень редко. Наоборот, в начале XX в. бухарский эмир Алимхан, стремясь увеличить доходы казны, приравнял значительную часть земель «мульк-и харадж» Бухарского оазиса к амляковым землям и приказал взимать с них одинаковые подати.

Жалованная грамота (иноят-нома), выдаваемая эмиром на владение мульком, называлась у жителей Зиятдинского и Хатырчинского бекств «чок». В этом документе указывалось, к какой категории мулька относится пожалованная земля и, если это был «мульк-и харадж», то отмечалось, какая часть дохода с него идет в пользу владельца мулька (мулькдора) и какая доля причитается казне.

Земли, занятые фруктовыми садами, виноградниками и бахчами, были как мульковыми (в основном в Бухарском оазисе), так и амляковыми (главным образом в Хатырчинском, Зиятдинском, Каршинском, Денауском и других бекствах).

Так называемые «хаятные» земли, находившиеся в индивидуальном пользовании жителей Каршинского, Денауского и иных бекств, относились, по характеру взимаемых с них податей, к категории «мульк-и харадж». Владельцы этих земель называли их не «мульком», а просто «хаятом» (местное произношение — «хаёт»).

Особо отличившиеся военнотруженики, а иногда и светские лица (прежде всего из духовенства) получали временные ленные пожалования — танхо — из амляковых земель, находившихся до этого в распоряжении дехкан или в пользовании получателя (танходара, танхохура). Размеры танхо были незначительными (5—20 танапов), причем следует отметить, что в конце XIX—начале XX в. пожалование земель в танхо резко сократилось.

⁷ Об этом см. «Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве XVII—XIX вв.», сост. О. Д. Чехович, под ред. А. К. Арендса, вып. 1, Ташкент, 1954; О. Д. Чехович, Бухарские поземельные акты, XVI—XIX вв., в кн.: «Проблемы источниковедения», VI, М., Изд-во АН СССР, 1955, стр. 232—239.

В указанный период чаще всего выдавались в танхо доходы государственных мельниц. Как известно, владелец мельницы за обмолот зерна получал $\frac{1}{10}$ часть его. То же количество зерна получало и государство с казенных мельниц. После перехода мельницы в танхо этот доход поступал в собственность танходара. Впрочем, чаще всего в танхо выдавалась не вся десятая часть дохода с мельницы, а половина ее — «бир тош», или «бир тошлик танхо»⁸.

Полученный нами этнографический материал содержит интересные сведения и о вакуфах в Бухарском ханстве конца XIX — начала XX в.

В вакф жертвовались земли, торговые лавки (раста), различные торговые места на базарах (суфа, сахн, каппон и др.), отдельные дворы и даже целые кварталы города, различная посуда, находившаяся в общественном пользовании, большие свадебные котлы. (туй-казан) и др.

В Бухарском оазисе нами было выяснено два вида вакфа (мест. — «вахим»): вакф «омма» и вакф «мутлак».

Если в пользу тех или иных богоугодных мест жертвовалась часть доходов с мульков отдельных землевладельцев, такой вакф назывался «вакф-и омма»⁹. В этом случае земля по-прежнему оставалась мульком данного землевладельца, и лишь определенная часть дохода с нее (обычно $\frac{1}{10}$ или $\frac{2}{10}$ доли урожая) шла в пользу соответствующих богоугодных мест, которые выступали, таким образом, как совладельцы не земли, а дохода с нее.

Владельцы таких мульков могли их продавать, дарить, завещать в наследство и т. д. Однако новые владельцы этого мулька также обязаны были выделять указанную в вакуфной грамоте часть дохода тому богоугодному месту, на имя которого был завещан вакф.

Бухарские эмиры передавали в вакф часть дохода (обычно $\frac{1}{10}$ долю) с амляковых земель, и это тоже были «вакф-и омма». Почти все культурные земли в окрестностях Бухары были вакуфными. Обрабатывавшие их дехкане должны были отдавать $\frac{1}{10}$ часть урожая в вакф, а $\frac{3}{10}$ — феодальному государству в виде хараджа¹⁰.

Если же землевладельцы завещали в вакф определенные участки земли («мульк-и хурр-и холис» с отказом от права собственности на них, то такая земля называлась «вакф-и мутлак» (мутлак — араб. — «свободный, безусловный») и становилась полной собственностью соответствующих богоугодных мест.

Основной доход эмирской казны поступал с амляковых земель, размеры подати (хараджа) с которых в разных районах были различными. Так, во многих селениях Хатырчинского и Зиятдинского бекств харадж взимался с поливных земель в размере $\frac{3}{10}$ части урожая, а с богарных — $\frac{2}{10}$; в Гиждуванском, Вабкентском, Рометанском, Вангозинском, Гаждумакском и других туманах¹¹ Бухарского оазиса харадж

⁸ Мельница, как известно, состояла из двух жерновов («икки тош»); таким образом, один жернов («бир тош») в переносном смысле означал половину дохода с мельницы.

⁹ Термин «омма» (узб.) означает массу (людей). Этим термином обозначалась земля, находившаяся в пользовании землевладельцев.

¹⁰ Харадж в таком размере взимался в том случае, если подать с амляковых земель в данной местности составляла $\frac{4}{10}$ части урожая, а если она была определена в $\frac{3}{10}$ доли урожая, то в казну отчислялось $\frac{2}{10}$ его части, а $\frac{1}{10}$ — шла в пользу вакфа.

¹¹ Термин «туман» в данном случае означает район, имеющий 100 тыс. танапов орошаемой земли (см. А. А. Семенов, Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре, «Советское востоковедение».

которых харадж с амляковых земель взимался в размере $\frac{2}{10}$ частей урожая, а с земель «мульк-и харадж» — $\frac{1}{10}$. Дело в том, что почва этих местностей была менее плодородной, а к тому же они часто подвергались наводнениям из близлежащего канала Шахруд. Местность там была покрыта зарослями камыша и прочих диких растений; большая площадь земли занята топкими озерами (кул), а многие свободные участки земли представляли собой солончаки (шур хок). Обработка этих земель требовала огромных затрат труда.

С амляковых земель сел. Куюмазор, Элоч, Каргу, Переста, Хочкаб и ряда других пунктов Каганского района харадж взимался в размере $\frac{1}{10}$ части урожая, ибо эти земли находились на границах со степью, куда было очень трудно провести оросительную сеть. Кроме того, почти все земли указанных селений были солончаковыми. Все это и отразилось на размерах хараджа в данном районе.

В отдельных случаях различия в размерах хараджа объяснялись теми привилегиями, которые были получены жителями данного селения от эмира.

Но подобные привилегии были лишь исключениями на общем фоне невыносимых поборов, тяжелым бременем ложившихся на плечи широких масс трудового дехканства, эксплуатируемых отдельными феодалами и государством на феодальной основе. К тому же не следует забывать и о многочисленных злоупотреблениях и произволе ханских чиновников, светских и духовных феодалов, еще более усугублявших и без того тяжелое положение непосредственных производителей.

Таким образом, имеющийся у нас этнографический материал позволяет пополнить наши представления о видах земельной собственности, земельной ренты-налога и степени феодальной эксплуатации крестьян Бухарского ханства в конце XIX — начале XX в.

К. Шониёзов

**XIX АСР ОХИРИ — XX АСР БОШИДА БУХОРО ХОНЛИГИДА МАВЖУД БУЛГАН
ЕР ЭГАЛИГИНИНГ АСОСИЯ ХИЛЛАРИ ВА ҲИРОЖ МИҚДОРИ ҲАҚИДА**

(Этнографик маълумотлар асосида)

Мақола этнографик материаллар — бир вақтлар Бухоро хонлиги составига кирган районларда XIX аср охиридан бери яшаб келаётган кишиларнинг маълумотларини анализ қилиш ва умумлаштириш асосида ёзилган. Автор ана шу маълумотларга таяниб туриб, XIX аср охири — XX аср бошида Бухоро хонлигида мавжуд бўлган ер эгаллигининг асосий хилларини ва ҳиरोжнинг миқдорини таърифлайди.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОДИФИКАЦИИ СЕМЕЙНОГО ПРАВА

В исторических решениях XXII съезда КПСС и принятой съездом новой Программе партии большое внимание уделяется вопросам укрепления советской семьи в период строительства коммунизма и ее возрастающей роли в коммунистическом воспитании молодого поколения. Это придает особую актуальность проблеме кодификации семейного законодательства.

В связи с предстоящим изданием общесоюзных Основ законодательства о браке и семье и последующим принятием республиканских семейных кодексов возникает необходимость в научной разработке ряда проблем этой отрасли права.

Здесь нам хотелось бы осветить некоторые вопросы семейного законодательства, которые, по нашему мнению, следует кодифицировать в интересах дальнейшего укрепления советской семьи.

Рассмотрим, прежде всего, вопрос о брачном возрасте.

Как известно, брачный возраст, установленный действующим законодательством союзных республик для женщин, различен, тогда как брачный возраст мужчин является единым для всей страны.

На наш взгляд, дифференцированное установление кодексами союзных республик брачного возраста для женщин не обусловлено какими-то особыми климатическими, биологическими или национальными своеобразиями того или иного народа. И не удивительно, что во всех республиках Союза за годы Советской власти произошло повышение брачного возраста женщин. В РСФСР, Узбекской, Таджикской, Туркменской и других социалистических республиках брачный возраст женщины повышен с 16 до 18 лет. Тем самым обеспечены благоприятные условия для получения женщинами образования и для осознанного, добровольного вступления в брак. Повышение брачного возраста женщин направлено также на укрепление их здоровья, ибо раннее материнство наносит ущерб женскому организму.

Учитывая все эти обстоятельства, мы считаем необоснованными предложения

отдельных товарищей о снижении брачного возраста женщин. Подобные предложения ничем не обоснованы и являются лишь данью старым, отжившим обычаям.

Нам представляется целесообразным установление в Основах законодательства о браке и семье единого 18-летнего брачного возраста для женщин всех республик Союза.

Необходимую ясность следует внести и в вопросы, связанные с расторжением брака.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. предусмотрен двухстадийный судебный порядок расторжения брака: первая стадия — примирительная — в народном суде, вторая — решение дела по существу — в областном суде.

В последние годы в нашей прессе и правовой литературе настойчиво поднимается вопрос об упрощении действующего порядка расторжения брака в судах. Справедливость этого требования вполне очевидна, ибо процедура развода, установившаяся в соответствии с нормами Указа от 8 июля 1944 г., слишком усложнена и создает во многих случаях излишнюю волокиту для сторон. На наш взгляд, вполне своевременно предложение о сосредоточении всего процесса рассмотрения дел о расторжении брака в одной инстанции, с сохранением, однако, обеих стадий, разделенных определенным сроком¹.

Но предложение о сохранении примирительной стадии при сосредоточении бракоразводного процесса в одной инстанции оспаривается отдельными научными и практическими работниками. Они считают, что примирительная стадия народного суда носит формальный характер, ибо бракоразводный процесс лишь в редких случаях заканчивается примирением

¹ Б. Антимонов и А. Пергамент, Нужны ли изменения в порядке расторжения брака, журн. «Социалистическая законность», 1954, № 9, стр. 24—25.

сторон². Такой точки зрения придерживается, например, В. Тищенко. «Трудно предположить, — пишет В. Тищенко, — что государственное принуждение может помочь в сохранении между нами (супругами.—Г. Т.) любви и уважения»³.

На наш взгляд, подобное обоснование создает искаженное представление о характере примирительной стадии советского судебного бракоразводного процесса. По утверждению В. Тищенко получается, что примирительная стадия установлена для оказания какого-то «государственного принуждения супругов».

В действительности же эта стадия установлена в целях примирения супругов в тех случаях (пусть даже немотивированных), когда нет еще полного распада семьи и есть определенная возможность сохранить и укрепить ее. В этом и состоит, на наш взгляд, основная задача советского суда в делах о расторжении брака.

Умалить значение примирительной стадии не следует. Установление определенного срока между стадией примирения и стадией решения дела по существу имеет важное значение для сохранения и укрепления семьи. Судебная практика УзССР по делам о расторжении брака свидетельствует о многих случаях необоснованного распада семьи.

В условиях Узбекистана, например, известное влияние на разводы оказывают старые, косные обычаи и пережитки, сохраняющиеся еще в сознании отдельных людей. Определенная часть разводов происходит по мотивам часто посещения женой своих родителей без разрешения супруга, ее неуважения (кажущегося или действительного) к родителям мужа, обучения жены в вузе, участия ее в общественной жизни и т. п.

Как известно, по предписанию шариа, жена не имеет права посещать своих родителей без разрешения мужа. К сожалению, и в наши дни встречаются еще супруги, требующие от своих жен беспрекословного исполнения этого предписания. Нередко только за «самовольное» посещение женой своих родителей супруг требует расторжения брака или объявляет жене по религиозному обычаю «талак» (развод).

Прекрасной традицией узбекского народа является почитание старости, уважение к старшим, с раннего детства прививаемое молодежи. Но некоторые старые

люди, злоупотребляя этой хорошей традицией, требуют феодально-байского отношения к женщине; запрещают ей учиться, работать, участвовать в общественной жизни, посещать культурно-просветительные учреждения. Всем этим требованиям придается характер «национальных» обычаев, нарушение которых влечет, в конечном итоге, возбуждение супругами (или одним из них) дела о расторжении брака в суде.

Предъявление исков о разводе по таким мотивам свидетельствует о недостаточной сознательности отдельных представителей старшего поколения, властно требующих от молодежи соблюдения старых религиозно-правовых обычаев, ведущих к распаду семьи.

Иски о разводах по подобным мотивам, порожденным сохранением пережитков феодально-байского отношения к женщине, нельзя признать серьезными и обоснованными. Поэтому ошибочно было бы утверждать, что примирительная стадия народного суда носит формальный характер. Напротив, немало подобных дел завершается примирением в народном суде, и общественно-воспитательное, превентивное значение судебных решений по таким бракоразводным делам весьма велико.

Все это, на наш взгляд, свидетельствует о необходимости сохранения будущим семейным Кодексом стадии примирения в качестве самостоятельной стадии бракоразводного процесса, позволяющей сторонам серьезнее и обдуманнее подойти к решению столь важного вопроса, как вопрос о распаде семьи, в сохранении и укреплении которой заинтересованы социалистическое общество и Советское государство.

Значительные споры в нашей правовой литературе вызывает и форма расторжения брака. В последнее время поднимается вопрос об установлении несудебного, административного порядка развода в случаях признания одного из супругов безвестно отсутствующим (в установленном законом порядке), осуждения к лишению свободы на срок свыше трех лет или хронической душевной болезни одного из супругов⁴.

Мы также поддерживаем это предложение, ибо необходимость установления административного порядка расторжения брака для этих случаев подсаживается практикой судебных органов, бесспорностью подобных исков.

Но вряд ли можно признать правильным предложение о передаче органам

² Л. Казанак, Дела о расторжении брака, «Социалистическая законность», 1958, № 7, стр. 36; Е. Смоленцев, Подсудность дел о расторжении брака, «Социалистическая законность», 1957, № 3, стр. 61—62.

³ В. Тищенко, Некоторые вопросы кодификации семейного законодательства Таджикской ССР, «Труды юрфака ТаджГУ», т. 4, вып. 7, 1957.

⁴ Е. Смоленцев, Подсудность дел о расторжении брака, «Социалистическая законность», 1957, № 3, стр. 62; М. Аниязиц, Кодификация советского законодательства о браке и семье, «Социалистическая законность», 1958, № 6, стр. 50; Л. Казанак, Дела о расторжении брака, «Социалистическая законность», 1958, № 7, стр. 39.

ЗАГСa функции расторжения брака в случае взаимного согласия на развод супругов, не имеющих несовершеннолетних детей. Такое предложение основано на ошибочном представлении о заинтересованности Советского государства и общества в сохранении лишь тех семей, в которых имеются несовершеннолетние дети.

В интересах укрепления семьи для всех случаев развода, когда супруги имеют детей, достигших или не достигших совершеннолетия, следует сохранять, на наш взгляд, судебный порядок расторжения брака. В то же время мы считаем целесообразным установление в будущем законодательстве административной формы расторжения брака в случаях развода бездетных супругов.

Для упрощения действующего законодательства о расторжении брака нам представляется целесообразным отменить публикацию в газете объявления о возбуждении судебного производства по делу о разводе. Судебная практика показала, что эта мера не оправдала себя и носит формальный характер, создавая лишь представление о непрочности семьи и массовом характере разводов в нашей стране. Нет никакой необходимости в травмировании супругов широким оповещением в печати о распаде их семьи. Кроме того, отмена публикации избавит стороны от излишних материальных расходов. Следует согласиться и с предложением о значительном сокращении размера средств, подлежащих взысканию по делам о разводах.

Одной из острых проблем кодификации семейного законодательства является вопрос о внебрачных детях.

Указ от 8 июля 1944 г. (ст. 20) отменил существовавшее до 1944 г. право матери на обращение в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алимен-

тов на содержание ребенка, родившегося в незарегистрированном браке.

В нашей печати настойчиво поднимается вопрос о восстановлении этой нормы в целях предоставления внебрачным детям права на алименты. По нашему мнению, норму о судебном установлении отцовства восстанавливать не следует, если помнить о том, что она была установлена для борьбы с легкомысленным отношением к семье и семейным обязанностям.

Ввиду возрастающего значения государственных форм алиментирования детей (детские ясли, сады, школы-интернаты, увеличение государственной помощи матерям, не состоящим в браке) в условиях перехода нашей страны к коммунизму мы не видим необходимости в восстановлении этой формы для получения алиментов. Но следует согласиться с необходимостью наделения внебрачных детей правом на алименты в случаях добровольного признания отцовства.

Указ 1944 г. лишает мать, не состоящую в браке, права указывать фамилию отца ребенка в свидетельстве о рождении. Эта норма не соответствует характеру нашего законодательства, пронизанного глубокой заботой о детях, и подвергается вполне справедливой критике со стороны советской общественности.

Мы полагаем, что в законодательстве должно быть установлено правило, разрешающее матери, не состоящей в браке, указывать в свидетельстве о рождении ребенка фамилию предполагаемого отца, но без права на алименты.

Таковы некоторые вопросы кодификации, разрешение которых в будущем семейном законодательстве будет способствовать, на наш взгляд, дальнейшему укреплению советской семьи.

Г. М. Тансыкбаева

О МУЗЫКАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Народы Средней Азии уже в далеком прошлом дали миру много замечательных ученых, труды которых сыграли важную роль в развитии самых различных отраслей науки и в том числе — науки о музыке. Выдающиеся мыслители средневековой Средней Азии, авторы трактатов по астрономии, медицине, математике нередко были также замечательными музыкантами, знатоками и ценителями музыки.

Как известно, в IX—X вв. н. э., после падения власти арабских халифов на территории Средней Азии сложилось государство Саманидов. «Именно в это время среднеазиатская наука выдвигается на первое место не только в масштабах халифата, но и в масштабах мировых... К X веку города Средней Азии становятся ведущими научными центрами, достигают исключитель-

ных успехов в области целого ряда наук»¹. К их числу относится и наука о музыке.

В IX—XI вв. теорию музыки разрабатывали такие выдающиеся ученые Средней Азии, как Фараби (871—950), написавший «Большой трактат о музыке» («Китаб ул-муסיки ал-кабир»); Ибн Сина (980—1037), посвятивший ей специальные разделы в «Книге исцеления» («Китаб уш-Шифа») и «Книге спасения» («Китаб ун-наджат»); ал-Хорезми (Xв.), включивший раздел о музыке в свою энциклопедию «Ключи к наукам» («Мафотих ал-улум»). На эти самые ранние из дошедших до нас среднеазиатских трактатов о музыке опирались в своих исследованиях

¹ Е. Э. Бертельс, История персидско-таджикской литературы, М., 1961, стр. 111.

все теоретики-музыковеды последующих столетий.

В XII в. хорезмийский ученый Фахруддин ар-Рази посвятил науке о музыке раздел своей энциклопедии «Собрание наук» («Джами ул-улум»).

В XIII в. важными вехами в развитии теории музыки стали «Книга о благородностях» («Рисалатун Шарафийа») и «Книга о кругах» («Китаб ул-адвар») выдающегося музыканта и музыковеда Сафиуддина Абдулмумина.

Ценные комментарии о развитии музыкальной науки предшествующих поколений содержат энциклопедии «Жемчужина короны, (служащая) для блеска порфиры» («Дуррат ут-тадж лигуурат иддибадж») Махмуда бин Масъуда аш-Ширази (1236—1310) и «Драгоценности наук в отношении невест всех сущностей» («Нафаис ул-фунун фи-араис ил-уйун») ал-Амули (ум. после 1351 г.). Эти труды иранских авторов органически вошли в историю среднеазиатской музыкальной культуры.

XV век связан с именами Зайн ул-Абидина ал-Хусайни, написавшего «Научные и практические правила (каноны) музыки» («Конун илми ва амалин мусяки»), Абдурахмана Джами, создавшего известный «Трактат о музыке», а также Ходжи Абдул-Кадыра (ум. в 1435 г.), составившего «Собрание мелодий» («Джами ул-алхан»). Последний был привезен Тимуром в Самарканд, где и прожил многие годы².

Среднеазиатские музыкальные трактаты IX—XV вв. представляют собой глубокие теоретические произведения, авторы которых исследовали звук, способы его возникновения и акустические свойства; определяли интервалы и ритмы; изучали влияние музыки на душевное состояние человека и т. д. Наука о музыке изучалась ими в составе математических дисциплин. Их трактаты содержат большое количество графических изображений.

Запись восточных авторов:

Запись европейского теоретика XI в. Гвидо из Арrezzo:

Музыка XI в. Гвидо из Арrezzo:

Лад, как определенная последовательность взаимосвязанных звуков, в среднеазиатских трактатах обозначается словом «парда», а также арабским словом «маком». Несколько позднее термин «маком» стал употребляться и как название музыкальных произведений.

Система макомов в трудах теоретиков-музыковедов представляла собой центральную группу ладов. Их строение принято было изображать графически, в виде

² فتحه. توزيک قلائق موسیقای و نونک
تعمیرین سمرقند - تاشکنت. 1927. 57, 58. ب.

В музыкальных трактатах XVI—XVIII вв. приводятся интересные данные исторического и музыкально-этнографического характера, в том числе и сведения о макомах. Наиболее значительными были трактаты Кавкаби Бухорои (XVI в.) и Дарवेशа Али (XVII в.). Уроженец Бухары Кавкаби был крупнейшим музыковедом своей эпохи, учителем целой плеяды замечательных музыкантов и теоретиков музыки. В «Трактате о музыке» Дарवेशа Али приводится интересный список знаменитых музыкантов-теоретиков, исполнителей, педагогов и меценатов.

Значительное место в трудах среднеазиатских ученых-музыковедов занимала музыкальная акустика. Они устанавливали зависимость высоты звука от длины струны и степени ее натяжения; определяли специфические свойства музыкального тона; исследовали природу интервалов. Ал-Амули, например, писал: «Подобно тому как у математиков установлено соотношение числовых величин, так и в музыке все отношения интервалов покоятся на числовых отношениях»³. Амули приводит цифровые показатели октавы, квинты, кварты и других интервалов.

Авторы трактатов уделяли большое внимание построению звукоряда. Для вычисления интервалов, входящих в состав звукоряда, они проводили опыты с делением струны на части. Это и послужило основой для возникновения в музыкальной теории системы «чистого строя».

Для обозначения ступеней звукоряда употреблялись буквы арабского алфавита. Фараби использовал их для определения места нажатия пальца на грифе музыкального инструмента, «уд». Сафиуддин, пользуясь тем же методом, разработал табулатуру пятиструнной лютни. При сравнении этих буквенных обозначений с более поздними европейскими записями поражает их фонетическое сходство:⁴

Mim Fâ Sâd Lâm Sin Dâl Râ

Mi Fa Sol La (Si) Do }
Ut } Re

кругов. По окружности размещались арабские буквы, обозначающие ступени звукоряда, а соединяющие прямые линии связывали звуки, входящие в данный лад.

³ А. А. Семенов, Трактат по музыке Амоли, рукопись, Библиотека Института искусствознания АН УзССР, инв. № 100а, стр. 29.

⁴ Farmer, Clues for the Arabian Influence on European Musical theory, The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, London, 1925 p. 74.

⁵ R. d'Erlanger, La musique arabe, III, Paris, 1938.

Система 12 макомов (ладов) получила детальную разработку в трактатах Сафиуддина⁶ и дальнейшее развитие в трудах ал-Хусайни и Джами. В своих музыкально-теоретических трудах ал-Хусайни и Джами дают в чертежах звукоряды всех основных ладов того времени: Ушшюк, Наво, Бусалик, Рост, Хусайни, Хиджоз, Зангула, Ирок, Исфакон, Зирафганд и Бузрук⁶.

Первая часть трактатов по музыке обычно посвящалась рассмотрению интервалов и ладов, а вторая часть содержала учение о ритме (ика). Интересно отметить, что если в Европе осознание «мерного» значения звуков, составляющих мелодию, впервые проявилось в литературе XII—XIII вв.⁷, то в Средней Азии стройное, тщательно разработанное учение о ритме находит детальное отражение уже в IX в. Фараби приводит в своем трактате разнообразные ритмические фигуры; дает классификацию ритмов на простые, сложные и комбинированные; разработывает приемы усложнения ритмов путем перехода от одних форм к другим.

Разделы трактатов, посвященных ритму, содержат как общее учение о ритме, так и описание ритмических фигур, исполняемых в качестве аккомпанемента основной мелодии.

Труды XIII—XIV вв. свидетельствуют о том, что уже в ту эпоху ритмический аккомпанемент был строго упорядоченным и представлял собой чередование определенных ритмических фигур, позднее получивших в таджикской и узбекской музыке название усулей.

Значительное место в научных трудах по музыке уделялось музыкальным инструментам. Сведения о них, приводимые в трактатах разных веков, указывают на большую древность музыкального инструментария народов Средней Азии. Так, Фараби упоминает среди многих музыкальных инструментов най, сурнай, танбур. Он отмечает, что популярным инструментом его времени был шахруд, изобретенный в IX в. одним из жителей горных районов Самарканда. Распространившись по всей стране, шахруд попал затем в Месопотамию, Сирию и Египет. Широкий диапазон этого многострунного инструмента позволял исполнять на нем произведения разных стран и народов, и потому шахруд получил всеобщее признание⁸.

Музыкальные инструменты непрерывно совершенствовались. Уд — «царь инструментов» (как его называли авторы трактатов), первоначально имевший четыре струны, позднее получил пять струн, а в XVII в. он имел уже 12 шелковых струн, настраиваемых попарно. Широким распространением пользовался и танбур, упоминаемый еще в рукописях X в. В трактате Дарвеша Али, кроме уда и танбура, мы встречаем арфу, най, канун, барбат, рубаб, кобуз, гиджак и другие инструменты, часть которых ныне уже не употребляется в Средней Азии.

Описания музыкальных инструментов снабжены измерениями, что помогает нам не только представить себе эволюцию самого инструментария, но и уяснить звукоряды, бывшие в употреблении в ту отдаленную эпоху. Изучение этих материалов способствует также выявлению музыкальных взаимосвязей различных народов. Сопоставляя варианты названий одних и тех же инструментов, можно установить пути их распространения. Несомненно, например, что такие популярные в средневековой Европе инструменты, как лютия, гитара, накер, ребек и другие, проникли в нее благодаря общению со странами Востока.

Относя науку о музыке к числу математических дисциплин, авторы трактатов, вместе с тем, подробно разрабатывали и проблему воздействия музыки на душу человека. Греческая «доктрина этоса», утверждавшая наличие казуальной связи между движениями элементов музыки и движениями души, получила дальнейшую разработку в трудах среднеазиатских ученых. Так, Ибн Сина говорит о зависимости душевного состояния человека от определенных свойств исполняемой мелодии и даже о лечебных свойствах музыки.

Способность воздействовать на душевное состояние человека приписывалась не только мелодиям, но и ладам. Так, ал-Амули считал, что лады Ушшюк, Бусалик, Наво вызывают чувства неустрашимости и храбрости; лады Рост, Навруз, Ирок и Исфакон погружают человека в светлое, мечтательное состояние. Кавкаби добавляет, что лады Бузрук, Рахови, Кучак, Зангула внушают печаль и тоску, а лады Хусайни и Хиджоз — радость и восторг⁹.

Кавкаби воспринял от своих предшественников и многовековую традицию связывания ладов с определенным временем суток. Еще Ибн Сина, исходя из древнего астрологического учения о влиянии небесных тел на все земные явления, составил детально разработанную регламентацию, согласно которой каждый «музыкальный тон» следовало исполнять только в определенные часы.

Эта рекомендация отражала существовавшую в те времена практику. В древ-

⁶ Абдурахман Джами, Трактат о музыке, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960, стр. 84—88.

⁷ Фармер, указ. статья, стр. 75.

⁸ R. d'ErIanger, op. cit., t. II, Paris, 1935, pp. 42—44.

⁹ Музыкальный трактат Мавлана Кавкаби Бухори, пер. с перс. Д. Рашидовой, рукопись, Библиотека Института искусствоведения АН УзССР, инв. № 508, стр. 18.

нем Иране и в странах, лежащих по Аму-Дарье, сутки делились на 9 частей, связанных со сменой стражи на крепостных воротах. Каждая смена сопровождалась переменной музыки, исполняемой в накарахане (помещении для музыкантов крепостного караула). Перечни названий ладов, содержащиеся во многих источниках, показывают удивительную устойчивость этой системы, возникшей когда-то на основе древних астрологических концепций и сохранившейся в пережиточной форме вплоть до XVIII¹⁰.

В данном сообщении мы попытались лишь вкратце охарактеризовать основные проблемы, поднимаемые авторами среднеазиатских трактатов по музыке. Советское музыковедение только приступает к изучению их богатейшего наследия, все еще трудно доступного для исследования, тем более, что большинство первоисточников хранится в рукописных коллекциях разных стран мира.

Несомненно, что культуры арабских, персидских и среднеазиатских народов с древнейших времен были тесно связаны между собой. Столь же древни и плодотворны взаимоотношения Средней Азии с Индией и Китаем. Однако в работах буржуазных исследователей труды сред-

неазиатских ученых рассматриваются как достижения арабской и персидской культуры, а Средняя Азия во все исторические периоды представляется как иранская или арабская провинция. Неправомерность этой концепции абсолютно очевидна. Убедительным опровержением ее служат многочисленные трактаты ученых Средней Азии, отличающиеся глубокой научной разработкой сложнейших проблем в самых различных областях знаний.

Изучение богатого музыкального наследия великих мыслителей Средней Азии является одной из актуальных задач нашей музыкально-исторической науки. Необходимо провести большую и тщательную работу по критическому изучению, комментированию и переводу имеющихся в нашем распоряжении трактатов по музыке и подготовке их к изданию. Это большое и сложное дело, начатое Институтом искусствознания АН УзССР несколько лет назад, получает ныне все более широкий размах, особенно после создания в 1961 г. сектора истории узбекской музыки, объединяющего специалистов различных отраслей — востоковедов, музыковедов, филологов и историков. Перед ними стоит большая задача — поставить на широкую, подлинно научную основу изучение крупнейшего вклада, сделанного выдающимися учеными Средней Азии в разработку основ мировой науки о музыке.

Т. С. Вызго, Д. Рашидова

¹⁰ А. А. Семенов, К истории узбекской классической музыки, журн. «Литература и искусство Узбекистана», 1938, № 3, стр. 126.

ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ КПСС В ТАШКЕНТСКОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ

На современном этапе коммунистического строительства в СССР главной задачей массовой идеологической работы является «воспитание всех трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму, коммунистического отношения к труду и общественному хозяйству, полное преодоление пережитков буржуазных взглядов и нравов, всестороннее, гармоничное развитие личности, создание подлинного богатства духовной культуры. Особое значение партия придает воспитанию подрастающего поколения»¹.

Определяя задачи высшего и среднего специального образования в нашей стране, партия указывает, что высшая школа призвана «готовить высококвалифицированных специалистов, обладающих широким теоретическим и политическим кругозором»².

Эти указания стали руководящим началом в деятельности всех работников высшей школы, в том числе и преподавательского состава кафедры истории КПСС Ташкентского государственного педагогического института им. Низами.

Ташкентский институт призван готовить для школ и средних специальных учебных заведений Узбекистана и других республик Средней Азии высококвалифицированные кадры педагогов, способных плодотворно обучать молодежь и воспитывать ее в духе требований морального кодекса строителей коммунизма.

На очном, заочном и вечернем отделениях ТашГПИ обучается свыше 13 тыс. студентов 26 национальностей, причем значительная часть их приехала учиться из отдаленных районов Каракалпакии, Сурхандарьи, Хорезма и других областей Узбекистана.

Учитывая особенности национального состава студентов, кафедра истории КПСС ТашГПИ организовала учебный процесс так, чтобы обеспечить глубокое усвоение студентами марксистско-ленинской теории,

научить их умению увязывать теорию с практикой, с современными задачами коммунистического строительства. При этом кафедрой накоплен известный опыт преподавания истории КПСС в институте, который, очевидно, может представить определенный интерес для других вузов, работающих в аналогичных условиях.

Преподаватели кафедры придают большое значение ознакомлению первокурсников с предметом, задачами и методом изучения истории КПСС, с программой курса, методикой самостоятельной работы над книгой и подготовки к семинарским занятиям. Преподаватели систематически контролируют работу студентов над книгой, проверяют их конспекты, часто проводят индивидуальные и групповые консультации, помогают учащимся в самостоятельном изучении произведений классиков марксизма-ленинизма. В читальном зале кабинета истории КПСС установлен стенд «Самостоятельная работа студентов над книгой», наглядно показывающий, как надо изучать и конспектировать литературу.

В начале учебного года у многих студентов, особенно первокурсников, наблюдается стремление дословно записывать содержание лекций. В этих случаях преподаватели разъясняют студентам нецелесообразность и невозможность дословной записи лекций, рекомендуя им делать лишь краткие записи основных положений и выводов. Чтобы приучить студентов к правильному конспектированию лекций и литературы, проводятся специальные беседы, во время которых преподаватели на конкретных примерах показывают студентам, как надо вести конспекты. В кабинете истории КПСС были организованы выставки конспектов. И очень скоро многие студенты, ранее добивавшиеся превращения лекций в «диктанты», овладевают навыками умелого конспектирования лекций и первоисточников.

Если же отдельные студенты не изучают первоисточники, не готовятся к семинарам и пропускают занятия, мы обращаемся за помощью в комитет комсомола, который помогает преподавателям

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 117.

² Там же, стр. 125.

воздействовать на нерадивых студентов. Такая связь преподавателей с общественными организациями безусловно способствует улучшению учебно-воспитательной работы в институте.

Хотя занятия в национальных группах ведутся на языках народов Средней Азии, кафедра уделяет особое внимание овладению учащимися русским языком, который «фактически стал общим языком межнационального общения и сотрудничества всех народов СССР»³. Это тем более необходимо, что на языки среднеазиатских народов переведены еще не все работы классиков марксизма-ленинизма. Не хватает и программ, и примерных планов семинаров, переведенных на национальные языки.

Действующим на кафедре методическим комиссией приходится заранее переводить планы семинаров с русского на узбекский, казахский и другие языки. Эти же комиссии обсуждают планы, тезисы и тексты лекций, отдельные вопросы научно-исследовательской работы и готовят узловые вопросы, подлежащие обсуждению и утверждению на заседаниях кафедры.

Следует отметить, что многие студенты, несмотря на добросовестную подготовку к семинарским занятиям, с трудом увязывают изучаемые теоретические вопросы с современностью, с жизнью и практикой коммунистического строительства. Это объясняется прежде всего тем, что на языках среднеазиатских народов издается еще очень мало популярных брошюр по вопросам текущей политики и международного положения, а также книг о странах народной демократии, по истории международного коммунистического и рабочего движения и т. д.

Учитывая это обстоятельство, коллектив кафедры стремится систематически знакомить студентов с вопросами внутренней и международной политики, добивается, чтобы они регулярно читали газеты и журналы и были в курсе текущих событий в нашей стране и за рубежом.

Специфика студенческого состава ТашГПИ требует от преподавателей особого внимания к вопросам методики преподавания, которые часто обсуждаются на заседаниях кафедры истории КПСС и на объединенных заседаниях кафедр общественных наук, причем иногда на них присутствуют представители студентов — старосты, комсорги, профорги, актив студенческого научного общества института.

Преподаватели выступают в многотиражных газетах «Советский педагог» и «Совет педагогов», факультетских стенных газетах и бюллетенях со статьями о значении и методике изучения истории КПСС. Кроме того, члены кафедры (Д. И. Касымбеков, А. Н. Насыров, Ф. И. Хуторянский, И. С. Арпипов и др.) посещают сту-

денческие общезития, проводят там беседы и консультации и проверяют, как студенты готовятся к семинарам.

Изучению студентами истории КПСС способствуют действующие при кафедре научные студенческие кружки (на русском, узбекском и казахском языках)⁴. В настоящее время они уделяют особое внимание изучению исторических решений XXII съезда партии и новой Программы КПСС.

В институте ежегодно проводятся научно-теоретические конференции студентов, где в секции общественных наук с докладами выступают и члены кружка истории КПСС.

Глубокому изучению студентами марксистско-ленинской теории и истории КПСС во многом помогает использование преподавателями в лекциях и на семинарах материала из истории партийных организаций республик Средней Азии и Казахстана.

Как известно, в учебных планах для вузов национальных республик нет курса и программ по истории местных партийных организаций, а в результате местный материал подчас выпадает из поля зрения преподавателя, который в лучшем случае лишь бегло упоминает в лекциях и на семинарских занятиях о местных партийных организациях.

В итоге же у студентов может сложиться неправильное представление о местных партийных организациях, как о пассивных исполнителях, призванных будто бы только выполнять директивы Коммунистической партии. Поэтому преподаватели нашей кафедры на конкретных примерах стремятся показать студентам, что Коммунистическая партия всегда придавала и придает большое значение деятельности и опыту местных партийных организаций, роль которых еще более возрастает ныне, в условиях развернутого строительства коммунизма.

В плане научно-исследовательской работы кафедры, наряду с темами общесоюзного значения, предусматривается изучение и таких проблем, как «Социалистическая индустриализация Узбекистана», «Борьба Коммунистической партии за осуществление ленинского кооперативного плана в Узбекистане», «Семилетний план развития народного хозяйства Узбекской ССР» и др.

В учебной же работе лекции и семинары по соответствующим темам дополняются проведением студенческих экскурсий на промышленные предприятия республики. В текущем учебном году для студентов 2-х курсов ряда факультетов были организованы экскурсии на Ташкентский текстильный комбинат, «Таштекстильмаш»,

⁴ Кружком, работающим на узбекском языке, руководит доц. А. Каримов, а на русском — ст. преподаватель В. Г. Клейменов.

³ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 116.

«Ташсельмаш» и другие предприятия города. Студенты естественно-географического факультета часто выезжают в колхозы, совхозы и на ирригационные объекты республики.

В институте организуются также встречи студентов с передовиками производства, членами бригад коммунистического труда, мастерами хлопководства, партийными и советскими работниками. Все это способствует лучшему усвоению студентами курса истории КПСС.

При изучении истории партии очень важно соблюдение правильной пропорции между общим и местным материалом. Ведь студенты изучают историю КПСС, а не историю Компартии национальных республик. Преподаватели используют местный материал как средство более глубокого и всестороннего изучения теории марксизма-ленинизма и истории КПСС, наглядно показывая, как парторганизации Узбекистана под руководством КПСС творчески, с учетом местных условий, осуществляли и осуществляют политику Коммунистической партии.

В качестве источников местных материалов используются резолюции и решения съездов КПУз, «Очерки истории Коммунистической партии Туркестана, Бухары и Хорезма», «История Узбекской ССР», архивные документы и т. п. Например, ныне при изучении материалов XXII съезда КПСС студентам рекомендуется внимательно ознакомиться с решениями XVI съезда КПУз.

Кафедра практикует и выступления перед студентами отдельных руководящих партийных и советских работников, участников Октябрьской революции, гражданской войны, Великой Отечественной войны, новаторов производства, деятелей науки и культуры. Учебные занятия такого рода вызывают большой интерес у студентов, оказывают на них огромное эмоциональное воздействие и способствуют лучшему изучению курса истории КПСС.

К сожалению, у нас еще нет таких научных работ, в которых глубоко освещалось бы использование местного материала в курсе истории партии, хотя этот вопрос в условиях национальных вузов имеет важное значение с методической и практической точек зрения. Поэтому кафедра истории КПСС ТашГПИ разработала примерные рекомендации по использованию местного материала в программе курса «История КПСС».

Партия указывает, что на современном этапе борьбы за победу коммунизма «первостепенное значение приобретает формирование научного мировоззрения у всех тружеников советского общества на основе марксизма-ленинизма»⁵.

Одной из важнейших задач идеологической работы, как указывается в Про-

грамме КПСС, является атеистическое воспитание трудящихся, особенно молодежи. Исходя из этих положений, преподаватели кафедры истории КПСС (С. С. Саидалиев, Ф. И. Хуторянский, Х. Я. Якубов) регулярно проводят антирелигиозные лекции и беседы со студентами на темы: «Классовая сущность ислама», «Религия — враг народа», «Ураза и ее вред» и т. д. В помощь преподавателям, ведущим научно-атеистическую пропаганду, при партбюро создан семинар, в котором активно участвуют члены кафедры истории КПСС.

В политико-воспитательной работе среди студентов большое место занимают систематические политзанятия, проводимые дважды в месяц, причем нередко в качестве политинформаторов выступают под руководством преподавателей, наиболее подготовленные студенты. Эти занятия также способствуют повышению интереса студентов к изучению истории КПСС.

Педагогический институт, как и многие гуманитарные вузы, готовит народного учителя. Будущий преподаватель должен уметь проводить лекции, беседы и доклады для населения сельских районов республики. Поэтому для наиболее подготовленных выпускников кафедры истории партии организует цикл лекций, главным образом по вопросам методики проведения занятий среди трудящихся, прививая студентам навыки ведения агитационно-пропагандистской работы.

Итоги 1960/61 учебного года показали, что подавляющее большинство студентов добросовестно изучает вопросы марксистско-ленинской теории, хорошо усваивает пройденный материал, умело увязывает положения теории и истории КПСС с современной жизнью страны, с практикой коммунистического строительства.

Ныне на всех факультетах и курсах ТашГПИ внимательно изучаются материалы XXII съезда КПСС и новая Программа партии. В организации изучения студентами исторических решений съезда строителей коммунизма, наряду с другими кафедрами общественных наук, самое активное участие принимают члены кафедры истории КПСС.

Коммунистическая партия уделяет большое внимание улучшению деятельности кафедр общественных наук. Об этом ярко свидетельствует проведенное в Москве в конце января — начале февраля 1962 г. Всесоюзное совещание заведующих кафедрами общественных наук высших учебных заведений.

На совещании с докладом «XXII съезд КПСС и задачи кафедр общественных наук» выступил секретарь ЦК КПСС М. А. Суслов. Он подчеркнул, что важнейшей задачей вузов в настоящее время является глубокое изучение и пропаганда решений и материалов XXII съезда КПСС.

«Чтобы стать активными строителями коммунизма, — говорил М. А. Суслов, —

⁵ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 118.

Молодые советские специалисты, выходя из стен высшей школы, должны глубоко понимать ход и перспективы мирового развития, правильно разбираться в событиях внутри страны и на международной арене, понимать закономерности общественного развития, быть идейно убежденными борцами за построение коммунизма, достойными той исторической эпохи, в которую им предстоит жить и трудиться»⁶.

Вооруженный историческими решениями XXII съезда партии коллектив препода-

вателей кафедры истории КПСС ТашГПИ отдает все свои силы и знания делу подготовки и воспитания высококвалифицированных специалистов — активных, сознательных строителей коммунизма.

Разумеется, накопленный кафедрой опыт организации преподавания курса истории партии в вузах национальных республик отнюдь не исчерпывает всех форм работы в этой области. Наши преподаватели продолжают работать над поисками новых эффективных форм и методов преподавания истории КПСС, отвечающих высоким требованиям XXII съезда партии и новой Программы КПСС.

⁶ «Правда», 4 февраля 1962 г.

В. Ш. Багдасаров

НОВАЯ КНИГА О ПРОБЛЕМАХ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Грандиозный план строительства коммунизма в нашей стране, начертанный в исторических решениях XXII съезда КПСС и новой Программе партии, предусматривает «создание, наряду с могучей промышленностью, процветающего, всесторонне развитого и высокопродуктивного сельского хозяйства»¹.

Крутой подъем всех отраслей нашего сельского хозяйства во многом зависит от комплексного развития сельскохозяйственного производства во всех областях и районах СССР, как важного условия наилучшего использования имеющихся у нас огромных резервов повышения производительности труда и продуктивности сельского хозяйства.

Таким образом, изучение экономических проблем комплексного развития сельского хозяйства отдельных областей и районов страны является весьма актуальной задачей нашей экономической науки.

В этой связи следует приветствовать выход в свет монографии канд. экон. наук К. Н. Нурматова «Экономические проблемы комплексного развития сельского хозяйства низовьев Зеравшана»².

Книга состоит из небольшого введения и 9 глав; в конце ее приложен список основных источников и литературы по теме. Авторскому тексту предпослано краткое предисловие, написанное доктором экон. наук проф. А. М. Аминовым.

В первой главе — «Естественно-географические условия развития сельского хозяйства низовьев Зеравшана» (стр. 14—57) — характеризуются природные условия орошаемых районов, их водообеспеченность, состояние ирригационных и мелиоративных систем, возможности использования грунтовых вод на орошение полей.

Во второй главе — «Земельные ресурсы низовьев Зеравшана и их использование

в сельском хозяйстве» (стр. 58—78) — говорится о состоянии земельных фондов и мероприятиях по улучшению использования земель орошаемых районов.

В третьей главе — «Размещение отраслей и специализация сельского хозяйства в районах низовьев Зеравшана» (стр. 79—151) — рассматриваются вопросы размещения отраслей сельскохозяйственного производства, специализации и сочетания отраслей хлопкового комплекса и другие проблемы рационального ведения сельского хозяйства в условиях орошаемого земледелия. Как часть этой рациональной системы автор освещает севообороты, введение которых в Узбекистане имело силу закона, утвержденного сессией Верховного Совета УзССР 21 мая 1959 г.

Следует отметить, что автор озаглавил один из разделов монографии «Севооборот как основа травопольной системы земледелия и его экономическая эффективность в орошаемых районах низовьев Зеравшана» (стр. 103). Такая формулировка является ошибочной и, к стати сказать, не связанной с содержанием раздела. Партия, как известно, решительно осудила травопольную систему земледелия, нанесшую большой ущерб и растениеводству, и животноводству. Полная несостоятельность этой порочной системы убедительно показана в ряде выступлений Н. С. Хрущева по вопросам дальнейшего развития социалистического сельского хозяйства.

К. Н. Нурматов рекомендует для районов низовьев Зеравшана девятипольный севооборот (со структурой: 66,7% хлопчатника, 22,2% люцерны, 10,4% кукурузы и 0,7% бахчевых) и пытается доказать его экономическую эффективность. Было бы лучше, если бы автор осветил опыт передовых колхозов и совхозов, которые уже 10—15 лет сеют хлопчатник по хлопчатнику и с каждым годом получают все более высокие урожаи хлопка.

На Ташкентском зональном совещании работников сельского хозяйства республик Средней Азии, южных областей Казахстана и Азербайджана, состоявшемся в ноябре 1961 г. с участием Н. С. Хру-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М. Изд-во «Правда», 1961, стр. 75.

² К. Н. Нурматов, Экономические проблемы комплексного развития сельского хозяйства низовьев Зеравшана, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1961, 428 стр.

шева, были намечены мероприятия по увеличению производства хлопка-сырца и кормов за счет сокращения посевов малоурожайных кормовых культур. В этой связи К. Н. Нурматову следует изменить свои рекомендации, связанные с севооборотом, а также пересмотреть объем производства хлопка-сырца, кормов и продукции животноводства в расчете на 100 га.

В четвертой главе — «Повышение производительности труда в хлопкосеющих колхозах низовьев Зеравшана» (стр. 152—216) — освещаются вопросы материального стимулирования развития хлопководства, повышения производительности труда, снижения себестоимости продукции и роста доходности колхозного хлопководства.

В пятой главе — «Развитие и укрепление хлопководческих совхозов в районах низовьев Зеравшана» (стр. 217—226) — вкратце рассматриваются современное состояние хлопковых совхозов низовьев Зеравшана и возможности повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции хлопководства в этих хозяйствах.

В шестой главе — «Развитие общественного животноводства как отрасли хлопкового комплекса в колхозах низовьев Зеравшана» (стр. 227—276) — анализируется состояние различных отраслей общественного животноводства колхозов изучаемого района и показываются возможности их дальнейшего подъема. А в следующей — седьмой — главе — отдельно рассматриваются вопросы развития каракульского овцеводства в пестрошаемых районах низовьев Зеравшана.

В восьмой главе — «Развитие колхозно-гострой и проблема механизации сельскохозяйственного производства в районах низовьев Зеравшана» (стр. 309—353) — говорится о роли МТС в социалистическом преобразовании сельского хозяйства в низовьях Зеравшана; о реорганизации МТС и создании в колхозах собственной производственно-технической базы, об огромном значении этого мероприятия для развития производительных сил в колхозах; о комплексной механизации отраслей хлопкового комплекса; об организации в колхозах бригадных участков и труда в соответствии с требованиями комплексной механизации; о нормировании, гарантированной денежной оплате труда и хозяйственных отношениях в колхозах рассматриваемого района.

Заслуживают внимания рекомендации автора о необходимости создания единого универсального трактора для выполнения всех видов работ в течение круглого года; об использовании сжиженного газа в качестве горючего для всех сельскохозяйственных машин, в том числе и автотранспорта; о всеобщей политехнизации сельского населения путем соответствующей перестройки 10-летних сельских школ и т. д.

В девятой главе — «Перспективы развития сельского хозяйства в районах низовьев Зеравшана» (стр. 354—419) — характеризуются огромное народнохозяйственное значение хлопководства и перспективы создания в низовьях Зеравшана крупнейшего района хлопкового комплекса.

Таким образом, в монографии К. Н. Нурматова анализируются важнейшие экономические проблемы комплексного развития сельского хозяйства одного из основных районов Узбекистана — низовьев Зеравшана, занимающих почти треть часть всей территории республики.

В целом положительно оценивая рецензируемую работу, следует отметить, однако, что она не лишена ряда недостатков.

Так, сопоставляя доходы колхозов низовьев Зеравшана и Сурхандарьинской области (стр. 157—158), автор определяет дифференциальную ренту I сурхандарьинских колхозов в расчете на 1 ц хлопка-сырца (очевидно, потому, что всякий экономический результат в растениеводстве в конечном счете суммируется в урожайности культур). Однако методически это неверно, ибо дифференциальную ренту следует определять в расчете на 1 га посевной площади.

Спорным является вопрос о показателях средней урожайности хлопчатника по УзССР (26—28 ц/га) и валового сбора хлопка-сырца (до 4500 тыс. т) в УзССР на 1965 г., достижение которых автор считает возможным без дополнительных капитальных затрат. Это положение не получило в работе должного обоснования. На состоявшемся в ноябре 1961 г. в Ташкенте зональном совещании работников сельского хозяйства республик Средней Азии, Южного Казахстана и Азербайджана с участием Н. С. Хрущева было решено добиваться того, чтобы урожайность хлопчатника в каждом колхозе и совхозе Узбекистана составляла не ниже 25 ц/га.

Следовательно, автор монографии должен пересмотреть свои позиции по этому вопросу, поскольку в его работе рекомендуется более низкий показатель — 24 ц/га в среднем по районам низовьев Зеравшана.

Кстати сказать, сам же автор отмечает, что в перспективе значительно улучшится водообеспеченность рассматриваемого района, повысятся нормы внесения органических и минеральных удобрений, будут применяться более прогрессивные методы возделывания хлопчатника и т. д. А это значит, что в перспективе здесь можно будет получать в среднем по 28—30 ц/га хлопка-сырца.

В работе имеется и ряд других недостатков, а также погрешности редакционного порядка. Так, на стр. 15, в табл. 1, Кызылординский пастбищный массив без всяких оговорок включен в число пастбищ, принадлежащих Бухарской области, тогда

как в действительности он принадлежит КазССР, передавшей его в долгосрочное пользование Бухарской области.

На стр. 5 говорится, что в районах низовьев Зеравшана «имеется 14,5 млн. га земель», а на стр. 10 указывается, что «общая земельная площадь низовьев Зеравшана составляет 14,4 млн. га». К тому же читателю следовало бы объяснить, почему земельная площадь этого района составляет 14,5 млн. га, тогда как в целом низовья Зеравшана «занимают 126,9 тыс. км²» (стр. 9).

На стр. 14 говорится, что в Бухарской области «12 553 тыс. га занимают пастбища (табл. 1)». Но из самой табл. 1 (стр. 15) следует, что площадь пастбищ составляет там 12 574 тыс. га.

На стр. 355 ошибочно написано, что один из древнейших районов хлопководства — Мексика — находится «в Старом свете».

Следует отметить также, что в ряде таблиц (89, 170, 196 и др.) имеются неточности в цифровом материале.

Но несмотря на все эти недостатки, монография К. Н. Нурматова несомненно является существенным вкладом в разработку проблем комплексного развития сельского хозяйства отдельных экономических районов страны и содержит ряд полезных практических рекомендаций.

Ю. И. Исхаков, М. М. Кариев,

А. А. Агзамов, Н. И. Чумакова

КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

В конце декабря 1961 — начале января 1962 г. в институтах Отделения общественных наук АН УзССР состоялись научные конференции молодых ученых. Всего на заседаниях 9 секций выступило с докладами 73 молодых научных сотрудника и аспиранта.

Следует подчеркнуть, что большинство докладов было посвящено разработке актуальных проблем, выдвинутых XXII съездом КПСС и новой Программой партии. Историки, философы, юристы, экономисты, литературоведы, искусствоведы пытались по-новому, в свете новой Программы партии осмыслить глубочайшие явления в жизни нашего общества. Докладчики старались увязать поднятые ими темы с жизнью, с практикой коммунистического строительства.

Так, на конференции молодых ученых Института востоковедения, состоявшейся 25 декабря 1961 г., большое внимание уделялось вопросам развития национально-освободительного движения в странах Востока, крушению колониальной системы империализма и другим актуальным проблемам. Наибольший интерес вызвали доклады М. Кутлукова (о национально-освободительном движении народов Синьцзяна) и М. Нишанова (о политике США в Иране).

27—28 декабря 1961 г. проходили конференции молодых ученых Института философии и права и Института искусствознания.

В секции философии в центре внимания молодых ученых находились важнейшие вопросы марксистско-ленинского мировоззрения (диалектического и исторического материализма, этики и эстетики) в свете решений XXII съезда партии и Программы КПСС. Наиболее содержательными здесь были доклады Т. Абдушукурова и М. Абдуллаева — о путях повышения культурно-технического уровня рабочего класса и колхозного крестьянства, а также Ю. Столяровой и А. Ишанкулова — об эстетической категории прекрасного.

В секции государства и права рассматривались вопросы об исторических судьбах диктатуры пролетариата, о государст-

венном строительстве и дальнейшем развитии социалистической демократии в период перехода к коммунизму, о повышении роли общественных организаций, дальнейшей демократизации деятельности судебных органов. Особенно интересными были доклады К. Назарова, Р. Абдурахмановой, Д. Бернштейна и др.

В докладах, сделанных на секции искусствознания, главное внимание уделялось дальнейшему повышению действительности изобразительного и прикладного искусства в современных условиях. Участники конференции с большим вниманием заслушали доклады Ш. Ташходжаева («Керамика Афрасиаба XI—XII вв.»), Т. Кадыровой («Архитектура нового города Чирчика»), С. Махкамовой («Абровые шелка Ферганской долины») и других товарищей.

На конференции молодых экономистов, состоявшейся 28—29 декабря, основной упор был сделан на изыскания путей эффективного использования материальных и трудовых ресурсов в народном хозяйстве, рационального размещения производительных сил и т. д. Высокую оценку получили доклады Э. Ахмедова (о развитии городов Ташкентской области) и П. Цоя (о специализации и кооперировании в инструментальной промышленности).

Исключительно важные задачи поставлены Коммунистической партией перед советской литературой, призванной развивать в советском человеке высокие духовные качества строителя нового мира. Именно этим вопросам, а также задачам повышения писательского мастерства, поискам новых творческих форм, актуальным проблемам языкознания была посвящена конференция молодых ученых Института языка и литературы, проведенная 29 декабря 1961 г. Здесь успешно выступили с докладами Н. Каримов (о мастерстве Х. Алимджана), У. Туйчиев (о стихотворном размере бармак), А. Хамитова (об элементах китайского языка в узбекском), П. Тартаковский (о творчестве Дм. Кедрина) и др.

В работе конференции историков и археологов, состоявшейся 5—6 января 1962 г.,

Основное внимание уделялось изучению исторического опыта социалистического строительства в СССР, закономерностей развития мировой социалистической системы и т. д. Весьма содержательными были доклады А. Нуруллаева (о формировании механизаторских кадров в республике), Э. Арифхановой (о шефской помощи рабочих сельскому хозяйству), К. Фазиловой (о формировании современного колхозного поселка).

Таким образом, конференции молодых ученых прошли очень успешно, на долж-

ном научно-теоретическом уровне и показали, что в институтах Отделения общественных наук АН УзССР растет молодое поколение ученых, теоретически хорошо подготовленных, способных вести самостоятельные исследования серьезных научных проблем.

Лучшие доклады молодых ученых решено опубликовать в специальных сборниках, на страницах журнала «Общественные науки в Узбекистане» и т. д.

А. Мансуров

О РАБОТЕ НАМАНГАНСКОГО ГОРОДСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ В 1960—1961 ГОДАХ

Свыше 40 лет существует Наманганский краеведческий музей. За эти годы работники музея добились существенных успехов в изучении природы, истории, экономики и культуры г. Намангана и прилегающих районов Ферганской долины.

В 1960—1961 гг. сотрудники музея продолжали свою экспедиционно-собираТЕЛЬСКОЮ, экспозиционную и научно-исследовательскую деятельность, а также политико-просветительную работу среди местных трудящихся.

В частности, в 1960 г. сотрудники отдела природы работали над составлением карты природных богатств северо-восточных районов Ферганской долины, продолжали изучение геологии, флоры и фауны Ферганы, провели краеведческие экспедиции в Центральную Фергану и в район Чаткальского хребта (май-июнь 1960 г.), собрали при этом свыше 600 экспонатов. Кроме того, во время экскурсий на городище Ахсыкет, на правый берег Кассансая, в зону адыров и в пойму Сыр-Дарьи было собрано много образцов полезных ископаемых, гербарии, энтомологические, палеонтологические и археологические коллекции.

В 1961 г. были проведены краеведческие экспедиции на Сыр-Дарью, Нарын и Карадарью, экскурсии в восточные районы Ферганской долины, позволившие пополнить фонды и экспозиции музея многими новыми экспонатами. Работники музея побывали также на гидрометеостанциях Учкургана, Кассансая и Уртотокая, где собрали интересный материал для составления карт и таблиц по климату и гидрологии.

На основе изучения этих и других материалов сотрудники отдела природы составили карты полезных ископаемых, почв, растительности, гидрологии, сельскохозяйственных зон края, а также эпицентров землетрясений, происходивших в Ферганской долине с 1883 по 1957 г.

В рассматриваемый период продолжалась и собирательская работа среди населения. Так, в 1960 г. музей приобрел коллекции, отражающие деятельность Наман-

ганской типо-литографии в конце XIX — начале XX в., ряд рукописных книг, свыше 40 предметов, относящихся к этнографии края, и т. д. В 1961 г. работники музея неоднократно выезжали в районы Наманганской группы для сбора материалов по советскому периоду. В течение года было собрано свыше 750 подлинных документов, 50 предметов этнографического характера, много фотографий и иных материалов по истории Намангана.

Всего в 1960 г. музейные фонды пополнились 1657 новыми экспонатами, из них 1015 — по отделу природы, 215 — по отделу истории и 427 — по отделу советского периода. А за 1961 г. работники музея собрали 1405 экспонатов, в том числе по отделу природы — 324, по отделу истории — 328 и по отделу советского периода — 753 предмета.

Новые полученные материалы обрабатываются, изучаются и включаются в экспозиции музея. Например, в 1961 г. было составлено 129 научных паспортов на экспонаты основного фонда, в том числе 49 паспортов — на этнографические коллекции, 29 — на фотографии, 25 — на нумизматический материал и т. п.

Сотрудники музея ведут также научно-исследовательскую работу по изучению природы, истории, экономики и культуры края, выступают со статьями в местной и республиканской печати и т. д. Например, сотрудник музея И. И. Маленков написал статью «Из истории дореволюционного Намангана» и ряд других статей по истории и краеведению. Ученый Совет музея принимает меры к расширению научных исследований и повышению актуальности их тематики.

Улучшению деятельности Наманганского краеведческого музея способствует рост связей и расширение обмена опытом с другими музеями и научно-исследовательскими учреждениями. Музей поддерживает и укрепляет связь с другими музеями Ферганской долины, с Наманганским филиалом Ферганского облгосархива, Наманганским госпединститутом, гидрометеостанциями и т. д. В 1961 г. работники музея выезжали в командировки для ознакомле-

ния с деятельностью музеев Москвы, Ленинграда, Белоруссии. Большое значение для улучшения работы музея, особенно его отдела природы, имело состоявшееся в Намангане в июне 1961 г. республиканское совещание-семинар работников отдела природы музеев Узбекистана.

Усиливающийся обмен опытом, а также непрерывное пополнение музейных фондов позволяют расширять и улучшать тематику экспозиции. Так, за последнее время работниками музея составлены тематико-экспозиционные планы по темам: «Геологическое прошлое края», «Географическая характеристика края», «Прогрессивное значение присоединения края к России», «Наш край в период первой русской революции», «Край в период Февральской буржуазно-демократической революции», «Наш край в период реконструкции народного хозяйства», «Наш край в послевоенный период» и др.

Все это способствует росту популярности Наманганского краеведческого музея среди местных трудящихся. Об этом свидетельствуют следующие данные. В 1960 г. музей посетило 20 938 человек (в том числе 11 748 учащихся). В 657 экскурсиях участвовало 9841 человек. В 1961 г. посещаемость музея возросла до 22 846 человек, причем в 555 экскурсиях участвовало 9247 человек.

Коллектив музея все более активизирует массово-политическую и культурно-просветительную работу среди местных трудящихся: Например, в 1960 г. сотрудниками музея было прочитано для населения 37 лекций на различные темы. Были организованы передвижные выставки «Агротехника хлопчатника» и «Наука и религия о строении Вселенной». Сотрудники музея систематически консультировали преподавателей школ по различным вопросам краеведения. В средней школе № 12 был создан историко-краеведческий кружок, а в школе № 34 — биологический и т. д.

В 1961 г. сотрудники музея продолжали проведение тематических экскурсий по темам: «Строение Вселенной», «Происхождение и развитие жизни на земле», «Животный мир нашего края», «История Намангана», «Разгром контрреволюционного басмачества в нашем крае» и др. Проводились и внемузейные экскурсии — по историко-революционным местам, на городище Ахсыкет, в кишлак Пишкорон.

В музее были организованы периодические выставки, посвященные борьбе науки с религией, дню Советской Армии, дню рождения В. И. Ленина и т. д.

Много внимания уделяется и лекционной пропаганде. Так, в 1961 г. сотрудниками музея было прочитано 52 лекции и проведено 16 воскресных чтений. На пред-

приятиях, в общественных местах и различных кварталах города организовано около 15 вечеров вопросов и ответов на краеведческие и научно-атеистические темы.

В деятельности музея большое место занимает работа со школьниками. Музей регулярно организует экскурсии учащихся по экспозиции, шефствует над краеведческим музеем при школе № 34 г. Намангана, школьными краеведческими кружками, консультирует учителей по различным вопросам природы и истории края. Школам № 1 и 34 передано в постоянное пользование 140 музейных экспонатов и муляжей. Работники музея прочли в 1961 г. 12 лекций по истории и природе края для юных краеведов.

Сотрудники музея стремятся шире охватить своей работой и сельское население прилегающих к г. Намангану районов. Например, в одном из колхозов Наманганского района был создан колхозный музей.

Готовясь к достойной встрече XXII съезда партии, коллектив Наманганского краеведческого музея активизировал свою деятельность и приступил к перестройке работы музея в соответствии с новой Программой КПСС.

В период подготовки к XXII съезду партии и всенародного обсуждения проекта новой Программы КПСС работники музея выступали перед трудящимися Намангана с лекциями о Программе КПСС, организовали специальную выставку, посвященную проекту Программы и предстоящему съезду партии.

Исторические решения XXII съезда КПСС и указания новой Программы партии по вопросам идеологической работы на современном этапе явились руководящим началом для дальнейшей деятельности работников музея, как и всех работников идеологического фронта.

В целях пропаганды решений XXII съезда партии уже в ноябре 1961 г. в музее были созданы специальный уголок и два стенда по материалам съезда. Была организована также выставка-передвижка «Великая программа построения коммунизма», направленная в сельские районы Наманганской группы. В частности, эта выставка побывала в бригадах колхоза «40 лет Октября» Уйчинского района и т. д.

Всемерно развертывая пропаганду исторических решений XXII съезда КПСС и новой Программы партии, коллектив музея стремится внести свой вклад в коммунистическое воспитание и повышение культурного уровня трудящихся в ходе развернутого строительства коммунизма в нашей стране.

А. Х. Валиев

НОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ В ЦГА УзССР В 1961 ГОДУ

В 1961 г. сотрудники Центрального государственного архива Узбекской ССР продолжали сбор документальных материалов, в том числе из фондов личного происхождения.

В архив поступили личные документы почетного академика АН УзССР Уста-Ширина Муратова, народного художника УзССР Абдуллы Балтаева, основная часть фонда проф. Н. Г. Маллицкого, часть фонда канд. ист. наук Е. К. Бетгера (из Государственной публичной библиотеки УзССР им. А. Навои), документы архитектора И. А. Маркевича (из Музея искусств УзССР), а также коллекция документов по истории бывшего Хивинского ханства.

Кроме того, были засняты на микроплёнку хранящиеся в ЦГВИА СССР дела Штаба ТуркВО, касающиеся истории присоединения Средней Азии к России, истории воинских соединений, революционного движения в округе и других вопросов истории Узбекистана.

В коллекции документов Хивинского ханства представлены вакуфные и казийские документы, долговые расписки, материалы, характеризующие бесправное положение хивинских женщин, и др.

Среди поступивших в архив документов Н. Г. Маллицкого следует отметить его дневники, конспекты лекций, прочитанных им в Ташкентской гимназии и Восточном институте, заметки о его путешествии на Памир (1896 г.), воспоминания о Н.П. Остроумове, В. Ф. Ошанине и других деятелях культуры дореволюционного Туркестана, документы, характеризующие деятельность Ташкентской городской управы и состояние городского хозяйства Ташкента, материалы по этнографии Узбекистана.

Фонд Е. К. Бетгера содержит материалы к незавершённым томам «Туркестанского сборника», рукописи некоторых его работ и т. п.

Комплектование архива документами личного происхождения будет продолжаться и в 1962 г. Нет сомнения в том, что при содействии нашей общественности, особенно ученых, преподавателей вузов и других творческих работников, архивные фонды ЦГА УзССР пополнятся новыми ценными материалами из фондов общественно-политических деятелей, работников науки и искусства Узбекистана.

М. Вексельман

МУНДАРИЖА

А. Қ. Валиев. Совет зёлилари ва коммунизм қурилиши	5
Э. А. Аҳмедов. Тошкент-Чирчиқ-Оҳангарон sanoat районидаги янги шаҳарлар тараққийнинг баъзи масалалари.	12
Д. У. Ашурова. Рус тили миллатлараро муносабатнинг қудратли воситасидир.	19
С. Тотиббев. Қорақалпоғистон АССРнинг ўттиз йиллиги.	27
Б. Давронов. Ўзбекистон комсомоллари ва ёшларининг Улуғ Ватан уруши фронтларида кўрсатган қаҳрамонона жасоратлари.	33
М. И. Пулдошев. Бағний ва унинг тарихий асари.	40
К. Шониёзов. XIX аср охири — XX аср бошида Бухоро хонлигида мавжуд бўлган ер эгаллигининг асосий хиллари ва ҳирож миқдори ҳақида	51

Илмий ахборот

Г. М. Тансиқбоева. Оилавий ҳуқуқни кодификациялашнинг баъзи масалалари.	57
Т. С. Визго, Д. Рашидова. Урта Осиё халқларининг мусиқий-назарий мероси ҳақида.	59

Ижтимоий фанлар ўқитувчиларига ёрдам

В. Ш. Багдасаров. Тошкент Педагогика институтида КПСС тарихини ўқитиш тажрибасида.	63
--	----

Танқид ва библиография

Ю. И. Исҳоқов, М. М. Қориев, А. А. Афзамов, Н. И. Чуманова. Қишлоқ хўжалигини комплекс ривожлантириш проблемалари ҳақида янги китоб.	67
--	----

Хроника

А. Мансуров. Ёш олимлар конференцияси.	70
А. Ҳ. Валиев. Наманган шаҳар ўлкашунослик музейининг 1960—1961 йилги иши ҳақида.	71
М. Вексельман. Ўзбекистон ССР Давлат архивига 1961 йилда келиб тушган янги материаллар.	73

СОДЕРЖАНИЕ

А. К. Валиев. Советская интеллигенция и строительство коммунизма.	5
Э. А. Ахмедов. Некоторые вопросы развития новых городов Ташкент-Чирчик-Ангренского промышленного района.	12
Д. У. Ашурова. Русский язык—могучее средство межнациональных связей.	19
С. Татыбаев. Тридцать лет Каракалпакской АССР.	27
Б. Давранов. Героические подвиги комсомольцев и молодежи Узбекистана на фронтах Великой Отечественной войны.	33
М. Ю. Юлдашев. Баяни и его исторический труд.	40
К. Шаниязов. Об основных видах земельной собственности и размерах хараджа в Бухарском ханстве в конце XIX—начале XX века (По этнографическим данным).	51

Научные сообщения

Г. М. Тансыкбаева. Некоторые вопросы кодификации семейного права.	57
С. Вызго, Д. Рашидова. О музыкально-теоретическом наследии народов Средней Азии.	59

В помощь преподавателям общественных наук

Э. Ш. Багдасаров. Из опыта преподавания истории КПСС в Ташкентском педагогическом институте.	63
--	----

Критика и библиография

Ю. И. Исхаков, М. М. Кариев, А. А. Агзамов, Н. И. Чуманова. Новая книга о проблемах комплексного развития сельского хозяйства.	67
--	----

Хроника

А. Мансуров. Конференции молодых ученых.	70
А. Х. Валиев. О работе Наманганского городского краеведческого музея в 1960—1961 годах.	71
М. Вексельман. Новые поступления в ЦГА УзССР в 1961 году.	73

Технический редактор З. П. Горьковая

№00045. Сдано в набор 13/II-62 г. Подписано к печати 14/III-62 г. Бумага 70×108¹/₁₆=2,38
Бум. л. печ. л. 6,51 Уч.-изд. л. 6,25 Изд. № 450 Тираж 1175 Цена 40 к.

Типография Издательства АН УзССР, Ташкент, Хорезмская, 9.
Заказ № 163. Адрес Издательства: ул. Куйбышева, 15.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

При подготовке рукописей просим авторов придерживаться следующих правил:

1. Рукописи следует присылать в двух экземплярах, напечатанных на машинке через два интервала, на одной стороне листа стандартного размера.

2. Сноска также печатается через два интервала и помещается вверху страницы, а не в конце статьи.

3. Последовательность цитирования монографий: автор (инициалы перед фамилией), название работы (без кавычек), место издания, издательство, год издания, страница.

4. Последовательность цитирования журнальных статей: автор, название статьи (без кавычек), название журнала (в кавычках), год, номер, страница.

5. К статье прилагается список употребляемых сокращений, а также краткое резюме (до 1/2 стр. машинописи) на русском и узбекском языках.

6. Иллюстрации следует давать в пригодном для воспроизведения в печати виде (фото — контрастные, на глянцевой бумаге, рисунки — выполненные тушью). Фотографии следует представлять в двух экземплярах. На обороте каждого рисунка надо указывать фамилию автора, название статьи, номер рисунка. К иллюстрациям следует прилагать список подписей под рисунками (в двух экземплярах).

7. Направляемая в редакцию рукопись должна быть подписана автором, текст ее тщательно проверен, все ссылки выверены. Следует указывать дату отправления и полный почтовый адрес автора.

8. Объем не должен превышать:

а) для статей — 1/2 печ. л. (12 стр. машинописи);

б) для научных сообщений и рецензий — 1/4 печ. л. (5—6 стр. машинописи);

в) для хроникальных и других заметок — 2—3 стр. машинописи.

Присланные статьи рецензируются, после чего утверждаются редакционной коллегией.

Адрес редакции: г. Ташкент, п/о 34, ул. Навои, д. №55-а, Институт истории и археологии АН УзССР, для отв. секретаря журнала «Общественные науки в Узбекистане».

Цена 40 к.